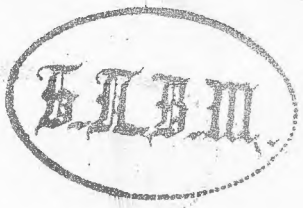
95 1/75

13284

95/75



МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ СЛАВЯНСКАГО ЯЗЫКОЗНАНІЯ.

Составилъ

Ив. Ив. Балицкій.

КІЕВЪ.

1876.

ЛИТЕРАТУРА

ИЗСЛѢДОВАНІЙ

о церковнославянскомъ и русскомъ языкахъ на иностранныхъ языкахъ.

Съ XVI вѣка по 1872 годъ

(въ хронологическомъ порядкѣ).

Часть I матеріаловъ для исторіи славянскаго языкознанія.

(Систематическіе курсы грамматики, самоучители и пособія).

Адресъ автора: Зимнiй переулокъ, д. № 1, кв. № 17.

Ив. Ив. Балицкій.

КІЕВЪ.

Въ типографіи Кіевопечерской Успенской Лавры.

1876.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 1 Іюля 1876 г.
Ректоръ Академіи *Е. Филаретъ*.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФ
Инвент. № 323818

ВВЕДЕНІЕ.

> Es ist festzuhalten, dass eine Kategorie erst dann wirklich in der Wissenschaft auftritt, wenn sie entweder einen Namen erhält, der so glücklich gewählt oder gebildet ist, dass er ihr Wesen dem Geiste mit einem Schlage zeigt, oder wenn für sie der Name zwar nur conwentionell fixirt aber ihr Wesen in einer Definition ausgesprochen wird.
>
> H. Steinthal, Geschichte der Sprachwissenschaft bei den Griechen und Römern, 1863, pg. 630.

Предлагаемый «Опытъ литературы Русской Грамматики» составляетъ первую часть давно приготовленныхъ «Матеріаловъ для исторіи славянскаго языкознанія». Вторая часть, обнимающая филологическія изслѣдованія и отдѣльныя статьи, помѣщенныя въ мемуарахъ разныхъ иностранныхъ Академій и ученолитературныхъ обществъ и касающіяся славянскихъ нарѣчій, посланная нами для просмотра и провѣрки двумъ ученымъ библіографамъ—славистамъ (за границею) по причинамъ, о которыхъ ниже, еще не возвращена *).

*) Писано въ августѣ 1874 года. Теперь уже возвращена и будетъ напечатана вслѣдъ за предлагаемою.

Первая часть, какъ имѣющая самостоятельное значеніе независимо отъ второй и предназначенная въ качествѣ необходимаго пособія для справокъ изучающимъ церковнославянскій и русскій языки а равно и занимающимся обученіемъ этимъ языкамъ, выпускается теперь.

Считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о распредѣленіи собранныхъ здѣсь фактовъ, порядкѣ изложенія ихъ и о сдѣланныхъ до этого попыткахъ «Исторіи Русской Грамматики». Въ виду того значенія, какое въ педагогическомъ отношеніи при преподаваніи отечественнаго языка пріобрѣлъ въ настоящее время старославянскій языкъ, мы не выдѣляли въ *Очеркѣ* спеціальныя монографіи, имѣющія предметомъ своихъ разысканій названный языкъ, въ особую рубрику, но распредѣлили это такимъ образомъ, что общіе систематическіе курсы русскаго и церковнославянскаго языковъ соединены въ одномъ раздѣлѣ, а статьи, въ которыхъ трактуется о частныхъ грамматическихъ вопросахъ,— въ другомъ. И систематическіе курсы грамматики, и частныя изслѣдованія писаны на славяно-русскомъ, русскомъ и иностранныхъ языкахъ, поэтому, во избѣжаніе излишества рубрикъ, принято для *Очерка* четыре отдѣла: одинъ для курсовъ грамматики на славяно-русскомъ и русскомъ языкахъ, другой для курсовъ же грамматики и частныхъ изслѣдованій на иностранныхъ языкахъ, которыхъ сравнительно съ написанными на русскомъ языкѣ весьма небольшое количество (1-я часть *Матеріаловъ*); третій для перечня статей и изслѣдованій о частныхъ грамматическихъ вопросахъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ и четвертый для обозрѣнія и выводовъ изъ предыдущаго (2-я часть *Матеріаловъ*). Такимъ образомъ въ 1-й части «Матеріаловъ для исторіи славянскаго языкознанія» собрано все, написанное о церковнославянскомъ и русскомъ языкахъ и касающееся грамматической ихъ стороны. Всякій, занимающійся изученіемъ этихъ языковъ и интересующійся библіографіей своего предмета, пойметъ не-

обходимость подобнаго раздѣленія. Вторая часть будетъ служить необходимымъ дополненіемъ и представлять данныя для сужденія объ успѣхахъ грамматической дѣятельности касательно церковно-славянскаго и русскаго языковъ вообще.

Изъ длиннаго ряда написанныхъ по какой либо отрасли знанія трактатовъ и изслѣдованій одни любопытны въ библіографическомъ отношеніи, другіе заслуживаютъ упоминанія о нихъ и принятія къ свѣдѣнію, къ третьимъ необходимо отнестись внимательно по причинѣ затрогиваемыхъ ими вопросовъ и фактовъ, не потерявшихъ еще и теперь научнаго интереса. Эта истина извѣстна всякому серьезному изслѣдователю, который не потревожитъ библіотечнаго сна первыхъ, справится во вторыхъ и посвятитъ долю вниманія третьимъ. Сообразно этому взгляду мы старались систематизировать въ настоящемъ нашемъ трудѣ представленные въ немъ факты. Оттого при разсмотрѣніи книги, имѣющей библіографическое значеніе, извлекали изъ нея все существенное ея достоинство, при упоминаніи о сочиненіи, не потерявшемъ еще какой либо цѣны, выставляли тѣ его стороны, къ которымъ можно иногда обращаться за данными для разъясненія, и наконецъ въ большинствѣ случаевъ воздерживались отъ своего сужденія о сочиненіяхъ, необходимыхъ при обслѣдованіи избраннаго предмета по положительности и достовѣрности сообщаемыхъ ими фактовъ, ограничившись простымъ указаніемъ заглавія и кое-какими хронологическими и библіографическими свѣдѣніями, такъ какъ въ этомъ случаѣ иногда не безъинтересно сопоставленіе года изданій, представляющихъ отмѣны и отличія при изложеніи. Этимъ мы, конечно, нисколько не стѣснили интересующагося библіографіей избраннаго предмета изслѣдователя, которому предоставлено ad libitum заглядывать, иль нѣтъ, въ книги библіографическаго содержанія.

Слова два о принятомъ нами порядкѣ изложенія. Выше замѣчено было о томъ, какіе отдѣлы входятъ въ составъ насто-

ящаго изслѣдованія, теперь поясним, что исчисленныя въ первыхъ трехъ отдѣлахъ книги, монографіи и статьи расположены въ *хронологическомъ* порядкѣ, какъ наиболѣе удобномъ для обозрѣнія, поэтому цифра года, когда книга впервые вышла, печатается замѣтнымъ чернымъ шрифтомъ, а послѣдующія изданія обыкновеннымъ, съ прибавленіемъ *тоже*, если заглавіе книги не измѣнялось; въ противномъ случаѣ тутъ же въ скобкахъ при годѣ изданія выставлялось измѣненное заглавіе новаго изданія. Касательно фамиліи авторовъ соблюдается тоже: всѣ напечатаны тѣмъ же чорнымъ шрифтомъ. Но при этомъ мы наблюдали нѣсколько отличный отъ принятаго въ простыхъ библіографическихъ перечняхъ порядокъ, а именно размѣщать сочиненія одного и тогоже автора въ разныя мѣста потому только, что книги съ его именемъ выходили въ разное время. По нашему мнѣнію, даже для чисто библіографическихъ списковъ такая система не вполнѣ раціональна, если только одинъ и тотъ же авторъ не писалъ, положимъ, сочиненій, изъ которыхъ одни относятся къ физикѣ, другія къ языкознанію, третьи къ какому либо промышленному приложенію научныхъ свѣдѣній, а объемлютъ кругъ одного предмета. Въ самомъ дѣлѣ, сколько иногда стоитъ труда (это скажутъ всѣ обращавшіеся за услугами къ библіографическимъ указателямъ) отыскать однороднаго характера сочиненіе того же самаго автора, вышедшее въ другое время и занесенное въ дальній конецъ библіографической страны. Правда, что при библіографическихъ указателяхъ принято прилагать алфавитные списки и оглавленія, но какого труда стоитъ составлять послѣдніе, объ этомъ вѣдаютъ составители библіографическихъ указателей, не говоря уже объ увеличеніи затрачиваемыхъ на такой указатель матеріальныхъ издержекъ, а сами указатели отъ этого толстѣютъ въ объемѣ и тяжелѣютъ въ вѣсѣ. Настоящій нашъ трудъ, кромѣ библіографической стороны, имѣетъ цѣлію представить и исторіографію избраннаго предмета, а по этому

понадобилось при описаніи системъ и ученій прибѣгать къ сопоставленію однородныхъ сочиненій тогоже автора, изданныхъ въ разные года, вслѣдствіе чего у насъ чисто внѣшній хронологическій порядокъ не выдержанъ. Такое, кажущееся, повидимому, немаловажнымъ вопросомъ, обстоятельство тотчасъ удовлетворительно разрѣшается, если пользующіеся нашими матеріалами потрудятся вникнуть въ слѣдующее соображеніе, которое руководило насъ при составленіи предложеннаго очерка. Не трудно усмотрѣть, что всѣ сочиненія автора, написавшаго и издавшаго нѣсколько книгъ въ разное время, группируются около избраннаго имъ спеціальнаго предмета. Одно это уже лишаетъ насъ права размѣщать по собственному усмотрѣнію его литературные труды. При томъ мы имѣли въ виду, чтобы при первомъ появленіи въ спискѣ фамиліи автора упомянуть тутъ же о всѣхъ его сочиненіяхъ, касающихся изслѣдуемаго нами предмета, и eo ipso представить въ послѣдовательномъ порядкѣ всю его дѣятельность по отношенію къ филологической сторонѣ церковно-славянскаго или русскаго языка, отъ первыхъ его опытовъ на этомъ поприщѣ до изданныхъ имъ впослѣдствіи по тому же предмету сочиненій. Это важно какъ при рѣшеніи вопроса о достоинствахъ его сочиненій и изложеніи системы послѣднихъ, такъ и для оцѣнки его грамматической дѣятельности и усвоеннаго имъ на свой предметъ взгляда. Поэтому всѣ такіе научные труды каждаго автора сгруппированы около его имени, напечатанномъ замѣтнымъ чернымъ шрифтомъ, а годы выхода въ свѣтъ его изданій курсивомъ, что также значительно облегчаетъ пріисканіе названія книги по первоброшенному на страницу взгляду. Такой порядокъ значительно сберегаетъ мѣсто, весьма цѣнимое нами при необходимости занести въ нашъ трудъ возможно большее количество фактическаго матеріала.

При обозначеніи названія книги полное ея заглавіе выписывали съ дипломатическою точностію. По многимъ причинамъ

это оказалось необходимымъ. Вопервыхъ по заглавію уже можно судить о степени грамотности приводимой грамматики русскаго языка, вовторыхъ для характеристики литературныхъ обычаевъ извѣстнаго времени, въ третьихъ иногда заглавіе указываетъ на полноту сообщаемыхъ книгою свѣдѣній. Въ послѣднемъ случаѣ въ скобкахъ при цифрѣ года появленія обозначено число страницъ, дабы этимъ облегчить соображеніе въ какой дозѣ предложено ученіе о грамматическихъ законахъ русскаго языка, и что изъ содержанія такой книги можно извлечь при благопріятныхъ обстоятельствахъ; ибо весьма многія грамматики являлись на свѣтъ за тѣмъ, чтобы потомъ занимать мѣсто на полкахъ въ библіотекѣ и тамъ покоиться отъ докучливаго любопытства изыскателей. Обозначать число страницъ нумерованныхъ и ненумерованныхъ, какъ это дѣлаютъ вообще библіографы, списывающіе одно заглавіе, и то далеко не всегда точно, по нашему убѣжденію было излишне, вопервыхъ потому, что въ иныхъ случаяхъ достоинство содержанія книги никоимъ образомъ не измѣряется количествомъ заключающихся въ ней страницъ, а во вторыхъ безполезно въ томъ отношеніи, что если ужъ разъ возбуждено любопытство интересующагося дѣломъ изслѣдователя касательно какой либо книги и онъ рѣшился заглянуть въ нее, то самъ увидитъ число страницъ. Могутъ возразить, что послѣдующія изданія разнятся иногда отъ предыдущихъ объемомъ содержанія, формою изложенія, включеніемъ новыхъ фактовъ т. е. выходили въ свѣтъ исправленными и дополненными. Да! Это бываетъ, случалось даже съ изданіями нѣкоторыхъ русскихъ грамматикъ того же автора; но особенно настаивать на подобномъ означеніи могутъ только тѣ, кто не задавалъ себѣ труда сличать сотни книгъ и изданій; ибо еслибъ послѣднее обстоятельство имѣло мѣсто,—настойчивость значительно поуменьшилась бы. Говоримъ по опыту и неоднократнымъ наблюденіямъ. Большею частію увеличеніе страницъ въ одномъ изданіи про-

книги величинѣ страницы: крупный шрифтъ и незначительный объемъ страницы увеличиваютъ общее число послѣднихъ, и, на оборотъ, уменьшаютъ отъ противоположнаго пріема; стало быть, въ подобномъ случаѣ содержаніе книги не при чемъ. Что касается «исправленій», какими иногда украшаются заглавные листы русскихъ грамматикъ, то и это не слѣдуетъ понимать въ обширномъ смыслѣ слова, потому что «исправленія» относятся къ мелочамъ и самымъ незначительнымъ поправкамъ, въ родѣ, напримѣръ, замѣны однихъ примѣровъ другими, образованіемъ таблицы изъ помѣщеннаго въ текстѣ изложенія, болѣе многословнымъ опредѣленіемъ правила и т. подоб. Когда же «исправленія» были существенны, то о такихъ изданіяхъ у насъ замѣчено въ скобкахъ («исправлен.» или «дополнен.») Впрочемъ, для удовлетворенія взыскательныхъ библіографовъ, при годѣ изданія въ скобкахъ отмѣчено то новое заглавіе книги, подъ которымъ она переиздавалась, хотя бы въ этомъ случаѣ не измѣнялось ни одной строчки сравнительно съ прежнею ея редакціею. За то мы можемъ съ увѣренностію сказать, что означали годы лишь тѣхъ изданій, экземпляры которыхъ мы сами имѣли въ рукахъ и повторяемъ здѣсь высказанное выше относительно принятаго нами порядка не означать число страницъ всякаго грамматическаго руководства: если кому либо изъ пользующихся попадется приведенная въ нашемъ указателѣ книга съ иною цифрою года, тотъ не посѣтуетъ на насъ за такой пропускъ. И вотъ почему: часто переиздававшихся книгъ весьма ограниченное количество. Отъ этого собственно исторіографическій интересъ не страдаетъ, потому что, сколько бы ни было изданій, всѣ послѣдующія не представляютъ рѣзкаго отличія отъ одного изъ первыхъ, на которое авторъ разъ наложилъ отлительную печать и форму, а передѣлывающихъ свои труды de fond en comble авторовъ почти не встрѣчается между грамматическими дѣятелями. Это primo. Вовторыхъ основою для поисковъ разновременныхъ из-

тиву другаго сводится къ вопросу о печати и принятой для даній можетъ служить все же нашъ указатель, стало быть, смѣемъ думать, онъ не теряетъ своего библіографическаго значенія оттого, что въ немъ иногда не показана цифра года той книги, которая перепечатывалась десятки разъ тысячами. Если бы изъясненный пропускъ имѣлъ мѣсто въ отношеніи исчисляемыхъ нами изданій, то, повторяемъ, развѣ въ единичномъ случаѣ.

Все это мы считаемъ необходимымъ оговорить какъ потому что составляли нашъ указатель съ зависѣвшею отъ насъ тщательностію, не исключающею, впрочемъ, нашей признательности за указанный пропускъ или недосмотръ въ интересахъ принести возможно бо́льшую пользу занимающимся церковно-славянскимъ и русскимъ языками, такъ и относительно данныхъ для сравненія при оцѣнкѣ трудовъ и указателей, преслѣдовавшихъ одинаковую съ нами цѣль.

Были и прежде попытки обслѣдовать исторію русской грамматики и принимались за это люди, обладавшіе повидимому всѣми необходимыми для доброкачественности и полноты такого труда условіями, люди сами писавшіе грамматики русскаго языка, стало быть компетентные въ грамматическомъ вопросѣ. Но все это выходило какъ то неудачно и старанія ихъ къ сожалѣнію ограничились одними попытками. Библіографія хотя бы русской грамматики требуетъ усидчивости, кропотливыхъ иногда поисковъ, а главное осмотрительности и критики. «Краткая лѣтопись Русской грамматики» Виктора Половцова (Спб. 1847 г.) представляетъ простую амплификацію «Росписи Библіотеки А. Смирдина» съ придачею полученныхъ отъ «личныхъ объясненій съ петербургскими и московскими книгопродавцами и содержателями типографій» свѣдѣній о грамматической дѣятельности вообще въ Россіи, *)

*) О «Краткой лѣтописи Русской грамматики» В. Половцова мы узнали только тогда когда трудъ нашъ былъ почти оконченъ и, откровенно признаемся,

а предисловіе къ грамматикѣ геніальнаго Ломоносова, изданной по поводу столѣтняго юбилея въ 1855 году, отъ перваго появленія собственно Грамматики Русскаго языка въ 1755 году, и въ особенности приложенный при этомъ *спискомъ русскимъ грамматикамъ* (Ученыя записки II-го Отдѣленія Академіи наукъ, кн. III, 1857 г.) составлены странно и съ явными ошибками. Въ интересахъ знанія необходимо указать на источникъ послѣднихъ и возстановить факты въ настоящемъ видѣ. Этимъ мы нисколько не оскорбимъ память автора *Предисловія* и составителей *списка;* ибо, находись они въ живыхъ, навѣрное согласились бы съ нашими доводами, опирающимися на неоспоримые источники. Чтобы наше сужденіе не показалось одностороннимъ и бездоказательнымъ, приведемъ примѣры и сличимъ слова Половцова съ словами Давыдова, обязаннаго первому своими ошибками, а неразборчивости составителей *списка* небылицами. Начнемъ по порядку съ «Краткой Лѣтописи грамматической дѣятельности въ Россіи» Виктора Половцова, вышедшей въ 1847 году, которою пользовался авторъ *Предисловія* къ грамматикѣ Ломоносова, которое написано въ 1856 году.

не сожалѣемъ объ этомъ, ибо *Лѣтопись* Вик. Половцова, упоминавшаго часто о той или другой грамматикѣ съ голоса другихъ, представляетъ источникъ довольно мутный.—Половцевъ самъ говоритъ, что въ продолженіи двадцати лѣтъ «не всегда постоянно слѣдилъ за выходившими въ Россіи грамматиками, а ограничился кое-какими справками въ каталогахъ Публичной Библіотеки», да «личнымъ знакомствомъ со многими авторами грамматикъ», хотя, по собранному въ его *Лѣтописи* матеріалу, весьма многіе изъ авторовъ грамматикъ вовсе не имѣли чести быть извѣстными Половцову. Впрочемъ рѣчь впереди, при разборѣ *Русской грамматики для Русскихъ*, о семъ грамматическомъ дѣятелѣ, ѣздившемъ «отъ Перми до Тавриды, отъ Финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды» съ цѣлію изслѣдить, какими путями шествуетъ народъ къ цѣли своего умственнаго образованія?» (Кратк. Лѣт. Русс. Грам. pg. 16 sqq. Ср. также Предисловіе къ Русс. грам. для Русс. изд. 4-е, 1841 г.), что̀ значитъ въ переводѣ на обыкновенный языкъ посмотрѣть, въ какой мѣрѣ вытверживается его грамматичка, «перешедшая отъ воспитанника военно-учебнаго заведенія и отъ ученика уѣзднаго училища въ руки гвардейскаго кантониста и крестьянскаго мальчика» (См. Предисловіе къ 5-му изд. грамматики В. Половцова, 1842 г.).

Половцевъ:	Давыдовъ:
(Кр. Лѣт. Гр. Дѣят. стр. 30 и 31). Въ томъ же году (1805 г.) издана въ Вильнѣ Россійская Грамматика на польскомъ языкѣ *Бродовскаго*. Въ 1811 году вышла въ Варшавѣ грамматика Россійская на польскомъ языкѣ *Двонецкаго*.	(«*Предисловіе*» стр. XXXVII.) Къ этому періоду (1802, 1809 и 1819 гг.) относятся грамматики Русскаго языка на иностранныхъ языкахъ..... Польскомъ..... обработанныя въ родѣ учебниковъ для иностранцевъ.... Бродовскаго.... Двонецкаго.
.... тогда же (т. е. 1808 г.) издана въ Вильнѣ Россійская грамматика въ пользу поляковъ, собранная изъ разныхъ россійскихъ грамматикъ *Иваномъ Богдановичемъ*.	№ 32. Грамматика Россійская для Поляковъ собранная изъ разныхъ Россійскихъ грамматикъ *Иваномъ Богдановичемъ*. *Вильно*. 1809.

При составленіи нашего труда мы пользовались «Предисловіемъ» Давыдова и «спискомъ русскихъ грамматикъ». Положивъ за правило не только справиться лично о существованіи показанныхъ въ нашемъ спискѣ грамматикъ, но даже внимательно просмотрѣть всѣ изъ нихъ, потребовали грамматики и Двонецкаго, и Бродовскаго, и Ив. Богдановича. Самые тщательные, разнообразные и утомительно-хлопотливые поиски не привели ни къ какимъ положительнымъ результатамъ по простой причинѣ, что такихъ грамматикъ никогда не существовало *). Наш-

*) Мучимые недоумѣніемъ, мы обратились къ одному опытному библіотекарю за содѣйствіемъ. Какъ быть и что предпринять для возстановленія истины? спрашиваемъ. Просмотрѣть всѣ карточки, отвѣчаетъ онъ. Да вѣдь тутъ ихъ не мало, возражаемъ. Да, около 100,000 будетъ, отвѣчаетъ. Я, продолжаетъ онъ, для удовлетворенія вашего требованія истощилъ всѣ имѣющіяся у меня сред-

лось правда, много другихъ, о которыхъ Половцовъ и составители списка даже не слыхали. Предисловіе Puchmjr'a Lehrgebäude der russischen Sprache (по изд. 1820 г.), гдѣ извѣстный славистъ Аббатъ Добровскій вкратцѣ обозрѣваетъ изданныя грамматики церковно-славянскаго и русскаго языковъ, вывело насъ изъ недоумѣнія. Тамъ на стр. XXXII сказано: Russische Grammatik dla mlodzi polskey durch I. Bogdanowič Dorzecki, Wilna, 1809, 8°, zweyte Auflage 1811. О грамматикахъ Двонецкаго и Бродовскаго упомянуто со словъ Сопикова (führt Sopikow an).

Не знаемъ, читали ли это предисловіе составители *списка*, а если читали то весьма плохо, но Половцевъ навѣрное не былъ знакомъ съ книгою чеха Пухмира «Система Русскаго языка». Первые позаимствовали для себя свѣдѣніе у автора *краткой Лѣтописи* а второй т. е. Половцевъ, авторъ *Краткой Лѣтописи*, захватилъ матеріалъ изъ своей памятной книжки и выдалъ это за истину *). Такимъ образомъ исторіи русской грамматики изъ одного грамматиста *Ивана Богдановича Дворжецкаго* выкроили двухъ авторовъ русско-польскихъ грамматикъ *Ив. Богдановича* и *Дворжецкаго* (послѣдняго, какъ выше показано, Половцевъ называетъ Двонецкимъ). Оттого составители въ своемъ спискѣ

ства: искалъ подъ Двонецкій, Бродовскій, Богдановичь, искалъ подъ *грамматика*, *грамматическое* (руководство, курсъ)—нѣтъ, а карточный каталогъ нашъ вѣренъ и невѣрность его для насъ первыхъ была бы вредна и безъ него мы были бы какъ безъ рукъ. Нечего было дѣлать, пришлось самому перебрать 100 000 карточекъ и прочесть выписанныя на нихъ заглавія разныхъ книгъ для того, чтобы положительно удостовѣриться самому въ несуществованіи грамматикъ Двонецкаго, Бродовскаго, Богдановича.

*) Половцевъ самъ даетъ ключъ къ разъясненію этого факта. «Въ 1837, говоритъ онъ въ предисловіи къ четвертому изданію своей грамматики, былъ я въ польскихъ и прибалтійскихъ губерніяхъ, въ 1840 году въ бѣлорусскихъ». Тамъ онъ въ личной бесѣдѣ съ содержателями типографій и книжныхъ лавокъ позаимствовалъ свѣдѣніе о выходѣ въ Вильнѣ грамматики Богдановича, а въ Варшавѣ Двонецкаго. А отъ Половцева вѣсть эта перешла къ сотрудникамъ Давидова.

русскихъ грамматикъ, распредѣленныхъ на два отдѣла: отдѣлъ изданныхъ на славяно-русскомъ и русскомъ и отдѣлъ на иностранныхъ языкахъ, помѣстили *Ивана Богдановича* въ первой (см. № 32), какъ автора грамматики на русскомъ языкѣ, а для Дворжецкаго, книга котораго даже озаглавлена по-польски, во второй т. е. отдѣлъ на иностранныхъ языкахъ (см. стр. LXXVII, № 31). Въ текстѣ же *предисловія* нѣтъ Дворжецкаго, но упоминается *Двопецкій* (стран. XXXVII); въ отдѣлѣ на иностранныхъ языкахъ нѣтъ *Бутовскаго*, котораго грамматика на польскомъ языкѣ дѣйствительно была издана въ 1809 году, а въ предисловіи (стран. XXXVII) ведется рѣчь о грамматикѣ какого то *Бродовскаго*, обработанной въ родѣ учебника для иностранцевъ, въ дѣйствительности же никогда не существовавшей. Для большей убѣдительности стоитъ только сравнить показанныя въ нашемъ отдѣлѣ русскихъ грамматикъ на иностранныхъ языкахъ годъ двухъ изданій Grammatyki Dworzeckiego (№ 18) и одно изданіе грамматики Бутовскаго (№ 17) и сопоставить выписанныя нами выше подлинныя слова Половцова и Давыдова, и ларчикъ откроется. Аббатъ Добровскій своимъ краткимъ обозрѣніемъ литературы русской грамматики, помѣщенномъ въ предисловіи къ «Системѣ Русскаго языка» Пухмира, никоимъ образомъ не могъ ввести въ заблужденіе Половцова, не читавшаго даже этого предисловія, а заимствовавшаго свои лѣтописныя свѣдѣнія о ходѣ грамматической дѣятельности отъ содержателей типографій и книжныхъ лавокъ, и еще меньше Давыдова и его сотрудниковъ, если только послѣдніе внимательно читали это предисловіе. Давыдовъ имѣлъ полную возможность провѣрить показаніе Добровскаго также какъ и мы, а пожалуй даже съ меньшею тратою времени и большимъ удобствомъ, ибо къ его услугамъ были академическая библіотека съ ея библіотекарями и указанія Начальства Публичной библіотеки, гдѣ имѣются разнаго рода катологи и справочныя пособія. Для этого было достаточно побудительныхъ причинъ,

ибо Добровскій за границею писалъ о выходившихъ въ предѣлахъ Россіи книгахъ. Убѣдившись въ достовѣрности сообщаемыхъ Половцовымъ лѣтописныхъ фактовъ, на этомъ покончимъ съ нимъ и скажемъ, что составлялъ онъ свою книгу со словъ другихъ, безъ всякой критики и провѣрки, а потому его «Лѣтопись русской грамматики», разъ ужъ появившись на свѣтъ, можетъ занять подобающее ей мѣсто на библіотечной полкѣ и тамъ покоиться безтревожно. Совсѣмъ иное дѣло съ сообщаемыми самимъ Давыдовымъ и составителями *списка* свѣдѣніями, которыя должно или опровергнуть, или окончательно принять, во первыхъ потому что онѣ обставлены внушающею полное довѣріе серьезностію, а вовторыхъ составлены людьми компетентными. Такъ напр. подъ № 72 приводится заглавіе изданія: *Учебная книга для кантонистовъ большаго возраста въ военныхъ поселеніяхъ*. Спб. 1825. Всякій подумалъ бы, что это грамматическое руководство къ изученію русскаго языка. Нисколько—это просто ариѳметика съ задачникомъ. Далѣе, подъ № 123 показано: *Теорія Русскаго языка*. Мясоѣдова. Ч. I. Москва. 1837 г. Подумаешь, каково же должно быть содержаніе столь громко озаглавленной книги. Раскрываешь,—на первомъ заглавномъ листѣ написано *букварь*, на второмъ дѣйствительно означено: *Теорія русскаго языка*, а потомъ идутъ: азбука, склады и повседневныя молитвы. Еще примѣръ. Въ спискѣ русскимъ грамматикамъ на иностранныхъ языкахъ подъ № 9 находится Grammaire françoise et russe par Rantzow,—стало быть книжка эта должна быть русскою грамматикою на французскомъ языкѣ? Дѣйствительно, это грамматика только не *русскаго*, *а французскаго* языка съ русскимъ буквальнымъ переводомъ. №№ 27 и 28 въ томъ же отдѣлѣ занимаютъ обширное мѣсто и одинъ изъ нихъ имѣетъ громкое заглавіе: Philosophische Sprachlehre und neue russische Grammatik, Theorie und Practik von I. N. Wolhynsky, Titulär—Rath und Forstmeister. Чтоже тамъ находится? Надо думать, какая нибудь хорошая по тому времени русская

грамматика на иностранномъ языкѣ? Нисколько! Вотъ что тамъ находится: *наставленіе наглядное, какъ правилько держать перо, ректенціи изъ прописей и Россійское чтеніе, содержащее въ себѣ отборныя прозы и стихи для чтенія и переводовъ* и обрывки повѣстей извѣстнаго нѣмецкаго писателя Коцебу *). Это бы еще ничего, Philosophische Sprachlehre есть элементарная для начинающихъ учиться книга и помѣщеніе ее въ спискѣ грамматикъ можно пожалуй объяснить излишнимъ усердіемъ составлявшихъ этотъ списокъ.

Невѣрныя ссылки на изданныя въ Вильнѣ или Варшавѣ, грамматики, стало быть, иногда и недоходившія до Петербурга, понятны; но какъ объяснить указанія на такія, которыя были напечатаны въ Петербургѣ, въ академической типографіи,—ergo всѣ свѣдѣнія на лицо, или въ Москвѣ, въ типографіи Московскаго Университета, гдѣ Давыдовъ былъ профессоромъ литературы и читалъ даже лекціи по русской грамматикѣ,—опять немаловажное удобство для составителя предисловія? Что же выходитъ въ результатѣ? На стр. LXXIII подъ № 10 приведено: Bar-

*) Другая книга съ именемъ Волынскаго, показанная подъ № 27, открывается картинкою, гдѣ изображенъ выходящій изъ лѣсу лѣсничій въ форменномъ платьѣ, который держитъ на показъ свитокъ бумаги, а на свиткѣ означено: A B C buch Wolhynsky. Въ составъ этой книги вошли: букварь руско-нѣмецкій, наставленіе какъ чинить и держать перо, молитвы и мораль изъ прописей. Неужели же такая книжка составляетъ хоть какое нибудь подобіе русской грамматики на иностранномъ языкѣ? Неужели же по книгамъ, аналогичнымъ сейчасъ наименованной книгѣ Волынскаго, можно составить хоть малѣйшее понятіе о сдѣланныхъ русскою грамматикою успѣхахъ послѣ Ломоносова? По словамъ *Предисловія* выходитъ именно такъ (ср. 3-ю часть предисловія: *усовершенствованія въ Русской грамматикѣ послѣ Ломоносова*). Въ предисловіи (стран. XLI), сказано: «въ нашемъ спискѣ славяно-русскихъ грамматикъ помѣщено 206; сочинителей и издателей 128; на *иностранныхъ языкахъ* вышло въ свѣтъ Славяно-Русскихъ грамматикъ 167». Мы еще будемъ имѣть случай убѣдиться, что эту цифру отнюдь не слѣдуетъ принимать въ буквальномъ значеніи, ибо въ спискѣ однѣ и тѣже грамматики записаны два раза: одинъ разъ въ спискѣ на славяно-русскомъ языкѣ и *другой* разъ въ спискѣ на иностранныхъ языкахъ.

sow (A. A.) Russische Grammatik für Gymnasien. Moskau, *1771*, *8°* (въ скобкахъ прибавляется: *этой грамматики вышло 10 изданій)*, подъ № 12, на стран. LXXIV, означено: Grammatik der K. russischen Akademie St.-Petersburg. *1787*, *8°*; idem, *1790*, 8°, idem, *1809*, 8°; idem, *1819*, *8°*. *Переведена на Греческій языкъ П. Нитцоглу. Москва, 1810, 8°*. Далѣе подъ № 13: Sokolow (P. I.) Naczalnyia osnowanija ross. grammat. St. Petersb. 1788, 8°; idem, 1892, 8°; idem, 1797, 8°; idem, 1800; idem, 1808; idem, 1810. Здѣсь любопытно прежде всего то, что *нѣмецкій переводъ* первой академической грамматики вышелъ *прежде русскаго оригинала*, изданнаго впервые только въ 1802 году, опередивъ послѣдняго такимъ образомъ ровно на 5 лѣтъ, а предполагаемый нѣмецкій переводъ грамматики Соколова состоялъ въ простой транскрипціи русскаго языка нѣмецкими буквами. Грамматика же Барсова никогда не была переведена на нѣмецкій языкъ. Давыдовъ говоритъ, что ему въ составленіи библіографическаго указателя помогали библіотекари академической библіотеки. Да, это такъ, но странно, что въ предисловіи на стран. XXXVII говорится: «*академическая грамматика* (это то показанная подъ № 12) *имѣла четыре изданія; въ 1810 году она переведена на греческій языкъ Нитцоглою*»; на стран. XII: «*Ломоносова грамматика переведена на новогреческій языкъ* (1804) *Михаиломъ Анастасомъ*, а на стран. LXXX подъ № 21 означено: Μιχαήλ, (Αναστ) Γραμματικὴ της Ῥωσσικης διαλεκτου. Εν Μοσχα, 1796, 8°, (162 стран.). Давыдову не безъизвѣстно было, что русская грамматика на греческомъ языкѣ Мих. Анастаса дѣйствительно вышла въ Москвѣ въ 1796 году, и представляетъ, правда, сколокъ съ грамматики Ломоносова, но въ сущности компиляція и названа можетъ быть переводомъ грамматики Ломоносова въ такой мѣрѣ, въ какой кто либо почелъ бы 1-й отдѣлъ предисловія Давыдова т. е. о славяно-русскихъ грамматикахъ до Ломоносова перефразировкою «Историческаго взгляда

на грамматику славянскихъ нарѣчій» М. Каченовскаго (Тр. Общ. Л. Рос. Слов. Ч. IX), съ чѣмъ академикъ Давыдовъ не пожелалъ бы согласиться. Намъ уже извѣстенъ пріемъ *составителя* или *составителей* «списка русскихъ грамматикъ» выписывать безъ оглядки изъ составленныхъ на скорую руку такихъ же библіографическихъ указателей, а потому поищемъ настоящаго источника выдуманныхъ грамматикъ.—Существуетъ I. S. Vater'a Litteratur der grammatiken, Lexica und Wörtersammlungen aller Sprachen der Erde, котораго 2-е изданіе обработалъ B. Jülg (Berlin, 1847), гдѣ на стран. 317 въ числѣ русскихъ грамматикъ показаны: Barsow, Russische Grammatik für Gymnasien. Moskau 1771, 8° (in 10 Ausgaben).... Sokolow Naczalnyia osnowanija ross. grammat. St.—Petersburg.... и т. д. все выписанное нами выше изъ *списка*, приложеннаго къ *Предисловію*. Понятно теперь откуда взяты заглавія несуществовавшихъ грамматикъ, тѣмъ болѣе что такой трудъ не хлопотливъ, весьма простъ и избавляетъ отъ неудобства рыться въ изданіяхъ и провѣрить ссылку. Но Фатеру *необходимо было* сдѣлать подобное указаніе, ибо онъ для своего перечня *отовсюду* собиралъ свѣдѣнія о существующихъ грамматикахъ и словаряхъ *на всѣхъ языкахъ*, о вышедшихъ по части филологіи книгахъ во *всѣхъ концахъ* земнаго шара, и потому въ правѣ былъ занести вышеприведенныя заглавія въ свой указатель, когда свѣдалъ объ изданіи въ Москвѣ *русской грамматики Барсова* и въ Петербургѣ *начальныхъ основаній Соколова*, и по весьма понятной необходимости прибѣгъ къ латинской транскрипціи русскаго заглавія этихъ книгъ, а позволительно ли было дѣлать тоже лицамъ, имѣвшимъ подъ рукою всѣ фактическія данныя? Выше мы замѣтили, что отъ небрежности, съ какою составлялся «списокъ русскимъ грамматикамъ», дважды записана одна и таже книга. Такъ напримѣръ подъ №№ 24, 68, 58, 81, 114, 146, 168 показано русское заглавіе тѣхъ же самыхъ книгъ, которыя снова

приводятся въ спискѣ на иностранныхъ языкахъ подъ №№ 21, 28, 50, 60-61, 62, 77, 84, 89. Очевидно, что при составленіи «списка» было предположеніе разграничить написанныя на иностранныхъ языкахъ, хотя бы и съ русскимъ переводомъ, грамматики русскаго языка для иностранцевъ отъ русскихъ руководствъ, а между тѣмъ въ русскомъ отдѣлѣ подъ №№ 34, 85, 102, 117, 128, 193 показаны грамматики, которыхъ надлежащее мѣсто въ иностранномъ отдѣлѣ. Составителямъ списка русскихъ грамматикъ казалось почему то необходимымъ внести даже просто конспектъ читанныхъ въ высшемъ учебномъ заведеніи лекцій по русской словесности (см. № 137). Это еще полъ-бѣды, но вѣдь тутъ есть даже никакого неимѣющія отношенія къ русской грамматикѣ изданія, какъ напримѣръ подъ № 127, *справочное мѣсто Русскаго слова, четыреста поправокъ* и подъ № 147 *Грамматическій разборъ Россійскаго словопроизведенія*, составленный содержателемъ частной школы Николаемъ Пименовымъ. Въ первой изъ этихъ книжекъ въ алфавитномъ порядкѣ расположены слова взятыя «изъ разговорнаго языка *хорошаго общества* (?!) и изъ новѣйшихъ сочиненій и ошибочно употребляемыя *одними* въ разговорѣ, *другими* въ письмѣ». Приведемъ для примѣра нѣсколько буквальныхъ выписокъ: «*Вуаль*. Не должно произносить *увалъ* вмѣсто вуаль. *Генералъ*. Не должно произносить генаралъ, генаральша, а говори генералъ, генеральша. *Балъ*. Баломъ называется собраніе, въ которомъ танцуютъ; называть баломъ большой обѣдъ, пирушку, ужинъ или даже дружескую попойку, не правильно. Также должно говорить: былъ на ба́лѣ, а не на балу́. *Браво, фора*. *Браво* кричитъ публика въ театрѣ, когда довольна игрою или пѣніемъ актеровъ; *фора*, когда желаютъ повторенія представленнаго. Въ нашихъ театрахъ часто перемѣшиваютъ эти два слова и кричатъ фора, когда нельзя повторить представленнаго». Въ такомъ родѣ составлена вся книга. Кажется довольно, чтобы судить о пригодности ея для отдѣла грам-

матикъ на славяно-русскомъ языкѣ! Вторая т. е. грамматическій разборъ Пименова есть не что другое, какъ графы съ заголовками вверху: *какое слово по числу слоговъ, какая часть рѣчи, какой предметъ, какого рода* и т. п., напечатанныя на писчей бумагѣ для вписыванія туда питомцами содержимой Пименовымъ школы предложенныхъ на урокѣ русскаго языка реченій изъ статьи для разбора. Но развѣ можно вносить въ списокъ славяно-русскихъ грамматикъ предназначенную для цивилизаціи промышленныхъ сыновъ гостиннаго ряда книжку и измышленія какого нибудь содержателя частной школы, измѣрять по нимъ успѣхъ о сдѣланныхъ послѣ грамматики Ломоносова усовершенствованіяхъ и кичиться обиліемъ собраннаго исторіографическаго матеріала? *). Мы остановимся на разоблаченіи курьёзовъ и замѣтимъ только, что составители хорошо знали для какого солиднаго изданія предназначался списокъ, что у нихъ была возможность нѣсколько разъ провѣритъ и справиться (печатаніе III т. продолжалось *годъ*), что къ предисловію Давыдова и списку грамматикъ прибѣгали прежде, да еще и теперь обращаются при случаѣ за указаніями (см. Филологическія Записки, 1872 г. Вып. I-II, стд. 6. отд. Славянскій Вѣстникъ), слѣдовательно списокъ этотъ служитъ какъ бы справочнымъ пособіемъ. Спрашивается, если составители списка, пользовавшіеся обязательными услугами домоправителей обширнѣйшей Библіо-

*). На 1-ой стр. Предисловія Давыдовъ говоритъ: «весьма большую помощь оказало II Отдѣленію Академіи Начальство Публичной Библіотеки, обогатившее упомянутые списки 123 заглавіями грамматикъ, которыхъ въ академическихъ не доставало». Само собою разумѣется, что не начальство же дополняло пресловутый списокъ. Надо думать, что дѣло это было поручено кому либо изъ библіотекарей русскаго отдѣленія. Неизвѣстно, какими именно заглавіями обогатилъ списокъ этотъ библіотекарь, жестоко посмѣявшійся надъ замысломъ автора Предисловія, если помѣстилъ туда *Справочное мѣсто Русскаго языка* и *Грамматическій разборъ Пименова*. Во всякомъ случаѣ онъ же по этому долженъ раздѣлять съ составителями «списка» славу свѣдущаго библіографа, вно-

теки, натворили столько небылицъ, то чего же ожидать отъ какого либо цехового библіографа, стряпающаго въ годъ по нѣсколько библіографическихъ указателей и по разнымъ отдѣламъ знанія, когда о содержаніи заносимыхъ туда книгъ и рѣчи не можетъ быть. Остается *выкраивать* свѣдѣнія изъ книгопродавческихъ объявленій о выходѣ книгъ, что и дѣлается при составленіи библіографическихъ указателей библіографами-ремесленниками, гдѣ не только иногда перевирается заглавіе книги, но даже поименовываются несуществующія изданія. Провѣряя литературу филологіи, намъ часто случалось встрѣчать курьёзы, приводимые по пословицѣ «слышали звонъ». Въ этомъ случаѣ судьба библіографическихъ свѣдѣній одинакова съ исторіею теоретическаго знанія: ложныя гипотезы, извращенные факты, сочиненныя небылицы повторяются и переходятъ традиціонно, пока не коснется ихъ лучъ настоящаго свѣта, отъ котораго всѣ эти наслоенія уплываютъ съ вешними водами. Знаемъ, что составлять библіографическій указатель хлопотливо, утомительно, даже неблагодарно; но ужъ если разъ рѣшиться на этотъ трудъ такъ его слѣдуетъ сдѣлать съ наибольшею скрупулёзностью; ибо библіографическій указатель не есть научное изслѣдованіе, куда могутъ и не войти мало распространенныя извѣстія, не есть академическое разсужденіе, гдѣ не можетъ быть упомянуто объ извѣстныхъ, но еще не константированныхъ наукою фактахъ, не есть наконецъ книга, гдѣ обобщается кругъ необходимыхъ для ея цѣли свѣдѣній, и авторъ не можетъ выйти изъ предѣловъ предположенной для себя задачи. если не пожелаетъ писать фоліанты по пословицѣ: «чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ». Повторяемъ, библіографическая область самая позитивная: тутъ все на-лицо, нужно лишь относиться къ представляемому

сящаго въ отдѣлъ на славяно-русскомъ языкѣ показанную подъ № 169 грамматику, которая вся отъ начала до конца на еврейскомъ языкѣ и русскихъ словъ въ ней всего двѣнадцать (въ книгѣ 189 страницъ).

ею матеріалу съ разборчивостью и не выдумывать небывалыхъ книгъ, а соблюдать дипломатическую точность. Отъ этого уменьшится наличность книжнаго хлама и увеличится достоинство существующихъ изданій, а слѣдовательно выиграютъ многія и многія книги въ серьезности своего содержанія. Правда, за библіографическіе труды не стяжаются лавры и преміи, но творцы такихъ трудовъ всякій разъ, когда обращаются къ такимъ изданіямъ, снискиваютъ душевное спасибо отъ людей, обращающихся къ какой либо спеціальности съ серьезными побужденіями и цѣлями. Сказанное нами примѣнимо въ одинаковой мѣрѣ къ отечественнымъ и иностраннымъ библіографамъ; поэтому мы извѣрились какъ тѣмъ, такъ и другимъ и пришли къ убѣжденію, что составленіе надежнаго библіографическаго указателя можетъ принадлежать только спеціалисту или по крайней мѣрѣ близко знакомому съ отраслью требуемой для указателя науки. Это то и было причиною, что мы не рѣшились довѣриться при составленіи 2-ой части нашихъ матеріаловъ бывшимъ въ нашемъ распоряженіи пособіямъ и источникамъ, а принуждены были послать ее за границу для провѣрки на мѣстѣ. Наше обширное книгохранилище мало пригодно для серьёзныхъ исторіографическихъ и библіографическихъ цѣлей.

Августъ 1874 года
С-Петербургъ.

Ив. Баличкій.

Въ Императорской Публичной Библіотекѣ есть экземпляръ книги, изданной во 2-й половинѣ XVI в.: Libellvs fere avrevs latissimvm vsvm, et maximam vtilitatem lingvae Slavonicae fideliter demonstrans. Ab exempla pietatis cum quorundam Genealogiarum breui explicatione diligenter proponens, In gratiam Illustrissimi Principis et Secundi Ducis in Prussia et iam non tam erudite quam accurate conscriptus a **Martino Quiatkovios,** de Rozicze, Equite Polono. Regiomonti Borussiae. **1569**, 4^0.

Эта книга, заглавіе которой выписано нами съ дипломатическою точностію, любопытна больше для археолога и отчасти для историка, да и то въ библіографическомъ отношеніи. Мы о ней упоминаемъ потому, что здѣсь авторъ, родомъ славянинъ, впервые высказалъ мысль о важности и значеніи славянскаго языка, хотя необширныя свѣдѣнія его о славянщинѣ, почерпнутыя изъ мутныхъ лѣтописныхъ источниковъ, сбивчивы и сводятся собственно къ восхваленію отечественнаго для него языка—польскаго.

Бо̀льшаго вниманія заслуживаетъ другая, находящаяся въ той же библіотекѣ, книга **Adami Bohorizh**:

Arcticae horulae succisivae, de latino carniolana literatura, ad latinae linguae analogiam accomodata, unde Moshoviticae Rutenicae, Boëmicae et Lusaticae linguae, cum Dalmatica et Croatica cognatio facile deprehenditur. Praemit-

tuntur his omnibus Tabellae aliquot Cyrilicam et Glagoliticam et in his Rutenicam et Moshoviticam orthographiam continentes. Witebergae, **1584**. in 12°.

На заглавномъ листѣ эпиграфъ изъ посланія Ап. Павла къ Римлянамъ:

вєаки ѥазикь єпознати хоще Бога

по двумъ транскрипціямъ кирилловской и глаголической и на трехъ языкахъ: краинскомъ, латинскомъ и греческомъ.

На оборотѣ заглавнаго листа три прекрасно сдѣланные красками и съ позолотою герба: Каринтіи, Штиріи и Крайны (Carniolae).

Это собственно грамматика краинскаго (или хорутанскаго) языка, написанная примѣнительно къ готовой рамкѣ латинской грамматики. Сравнительный славянскій элементъ ограничивается начертаніями алфавита, знанію буквъ котораго авторъ, по его же собственнымъ словамъ (De orthographia Rutenica et Moshovitica, eram hic subiuncturus, Tabellam: veru quia illa per omnia cum Cyrillica, et figuris et potestate convenit, nisi quod in componendis dictionibus et compendio scribendi, peculiaribus quibusdam utatur notis. Quare ad praecedentem tabellam studiosos remitto. Ne tamen illis, qui vel in Rutenorum vel etiam Moshovitarum libris legendis sese exercere volent, mea qualicunquae decessem opella. Adscripsi hic quasdam admonitiones, quo expeditius quilibet, vel mediocriter attentus legere queat.), придавалъ большое значеніе, да молитвою Господнею *Отче нашъ*, написанною на четырехъ славянскихъ нарѣчіяхъ. За длиннымъ схоластическимъ предисловіемъ (prefatiuncula ad illustrium Styriae, Carinthiae et Carniolae procerum filios; univer-

sam equestris ordinis ingenuam juventutem) о необходимости и пользѣ изученія языка слѣдуютъ: орѳографія, обстоятельное, все же въ предѣлахъ и по мѣркѣ латинской грамматики (ut apud latinos), и довольно подробное изложеніе этимологіи, синтаксиса и образецъ этимологическаго и синтаксическаго разбора *Отче нашъ* на краинскомъ языкѣ. Оставляя въ сторонѣ послѣдніе отдѣлы, какъ спеціально имѣющіе цѣлью краинскій языкъ, обратимся къ первой части, т. е. орѳографіи. Здѣсь, кромѣ графическаго изображенія алфавита кириллицы, при чемъ буквы названы такъ: *азъ, бога, видил, глаголе, добро, живите* и проч., и глаголицы (о послѣдней замѣчено: Divus Hieronymus Stridonensis suis popularibus Croatis invenisse dicitur, figuris solum ab Cyrilicis Elementis discrepans), видна попытка объяснить происхожденіе буквъ славянскаго алфавита, приводится Отче Нашъ по начертанію, довольно сходному съ встрѣчающимся въ древнихъ рукописяхъ, и надпись надгробная на памятникѣ Екатерины, Королевы Босній-ской, умершей въ Римѣ, 1474 году; объясняются числительное значеніе и раздѣленіе буквъ и звуковое произношеніе буквъ для Краинскаго языка.

Эта грамматика служила пособіемъ для составленія во 2-й половинѣ XVIII в. другой латино-краинской грамматики, находящейся въ рукописи *), неизвѣстный составитель который заимствовалъ грамматическій матеріалъ и свѣдѣнія о языкѣ краинскомъ изъ Arcticae horulae Adami Bohorizh (см. *codices slavici* подъ № 1132 въ Codi-

*) Grammatica Latino-Germanico—Slavonica ex pervetusto exemplari ad modernam in Carniolica lingua methodum accomodata. 1755, 75 fol. in 8°, sedulo scripta.

ces manu scripti bibliothecae Regia Monacensis Gallici, Hispanici, Italici, Anglici, Suecici, Danici, Slavici, Esthnici, Hungarici descripi, edidit Carolus Halm. Monachii, 1858).

Но важнѣе упомянутыхъ изданій и бо́льшій интересъ для филологическаго изслѣдованія представляетъ трудъ Крижанича, къ разсмотрѣнію котораго теперь перейдемъ.

1) Граммати́чно изказа̂нјє об Ру́ском јєзи́ку Попа Іу́рка Крижа́нища, презва̂нјем Се́рбланина, между Куποру и Бу́нoју рика́ми: во ујє́здех Бихиша Гра̂да, окол Дубовца́, Озља́ и Ри́бника остро́гов, Пи̂сано въ Сиби̂ри ли́та ҂зро̄д (1665), окто́бра в з̄ (7) ден.

Подъ такимъ заглавіемъ издана О. М. Бодянскимъ (Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древн. 1849 г., кн. I и 1859, кн. IV, а также отдѣльнымъ оттискомъ) славяно-русская грамматика Георгія Крижанича, весьма образованнаго Серба, одного изъ сотрудниковъ патріарха Никона въ распространеніи просвѣщенія между духовенствомъ и народомъ и извѣстнаго противника начальниковъ послѣдующаго раскола, протопоповъ Аввакума и Ивана Неронова. По интригамъ усилившихся въ то время раскольниковъ сосланъ былъ въ Сибирь въ 1661 году, хотя нѣтъ никакихъ доказательствъ его виновности. Въ Сибири Крижаничъ кончилъ набѣло свой трудъ, четыре года послѣ ссылки въ нее. Въ собственноручной рукописи Крижанича, писанной скорописью и изданной О. М. Бодянскимъ съ сохраненіемъ всѣхъ оригинальныхъ ея особенностей (подлинникъ хранится подъ № 47 въ библіотекѣ Московской духовной типографіи), нѣтъ выписаннаго выше заглавія, а также въ ней нигдѣ не выставлено имя автора. О. М. Бодянскій заимствовалъ заглавіе изъ предисловія рукописи, а

имя автора возстановилъ по аналогіи упоминаемыхъ въ предисловіи обстоятельствъ, сходныхъ съ такими же въ другихъ сочиненіяхъ Крижанича, означенныхъ полнымъ его именемъ, и по тожеству почерка и языка. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что эта грамматика (а про сиjу̀ граммати́ку си́це чаjу̀ и сꙋ̂ждꙋ̂....) писана извѣстнымъ Георгіемъ Крижаничемъ, прибывшимъ въ Россію около 1645 г. Первый сообщившій объ этой замѣчательной рукописи былъ Митрополитъ Евгеній (см. Другъ Просвѣщенія 1815 г. № VIII), назвавъ ошибочно Крижанича *Юріемъ Бѣлинымъ*, что потомъ уже исправлено Калайдовичемъ, который указалъ на неточность названія Юрій Бѣлинъ вмѣсто *Юрій Серблянинъ*. Любопытны причины, побудившія Крижанича къ составленію разсматриваемой теперь грамматики. О нихъ узнаемъ изъ его же собственныхъ словъ. Недовольный ни языкомъ богослужебнымъ, слишкомъ ужъ переиначеннымъ въ его время на греческій образецъ (ка́ко сꙋт Гре́ки на́шꙋ беси́дꙋ на своjе́ копи́то наби́ли), ни другимъ славянскимъ языкомъ—булгарскій до того потерянъ, что едва существуетъ (та́ко бо та́мо jези́к jест изгꙋбльен да мꙋ jедва́ сли̂д оста́jет), польскій на половину принялъ въ себя словъ изъ чужихъ языковъ (ꙋ Ле́хов полови́на ричѣ̂ь jест отъ и̂них разни́тих jези́ков прими̂шена), бѣлорусскій хуже самаго польскаго, ибо заимствуетъ все изъ такого мутнаго источника, какъ языкъ польскій (Билорꙋ́сjана бо вь подивльѣ̂нjꙋ держѣ̂т вса́киjе Ле́шскиjе наро́ки, и зако́ни, и jези́к, и изража́т сих насто́jет. Би́дꙋщи пак да Ле́шска отми́на от прими́си разни́тихъ jези́ков преизли̂шно jест загньꙋ́шена: ни̂ст чꙋ́до jеже Билорꙋ́сjани из калного́ стꙋденца̀ че́рпаjꙋщи, немо́гꙋт нам пода́т чиста́ напо́jа.), а сербскій и хорватскій только способны къ объ-

ясненію объ однихъ лишь обиходныхъ предметахъ, такъ что одно слово у нихъ русское, другое венгерское, третье нѣмецкое, четвертое турецкое, пятое греческое, шестое итальянское или албанское (а Сербльани пак и Хорвати тако сут изгубили своју дединску бесиду, да оприч домашнього дила, ни об какомже ином дилу не могут којеје годниіје повисти сотворит: и како јест об ньих никто написал, Херкати, ди, и Сербльјани всими језиками говорет, а ничесоже не говорет. Перьва бо у ньихъ рич јест Руска, втора Угерска, третја Нимечка, четверта Турска, пета Гречска, или Влашска, или Арбанаска), за исключеніемъ лишь въ нѣкоторой степени чешскаго языка (вь Чешских кньигах обритајетсе језик чистиы от Лешского), знатокъ древнихъ и новыхъ европейскихъ языковъ и почти всѣхъ славянскихъ нарѣчій, Крижаничъ, послѣ долгаго размышленія, какъ бы помочь такому горю, рѣшился написать грамматику славянскаго языка, или правильнѣе общеславянскаго. Трудясь въ продолженіи 20 лѣтъ безпрестанно надъ задуманной имъ грамматикой (уже давниіје от двадесети лит начал јесем и трудитсе вь језика изправльенју), онъ сложилъ всѣ свои мысли и думы о коренномъ русскомъ языкѣ (отожествляемомъ имъ, какъ сейчасъ увидимъ, съ общеславянскимъ), въ «грамматичномъ изказаню». Подъ русскимъ языкомъ, говоритъ О. М. Бодянскій, Крижаничъ разумѣетъ вовсе не нашъ русскій (общенародный, письменный, или разговорный), но такой, который всѣ славяне могутъ понимать (се јест от самих Русјанов, и от Словинцев, и от Лехов и от Чехов), слѣдовательно общеславянскій (просудил јесем сице говорит: будто общим никоьим језико: дави от всих било разумльено), для того, избѣгая чужаго въ словахъ и словосочиненіи (ни вь ричех ни вь составленју бесиди), употреблялъ склоненія и окончанія

(прѣткори и закершанја ричем), которыя общѣе или по крайности
большинству обычнѣе (која сут општенија, имети-кножим нашим отминам,
т. е. нарѣчіямъ, діалектамъ, обична). Такой языкъ, по мнѣ-
нію Крижанича, былъ, или долженъ быть, древнѣе всѣхъ
прочихъ, письменный языкъ славянскихъ народовъ (пријдньи
и кньижньи наш језик) и называется не славянскимъ (словинскимъ),
но Русскимъ (по правде морал би се зват Руским). Замѣчательны
причины, склоняющія его къ тому. Нѣкогда было, гово-
ритъ Крижаничъ, шесть славянскихъ царствъ, да и те-
перь еще шесть же главныхъ народовъ и нарѣчій (шестеро
во никогда бјаше кральество, и даже до днеска шестеро јест льудство, и шест
језичних славиньих отмин вь нашем народу, рекши Русјани, Лехи, Чехи, Болгари,
Сербльани, и Херквати), но всѣхъ древнѣе, знаменитѣе и глава
всѣмъ—народъ и имя Русское (Измежду вских пак тих народних
предилок, наистарије, и осталним всим зачално јест льудство и јме Руско),
потому что всѣ они вышли изъ земли Русской (из Русјанок
произишли). Одни пустились на югъ, по ту сторону Дуная,
и тамъ основали три государства: Болгарское, Сербское
и Хорватское, а другіе на западъ, по сю сторону Ду-
ная, и положили начало Польскому и Моравскому или
Чешскому королевствамъ (Једни преидоша чрез Дуйль, обладали про-
страније државн и разделише се на три кральества, прозвани бише Болгари
Сербльани и Херквати, а јни пак загоны Руского же народа, пошедши от воз-
тока на запад, обседоше по сей стране Дунаја и основаше Лешско и Мураѵско
иличи Чешско Кральества). А что греческіе писатели упоминаютъ
больше о Славянахъ, а не о Русскихъ, то это потому,
что перешедшіе за Дунай назывались первоначально Сла-
вянами (Јно из перва звачу се јединим јменом Словинци, потому у Греков
словинско јме учинилосе јест паче познано). Это привело нашихъ лѣто-
писцевъ къ мысли, будто бы нашъ народъ получилъ на-

чало свое отъ этихъ Славянъ, будто Русы, Ляхи, и Чехи пришли оттуда; напротивъ, Русскій народъ испоконъ вѣка живетъ въ своей родинѣ, на Руси, а всѣ прочія вѣтви вышли изъ нея и появились гостьми въ нынѣшнихъ ихъ земляхъ, стало быть Русскій народъ и имъ всѣмъ прочимъ начало и корень (на́ши лѣтопи́сци понепщꙋ́ите, бꙋдто дабы на́шемꙋ наро́дꙋ зача̂тје било от Слови̂нцек: да бихꙋ Рꙋ́сјани, и Ле́хи, и Че́хи ото́нꙋда би̂ли си́мо пришли; да ли́хо Рꙋ́ско поколѣ̂нје и ј́ме пребива́јет во изкони́ви̂чнокь своје́к домови́не въ Рꙋ́си, а оста̂ли загони вси́ из Рꙋ́си же произидо́ше и појави́шесе но́ви го́сти въ страна́х, въ ко́ьих сада пребива́јꙋт; станови́то је́ст, је́же Рꙋ́ско пле́ме и ј́ме јест оста̂лним всим верши́на и корени́ка). Оттуда, желая означить однимъ общимъ именемъ всѣ наши шесть поколѣній съ ихъ языками, должно употреблять названіе кореннаго народа, и потому не русскій языкъ вѣтвь славянскаго, но наоборотъ, особливо языкъ книжный, какъ корень прочимъ, родился у старѣйшаго поколѣнія у Русскихъ (роди́л се јест ꙋ најста́ријего поколѣ̂нја ꙋ Рꙋ́сјанов). Возьмите любую церковную книгу и вы найдете въ ней въ десять разъ больше словъ, сходныхъ съ русскимъ общимъ языкомъ, нежели съ славянскимъ, т. е. языкомъ южныхъ славянъ (де́сет кра̂т ве́ще згаждꙋ́јꙋтсе кньи́ги зь Рꙋ́ским о̂бщинним, неже со слови̂нским изго́вором).—

Трудъ Крижанича весьма замѣчательное явленіе въ литературѣ славянской филологіи. Въ этомъ случаѣ О. М. Бодянскій совершенно справедливо говоритъ, что Крижаничъ долженъ почитаться отцомъ сравнительной славянской филологіи, предупредившимъ оригинальностью своей мысли современныхъ намъ ученыхъ славянскихъ критиковъ-филологовъ, дошедшихъ до однихъ съ нимъ выво-

довъ только вслѣдствіе самыхъ обширныхъ изслѣдованій, при пособіи богатыхъ средствъ науки. Хотя въ основаніе его грамматическаго изслѣдованія положенъ ошибочный взглядъ на возможность одному лицу создать изъ многочисленныхъ родственныхъ славянскихъ нарѣчій одинъ общій языкъ, всѣмъ равно доступный (даби от всѣх било разумльено), но выполненіе замысла Крижаничемъ удивительно по той строгости и систематической стройности, съ какою проведена основная идея черезъ весь трудъ. Сдѣланныя имъ при этомъ остроумныя сближенія и замѣчанія о языкѣ славянскомъ вообще и разныхъ его нарѣчіяхъ поражаютъ своею глубиною и вѣрностью. Сколько онъ подмѣтилъ новыхъ правилъ и такихъ особенностей, которыя только въ новѣйшее время высказали лучшіе европейскіе филологи послѣ тщательныхъ изысканій. Для нашей цѣли достаточно указать, что у Крижанича читаемъ почти буквальныя сужденія о разныхъ статьяхъ русской грамматики, разработанныя и изложенныя впервые въ трудахъ Востокова и Болдырева, хотя ни тотъ ни другой вовсе и не знали о грамматикѣ Крижанича.

Вотъ для примѣра:

у Крижанича:

Починâлнije рѣчи́ни знаменуjут, терпи̂нje бит пе́чето, и къ совершêнjу jâдуще: кт̃, били́jем, черни́jем, медали́jем.

Обстôjна рѣчи́на про́сто знамену-jет диjâнje без обзо́ра наjеден кра́т, и́лити на мно́же кра̂т: ка́кот, сиди̂м лежи̂м, стоjи̂м.

у Болдырева:

Начинательные показываютъ начало состоянія или дѣйствія: дуть, сидѣть, бѣлѣть, грубѣть.

Неопредѣленные выражаютъ нѣкоторое продолженіе состоянія или дѣйствія: дѣлать, любить, терпѣть, бѣгать.

Вножекра́тна ричи́на знамену́јет, дија̂ње вно́же кра̂т би̅ва́т повта̂рано, и бу́дто обичино: ка́кот, си̂дам, ди̂гам, ста́јем, заси̂дам, полигам, возста́јем.

Једнокра́тна ричи́на знамену́јет, дија̂ње все́ въ једен кра́т бит содија̅но́, и совершено́: ка́кот, се́дем, ле́жем, ста́нем, засе́дем, поле́жем, возста́нем.

Вса́ка обсто̂јна ричи́на, ако се скла̅дет съ Предло́жком: постајет Једнокра́тна, ка́кот, поси̂дим, полеги̂м, си́цеж от Бере́м, жи̅вем, јзбере́м, нажи̅ве́м.

От ричи̂н **во̂дим, во́зим, го́ним** скла́дениjе ричини јма́јут двоје́ знаменовање. Вножекра́тно и Једнокра́тно (съ послѣдними онъ смѣшиваетъ глаголы совершенные): какъ то, **заво́дим, приво́зим, прого́ним.**

А по Ру́ску: въ Једнокра́тних ричи́нах Приши̂стно (т. е. будущее вр.) вре́ме́ јест једна̅ко́ со Сада́шњим (т. е. настоящимъ) и изговарја́јетсе си́це, Ја̂ да̂м, Ја̂ реку́, Ја̂ сту̂плю Ј въ складених: Ја̂ возста́ну, Ти̂ при̂деш, он учинит.

(См. РАЗДИЛ 5. Об. ричи́нах).

......вса́кије Једнокра́тније ричини, стоје̂т на́м въ мисто приши̂стного вре́мена..... Акно́гокра̂тже Једнокра́тније стоје̂т за Сада́шње вре́ме, ка́кот, когда вели̂м: Зъ

Учащательные показываютъ дѣйствіе повторенное нѣсколько разъ и притомъ въ разныя времена: дувать, дѣлывать, двигать, хаживать.

Однократные показываютъ дѣйствіе, случившееся одинъ разъ: дернуть, свиснуть, толкнуть.

Совершенные выражаютъ дѣйствіе, которое должно быть произведено вдругъ: сдуть, срубить, разбить, вырвать. Всѣ сіи глаголы могутъ быть простые или сложные.

Одна изъ формъ изъявительнаго наклоненія, имѣя всегда одинаковое окончаніе, въ нѣкоторыхъ глаголахъ показываетъ настоящее время, въ другихъ напротивъ того будущее.... Отъ сего произошло, что настоящее время очень многихъ глаголовъ лишилось теперь первоначальнаго своего назначенія и употребляется единственно какъ будущее: *поднесу, издеру.*

Форма *есмь* совсѣмъ не принадлежитъ къ глаголу *быть*; она кажется заимствована съ греческаго εἰμί, или произведена отъ другаго корня, который потерянъ.

грихом лежем, изъ грихом возстанем. Возстанем, јест садашнье време.

А ко творенју складених времен, равет нам сије четири ричини: Јсем, Буду... т. е. Крижаничъ различаетъ *есмь* отъ *быть и буду*.

(См. Труды Об. Люб. Рос. Слов. 1812, ч. II, стр. 71 и ч. III, стр. 36 sqq).

у Крижанича:

Всако об близу Придивно јме, јмајет двоје обличје. Проста придивна знаменујут по просту, каково јест что, кт, Велик, Велика, Велико: Мал, Мала. Мало. А Јзредна оказујут вещна изред, и знаменито бит такову: а творетсе от Простих: прибавивит склади Ь, АІА, ОІЕ или ЕІЕ сице: Великиь, Великаја, Великоје; Малиь, Малаја, Малоје. По Руску се велит ОЬ вь мисто Ь: Великоь, Малоь.

(Раздѣлъ «об придивних»)

у Востокова:

Имя прилагательное есть слово выражающее качество лица или вещи, и бываетъ *полное*: храбрый, ая, ое, толстый. ая, ое *и усѣченное*; усѣченными называются тѣ, которыя въ именительномъ падежѣ обоихъ чиселъ конечную гласную отметаютъ: добрый—*добръ*, добрая—*добра*, доброе—*добро*.

(См. Краткое Руководство къ Россійской словесности Ив. Борна, Спб. 1808 стр. 16 и 31 примѣчанія, принадлежащія *А. Остенеку—Востокову*.)

Такое здравое пониманіе этимологіи русскаго языка Крижаничемъ, прибывшимъ въ Россію уже въ тѣ годы когда живому языку новаго отечества пріобщаются при помощи книгъ, далеко не всегда непогрѣшимыхъ руководителей, заслуживаетъ особеннаго удивленія и уваженія въ томъ смыслѣ, что вѣдь тогда немногіе русскіе образованные люди въ состояніи были подняться до высоты пониманія духа живаго роднаго языка и отрѣшались бы отъ схоластическаго на него взгляда. Какъ высоко стоялъ въ этомъ отношеніи Крижаничъ, видно изъ слѣдующихъ его словъ о филологическомъ трудѣ Мелетія Смотрицкаго,

грамматика котораго изучена была имъ основательно: Мелетиь Смотритскиь дьларади својего трȣдольȣбја, и дьла печалности, којȣ јест носила про обцienȣ ползȣ, пишȣщ Граматикȣ, достојен јест памети и вногије хвали: и бил би доспил вещи народȣ пособније, даби се не бил соблазнил по обзорȣ на греческије преводи: и даби не бил захотил нашего језика на греческије и на Латинскије ȣзори претварјат.

Грамматика Крижанича раздѣлена на 17 главъ, въ которыхъ заключается этимологія (первыя 10), звуковыя особенности и замѣчанія объ употребленіи нѣкоторыхъ буквъ (11 и 12 главы), чѣмъ различаются между собою языки Русскій, Хорватскій, Сербскій, Бѣлорусскій и Польскій (13 глава) и о синтаксисѣ.

2. Kirchmajer, Geo. Casp., praes. *Fischer*, Ioh., resp., De origine, jure ac utilitate linguae Slavonicae. Wittenbergae, **1697**, in 4⁰.

Родъ академической рѣчи, не сообщавшей никакихъ положительныхъ свѣдѣній о трактуемомъ предметѣ даже для своего времени. Это разсужденіе, представляющее подборъ однихъ фразъ о славянщинѣ, можно поставить во главѣ серіи рѣчей, имѣвшихъ мѣсто вначалѣ XVIII в. и произносившихся въ Берлинской гимназіи учеными ея преподавателями, о чемъ будетъ сказано ниже.

3. Henrici Wilhelmi Ludolfi Grammatica Russica quae continet non tantum praecipua fundamenta Russicae linguae verum etiam manuductionem quandam ad grammaticam Slavonicam. Additi sunt in forma dialogorum modi loquendi communiores, Germanice aeque ac Latine explicati, in gratiam eorum qui linguam Latinam ignorant Una cum Brevi vocabulario rerum Naturalium. Oxonii, E. Theatro Sheldoniano,

A. (anno) D. (Dei) MDCXCVI (**1696**). in 8⁰ [1]).

Посвящена Кн. Борису Алексѣевичу Голицыну, а не Петру В., какъ говоритъ Строевъ (ч. I, стран. 73, № 227, Описаніе Библіотеки гр. Толстова), сочинившій отъ имени Лудольфа небывалое посвященіе Петру I съ принятою для того времени у подданныхъ царя формою униженной подписи «смиреннѣйшій рабъ Андрушка Вилліемка Лудольфъ.» Лудольфъ мало зналъ русскій языкъ. Доказательствомъ можетъ служить сдѣланный имъ переводъ порусски латино-нѣмецкихъ разговоровъ, помѣщенныхъ въ его грамматикѣ. Такъ напр. у него переведено:

non indigeo suo consilio, fac quod jubeo.	а не нѹжнѣ твоимъ совѣтомъ, здѣлай что а прикажѹ;
hae candelae non bene urunt, valde tenues sunt, opus est crassis—	сіи свѣчи не хорошо горятъ, гораздо тонкіе, толстіе мнѣ надобѣ;
putasne me abire posse et non valedicere tibi—	алти. дѹмаешь, что поѣхать мнѣ не мочно а не простится съ тобою.
Quonam recreatione ibi usus es?	чѣмъ ты забавился тамъ?
Parum recreationis extero obvenit.	Мало забавы за иноземца.
Ignoscas.	Винокатъ.
Quomodo indigenae se recreant?	Какъ тамошніе люди проклажатся?

Любопытенъ его взглядъ на литературный языкъ того времени въ Россіи. «Безъ помощи славянскаго языка, говоритъ онъ въ предисловіи, никто изъ русскихъ не можетъ писать или разсуждать объ ученыхъ предметахъ; напротивъ, въ домашней жизни не употребляется одинъ

[1]) Экземпляръ ея есть и въ библіотекѣ Кіевской Д. Академіи.—Примѣч. редакціи.

славянскій языкъ, потому что многихъ словъ житейскаго быта нѣтъ въ тѣхъ книгахъ, изъ которыхъ почерпается языкъ славянскій. Поэтому считается правиломъ говорить порусски, а писать по-славянски (loquendum est Russice, scribendum est Slavonice). Въ его время господствовала на Руси грамматика Мелетія Смотрицкаго, которою онъ и воспользовался по своему крайнему разумѣнію, выписавъ оттуда то что казалось ему необходимымъ и снабдивъ уже отъ себя ошибками и промахами, обусловленными плохими свѣдѣніями въ томъ предметѣ, факты котораго взялся обсуждать. Собственно его грамматика ограничивается только этимологіею, къ которой присоединены латино-русско-нѣмецкія слова съ латино-русско-нѣмецкими разговорами, да элементарныя понятія изъ натуральной исторіи на латинскомъ языкѣ.

Свѣдѣнія: *Вѣстникъ Европы*, 1807 г. № 16, августъ. *Каченовскій*, «Историческій взглядъ на грамматики славянскихъ нарѣчій» въ Труд. Общ. Люб. Рос. Слов. ч. IX.

4. Frisch, Ioh. Leonh., Origo Characteris Slavonici vulgo dicti Cirulici paucis generatim monstrata ortus vero et progressus Characteris, vulgo dicti Glagolitici, pluribus sigillatim descriptus tanquam eximia historiae linguae sclavonicae pars. Berolini **1727**), 4º.

Его же: Historiam Linguae Sclavonicae continuat quatuor capitibus. I. De origine Characteris Cyrillici speciatim. II. De cultura Linguae Sclavonicae. III. De Typis novis Sclavonico—Moscoviticis. IV. De Dialecto Russica. (Berolini, **1727**,) 4º.

Послѣднее сочиненіе (предъидущее есть отдѣльный оттискъ) представляетъ собою сборникъ рѣчей, читанныхъ 10 Декабря 1727, 19 октября 1729, 9 Генваря

1730, 6 Декабря 1734, 7 Декабря 1736 г.г. на публичныхъ актахъ въ Берлинской Гимназіи разными ея преподавателями. Фамиліей одного лица *Frisch* эти сборники означены потому, что имъ изданы. Въ этомъ сборникѣ однѣ рѣчи принадлежатъ самому Фришу, бывшему въ то время ректоромъ Берлинской гимназіи, другія же читались подъ его предсѣдательствомъ и руководствомъ. Сборникъ обращаетъ на себя вниманіе въ двоякомъ отношеніи: касательно сужденій о церковно-славянскомъ и русскомъ языкахъ. Но по ближайшемъ разсмотрѣніи въ результатѣ получается весьма мало, ибо почтенные ученые занимались въ своихъ академическихъ разсужденіяхъ расписываніемъ, что называется, ходячихъ свѣдѣній о славяно-русскомъ языкѣ. Какого достоинства были эти свѣдѣнія,—видно изъ собственныхъ ихъ словъ: Libros hac dialecto (т. е. книжнаго, современнаго имъ Русскаго языка) scriptos nullos fere usque ad Petri Magni tempora vidimus. Liber unicus, qui referente Ludolfo, (конечно по Grammatica Russica) *Uloschenie* vocatur vulgarem dialectum in plerisque retinuit, constructiones tamen nonnullae Sclavonicam potius Grammaticam, quam communem loquendi modum sequuntur. In libris vero qui characterae novo eduntur (подразумѣвается Руководеніе въ грамматику *Копіевича*), Vulgari dialecto plus indulgent Russi Moscovitae, ita ut jure Character Russicus sive Sclavonico-Moscoviticus nominari possit. Grammatice Dr. Ludolfi supra mentionem fecimus; aliam, quae alicujus momenti sit, et dialecti Russicae Regulas accuratius tradet, nondum vidi. Пѣли, стало быть, съ голоса Лудольфа, о грамматикѣ котораго см. выше.

5. Grammaire francoise et rvsse en langue moderne accompagnée d'vn petit dictionnaire pour la Facilité dv commerce. A St. Petersburg, **1730**. Грамматика Французская и Русская нынѣшняго языка сообщена съ малымъ Лексикономъ ради удобности сообщества. Въ мал. 8-ку.

Я пользовался экземпляромъ Библ. Акад. Наукъ, въ которомъ не достаетъ конца (прерывается на 64 стр.). Содержаніе слѣдующее: сперва идутъ замѣчанія о буквахъ ж, ч, х, щ, ш и проч., потомъ сокращенія подъ титлами и числительныя. Склоненій два: 1-е на *а*, *я* и *ь*, а 2-е на *ъ*, *еи*, *о*, *е*, *іе*. Послѣ этого парадигмы мѣстоименій по-французски и по-русски, замѣчанія объ употребленіи предлоговъ: je viens de l'église—я иду изъ церкви, je vas à ma chambre я иду въ мою горницу, ils ont compris—они разумѣли.....Грамматика эта не имѣетъ никакого серьезнаго значенія и любопытна какъ библіографическая рѣдкость.

6. Anfangs—gründe der russischen Sprache. St.-Petersburg. **1731**,—Тоже, 1782,—Тоже, 1799.

Эта грамматика, составленная бывшимъ переводчикомъ Академіи Наукъ, Вас. Ададуровымъ, включена въ видѣ приложенія въ Weismann's Deutsch—Lateinisch und Russisches Lexicon.

«Начальныя основанія» раздѣлены на 11 главъ и обнимаютъ собою этимологію и немногія правила синтаксиса, изложеннаго въ послѣдней главѣ, раздѣленной на 12 параграфовъ. Составитель принимаетъ для именъ существительныхъ 4 склоненія, руководясь при этомъ произвольными соображеніями: въ 1-мъ оканчиваются на *а* и *я*; во 2-мъ на *ъ*, *е*, *о*, *мя*; въ 3-мъ на *ь*, женск. р.; въ 4-мъ

на *ь* муж. р., й, *и*, *іе*. Въ 5-й главѣ—о глаголѣ. Залоговъ различается 4: дѣйствительный, означающій дѣйствіе и оканчивающійся на *у* или *ю* и обращающійся въ страдательный, какъ только къ нему прибавлена частица *ся*: *читаюся* (отъ читаю) и на оборотъ, по отнятіи *ся* снова возвращающійся къ дѣйствительнымъ; средній: *сижу*, *стою*, и отложительный (deponens), который имѣетъ значеніе дѣйствительнаго и средняго: *боюся*, *сержуся*. По составу глаголы раздѣлены на первообразные, и производные, простые и сложные; производные подраздѣлены на начинательные, оканчивающіеся на *ѣю* и на учащательные, кончащіеся на *аю* и *яю*. Спряженій два и различаются по окончаніямъ неопредѣленнаго наклоненія: 1-го спряженія глаголы кончатся на *ть* съ предъидущими гласными *а*, *у*, *ѣ*, *я*; 2-го на *ить*. Глаголы *есть*, *бываю* и *имѣю* названы вспомогательными. Временъ для простыхъ глаголовъ три: настоящее, прошедшее и будущее. Сложные съ предлогами глаголы не имѣютъ настоящаго времени и замѣняются другими однородными глаголами: *тонуть* въ настоящемъ времени перемѣняется на *паю* и замѣняется глаголами *утопаю*, *потопаю*.

7. Россійская грамматика. Thet är grammatica russica eller grundelig Handlending til ryska språket; jemte et tilräckeligit Vocabularium, ryska och swenska samtal, samt efter ryska språkets engeskap inråttade små Historier til öfning i Låsande utgifwen af **Groening** (Mich.), Kongl. Translator. Stockholm, **1750**, 4⁰.

На шведскомъ языкѣ съ терминологіею латинской грамматики. Залоги глаголовъ раздѣлены на дѣйствитель-

323818

ный, страдательный, средній и отложительные (deponentia, *боюся, сержуся, стыжуся*). Наклоненій три. Временъ пять: praesens *я дѣлаю*, praeteritum imperfectum: *я дѣлывалъ*; praeteritum perfectum: *я дѣлалъ*. Форма—*я сдѣлалъ* принята у него для выраженія оконченности дѣйствія, futurum *я буду дѣлать* или *я сдѣлаю*. Послѣднее, т. е. вторая форма будущаго образуется при помощи приставки частицъ *по, на, разъ*, при чемъ это время имѣютъ только глаголы compositа (на *нуть, овать* и *пять*) и простые (verba simplicia) на *ть* съ предшествующимъ *ну*. Въ 1-й части ореографія, во 2-й этимологія и вокабулы (русскія и шведскія), разговоры по-русски и шведски и *шутливыя и иныя исторіи, которыя къ обученію Россійскому языку служить могутъ* (по русски). Очевидно Гренингъ только распространилъ начальныя основанія Ададурова, приба-вивъ отъ себя примѣры, да одѣвъ россійскую грамматику въ чуждый для нея костюмъ латинской.

8. Éléments de la langue russe ou méthode courte et facile pour apprendre cette langue conformement à l'usage, par **Charpentier**. St. Petersbourg, **1768**.—Тоже, 1791,—Тоже, 1795,—Тоже, 1805.

Составляя русскую грамматику для иностранцевъ, Шарпантье думалъ, что принесетъ имъ значительную пользу своею книгою, каково бы ни было ей достоинство и каковъ бы ни былъ уровень познаній самаго автора въ русскомъ языкѣ. Для послѣдняго тогда только еще начиналась пора серьёзнаго филологическаго изученія. Понятное дѣло, что Шарпантье не только не могъ критически отнестись къ даннымъ изслѣдуемаго имъ предмета, но

даже не въ состояніи былъ понимать возникавшіе спорные вопросы касательно свойствъ и особенностей русской рѣчи. Отъ того въ его грамматикѣ видно неумѣлое и неудачное заимствованіе матеріала въ необработанномъ видѣ изъ грамматики Ломоносова.

9. Russische Sprachlehre zum Bestem der deutschen Jugend eingerichtet von Jac. **Rodde**. Riga, **1773**.—Тоже, 1778.—Тоже, 1784.—Тоже 1789.—Тоже, 1790.

Грамматика сопровождается приложеніемъ: Домашніе разговоры. Gespräche von Haussachen и Sprüchwörter und Stellen aus russischen Autoren zum Exponiren. Не излишне будетъ познакомиться съ мыслью Родде, когда онъ принимался писать грамматику Русскаго языка. Вотъ какъ самъ онъ говоритъ объ этомъ въ предисловіи къ 1-му изданію. «Наибольшую трудность въ русской грамматикѣ представляютъ *глаголы*, которые можно назвать заурядъ *неправильными* относительно измѣненія ихъ по спряженіямъ (irregulär gehen). Этого нельзя сказать о глаголахъ въ латинскомъ языкѣ, гдѣ коренныя формы т. е. настоящее, прошедшее и супинъ опредѣляются тотчасъ, а за ними и всѣ прочія формы спряженія даннаго глагола не представляютъ никакой трудности. Поэтому особенною съ моей стороны было заботою показать, какъ русскіе глаголы измѣняются въ *прошедшихъ* и *будущихъ* временахъ, а также въ неопредѣленномъ и повелительномъ наклоненіяхъ (wie die Verba in den vershiedenen Praeteritis und Futuris, auch in dem Infinitivo und Imperativo abgeändert werden). Для этой цѣли составлены мною таблицы, которыя, льщу себя надеждою, будутъ весьма полезны. Учащій Рус-

скому языку хорошо сдѣлаетъ, если заставитъ *выучить наизустъ* таблицы этихъ verba, измѣненныхъ по наклоненіямъ и временамъ, какъ выучиваютъ напримѣръ склоненія (?!). А въ предисловіи ко 2-му изданію читаемъ: «Таблицы измѣненія глаголовъ мною значительно *распространены* противу 1-го изданія. Опущенные тамъ глаголы здѣсь прибавлены. Правда, я эти таблицы заимствовалъ изъ грамматики Шарпантье, но отнюдь не при помощи простаго оттуда списыванія (allein ich bin hiebey kein blosser Abschreiber gewesen), а самостоятельно обработалъ статью о глаголахъ (ich habe Zeiwörter ins Deutsche übersetzt) и помѣстилъ въ своей грамматикѣ то, о чемъ у Шарпантье, писавшаго русскую грамматику для французовъ, и помину не было». И что же видимъ? Просматривая его грамматику, встрѣчаются заимствованія изъ грамматики Ломоносова, но каковы эти заимствованія: взятое цѣликомъ и непонятое Шарпантье усугублено Родде, который надѣлалъ столько разныхъ praeteritis u futuris, что осилить русское спряженіе не могло бы никакое терпѣніе трудолюбиваго нѣмецкаго юношества, пожелавшаго научиться языку при содѣйствіи его грамматики, гдѣ собрано столько безполезнаго глагольнаго хламу, хотя Родде писалъ свою книгу именно для облегченія при изученіи столь капризнаго и непослушнаго Русскаго языка и набивалъ колья въ свое твореніе для блага все тогоже злополучнаго нѣмецкаго юношества.

10. Russische Sprachlehre für Deutsche mit einer Chrestomathie, von Ioh. **Heym**. Moscau. **1789**.—Riga, 1794.—Riga, 1804†1805.

Изданія 1816, 1831 и 1837 имѣютъ нѣсколько иное заглавіе: Neue Praktische Russische Grammatik bearbeitet von Sam. Weltzien. Къ нимъ присоединено въ видѣ приложенія: Russisches Lesebuch oder Auswahl auserlesener prosaischer und poetischer Aufsätze aus den besten Russischen Schriftstellern.—Livre de lectur russe.

Грамматика Гейма переведена была (взято позднѣйшее изданіе) на польскій языкъ: Practyczna rossyyska grammatyka z wypisami z różnych rossyyskich autorow i słownikiem, za pomocą któréy nowym łatwym sposobém i w krótkim czasie po rossyysku gruntownie nauczyć się można, ułożona przez I. Heym, professora iezyka rossyyskiego w Akademii w Moskwie. Przełożona dla użytku Polaków przez M. Grodzickiego. Wrocław. *1809*. Грамматика Гейма же послужила матеріаломъ для составленія еще двухъ книгъ, а именно: Neues Hulfsmittel die russische Sprache leichter zu verstehen, vorzüglich für Böhmen, zum Theile auch für Deutsche. Selbst für Russen, die sich dem Böhmen verständlicher machen wollen. Ein zweckmässiger Auszug aus Heym's Russischer Sprachlehre. Prag. *1799*, и на шведскомъ: Talöfningar i Ryska spraket jemte en samling af de i dagliga lifwet mest före kommande ord utgifna af profes. I. Heym. Med Swensk offersättning ach accenter öfwer de Ryska orden försedda af Gabr. Geitlin. Helsingfors, *1831*. Впрочемъ составители сейчасъ поименованныхъ книгъ не простирали свое пользованіе грамматикою Гейма дальше заимствованія оттуда вокабулъ и разговоровъ. Что касается до первообраза названныхъ книгъ т. е. грамматики Гейма, то трудъ послѣдняго, несмотря на нѣкоторыя достоинства

Russische Sprachlehre für Deutsche, мало вносилъ свѣта въ «мракъ русскихъ глаголовъ», какъ выражались нѣмцы, которые волею судебъ вынуждены были учиться Русскому языку. Собственно для русской грамматики трудъ Гейма еще меньше имѣлъ значенія по невыдержанности системы. Какъ велика была въ этомъ отношеніи неувѣренность Гейма видно изъ того, что первыя изданія его грамматики сильно поражаютъ сходствомъ съ своимъ оригиналомъ— грамматикою Ломоносова, а послѣдующія не пожелали отстать отъ грам. Академической, которой онѣ во всемъ подражаютъ.

11. Remarques sur la langue russiene et sur son alphabet, avec de pièces relatives à la connoissance de cette langue. Publiées et augmantées par **Pheodore Karjavine**. St.-Petérsbourg, **1791**.

Помѣщена азбука и указаны звуковыя ея особенности сравнительно съ французскою. Сопровождается примѣрами на обоихъ языкахъ, но растянуто до чрезмѣрности (на 26 печатн. листахъ).

12. Γραμματικὴ τῆς Ρωσσικῆς Διαλεκτου ἐρανισθεῖσα μετ' επιμελείας παρὰ ΑΝΑΣΤΑΣΙΟΥ ΜΙΧΑΗΛ, τοῦ ἐκ Φιλιππουπόλεως τῆς κατὰ Θράκην. Καὶ ἀφιερωθεῖσα Τῇ τιμία τῶν ἐν Μόσχα, πραγματερομένων Ρωμαίων ΑΔΕΛΦΟΤΗΤΙ αψις. ἐν Μόσχα. 1796.

Увеличивавшееся число торгующихъ въ Москвѣ сопленниковъ автора побудило послѣдняго, какъ самъ онъ говоритъ, издать эту грамматику, «почерпнутую изъ лучшихъ авторовъ, а наипаче изъ славнаго Ломоносова,» изъ котораго впрочемъ онъ многое и перевелъ цѣликомъ. Для

практическихъ нуждъ приложено *«изображеніе словъ о божествѣ и о вещахъ, которыя касаются до закона* и нѣкоторые часто употребляемые разговоры».

13. Krótka rossyjska Grammatyka dla szkół narodowych Imperium Rossyjskiego. Za Naywyższym nakazem s. p. Katarzyny II w 1790 roku wydana, na język polski w Wilnie przy szkole głównej Litt. przetłomaczona y wielu uwagami sławnieyszych w tym rodzaju rossyjskich autorów pomnożona. Wilno, 1800.

Переводъ грамматики, изданной по повелѣнію Императрицы Екатерины II для народныхъ училищъ (см. въ въ отдѣлѣ грамматикъ на Русскомъ языкѣ, № 13).

14. Elémens raisonnés de la langue russe, ou principes généraux de la grammaire appliqués à la langue russe, par **I. B. Maudru.** Paris an X (т. е. **1802**). Vol. I, II.

Это оригиналъ вышедшаго въ Москвѣ въ 1808 году въ сокращенномъ видѣ перевода подъ названіемъ «Основательное сокращеніе Русской грамматики», о которомъ см. въ Отдѣлѣ грамматикъ на русскомъ языкѣ. Здѣсь замѣтимъ, что Карамзинъ справедливо осмѣялъ трудъ Мадрю, который взялся — что называется — не за свое дѣло; ибо Русскій языкъ онъ, изучилъ собственно по грамматикѣ Шарпантье. А чтобы не показаться простымъ плагіаторомъ, — переставилъ статьи въ изложеніи и затемнилъ ихъ такою странною и мало понятною номенклатурою, что грамматика Шарпантье при всѣхъ своихъ очевидныхъ ошибкахъ и промахахъ кажется образцомъ возможно понятной для иностранцевъ написанной Русской грамматики.

15. Elementarbuch der russischen Sprache zum Gebra-

nch der Kreisschulen in Lief- Esth-Kur-und Finnland (von **Gregor Glinka**). Mitau, **1805—1806**.

Тощій перечень правилъ русской граматики, Христоматія изъ отрывковъ на русскомъ языкѣ и Erklärung aller in diesem Elementarbuche vorkommender Wörter.

16. Praktische Grammatik der russischen Sprache in Tabellen und Regeln, nebst Uebungsstücken zur grammatischen Analyse, einer Einleitung über Geschichte der russischen Sprache und die Anordnug ihrer Grammatik und Berichtigungen der Heymischen Sprachlehre von **Ioh. Sev Vater**. Leipzig, **1808**. Тоже, 1814.

Разборъ грамматики Фатера см. въ Добровскаго Slovanka, 1808 (стр. 200—208). Съ именемъ Фатера соединяется воспоминаніе о его современникѣ и нашемъ ученомъ профессорѣ Московскаго Университета А. Болдыревѣ. Въ исторіи Руской Грамматики съ ихъ именами, да еще, какъ ниже будетъ показано, съ именемъ другаго нѣмецкаго ученаго Таппе, связанъ фактъ открытія присущихъ русскому глаголу видовъ. Пиша свою Русскую Грамматику, Фатеръ велъ переписку съ Болдыревымъ о русскихъ глаголахъ, и оба они, изслѣдуя одинъ и тотъ же предметъ, обнаружили истину одновременно и поставили такимъ образомъ ученіе о глаголѣ и его свойствахъ на надлежащій путь. Обыкновенно случается, что люди, пролагающіе первый путь, испытываютъ трудность сдѣлать удачное образцовое примѣненіе своей мысли, что часто происходитъ не по ихъ винѣ; ибо за собственнымъ наблюденіемъ они не видятъ деталей и причинъ, вызывающихъ это явленіе, которое видимо больше и лучше для посто-

ронняго наблюдателя. Нѣчто подобное случилось и съ Фатеромъ, испытывавшимъ немалыя затрудненія при объясненіи глагольнаго спряженія, изложеннаго имъ на 122 страницахъ. Въ зависимости отъ этой трудности ему пришлось строить много парадигмъ и подводить подъ нихъ глаголы извѣстной категоріи. Составляя множество таблицъ (14) для обзора всѣхъ, происходящихъ съ глаголами формъ измѣненій, Фатеръ упустилъ изъ виду практиковавшійся въ русской грамматикѣ пріемъ раздѣленія всѣхъ глаголовъ на спряженія и то обстоятельство, что нельзя переводить глаголъ изъ принадлежащаго ему по натуральному праву разряда въ другой по нашему усмотрѣнію, для образованія потребныхъ для насъ формъ, точно такъже, какъ нельзя придумать никакихъ другихъ окончаній для 2-го лица единств. ч. кромѣ *ешь* или *ишь*. Оттого выходитъ, что глаголъ какъ будто долженъ прыгать изъ одной таблицы спряженія въ другую, если онъ не можетъ намъ представить данное время въ предѣлахъ собственной парадигмы. Оттого Фатеръ подъ конецъ увидѣлъ тщету своихъ усилій предложить удовлетворительный образецъ спряженія и кончилъ тѣмъ, что принялъ почти всѣ 10 временъ Ломоносова. Но все же за Фатеромъ остается честь указанія и возобновленія видовъ въ русскихъ глаголахъ. Вотъ его слова объ этомъ (изд. 1808, стр. XXII): «Въ русскомъ языкѣ обыкновенно отъ одного корня идутъ многіе глаголы, каждый съ своими временами: настоящимъ, прошедшимъ и будущимъ; съ повелительными и неопредѣлительными наклоненіями, причастіями и дѣепричастіями. Пытались соединить эти разные глаголы, скучивая

нхъ въ одинъ; но, конечно, дви-*НУЛЪ* не находится въ непосредственной связи съ двиг-*АЮ* и по формѣ не имѣетъ къ нему никакого отношенія и тѣмъ менѣе къ дви-*ЖЕМЪ*, формѣ, признаваемой во всѣхъ грамматикахъ за страдательное причастіе. Первая форма (*двинулъ*) идетъ отъ *двину*, а послѣдняя отъ *двигу* и обѣ суть точно также формы настоящаго, какъ и *двигаю*, хотя *двину* въ языкѣ имѣетъ значеніе будущаго, а *двигу* уже вышло изъ употребленія».

Русская грамматика Фатера, пользовавшагося для научнаго достоинства своего труда обширными свѣдѣніями изъ всеобщей грамматики, была замѣтнымъ вкладомъ въ литературу грамматическую не только для насъ, хотя написана по нѣмецки, но и вообще для области сравнительнаго языкознанія. Фатеръ обладалъ обширною для своего времени ученостью въ сравнительномъ языкознаніи и начитанностію въ исторіи того языка, грамматику котораго онъ составлялъ. Чтобы не говорить бездоказательно, укажемъ на его: Versuch einer kurzen Einleitung zur Uebersicht der Entstehung und Schicksale der Russischen Sprache, и Neue Beyträge zur Aufstellung der Syntaxis der Russisshen Sprache, которыя напечатаны въ издававшихся имъ же Analecken der Sprachkunde, II Theil, Leipzig, 1821 и брошюру: Abhandlung über die Vorzüge der Russischen Sprache (брошюра in 8°, 48 стр. sine loco impress. et anno).

17. Butowski, Mich. Grammatyka jezyka rossyyskiego. Poczajew. **1809.**

Краткій курсъ грамматики. Составлена по грамматикамъ Ломоносова и Академической.

18. Początki języka rossyyskiego, dla pożytku młodzieży szkolney z róznych Autorów a szczególnie z Grammatyki przez Akademią Imperatorską Rossyyską i IP. Lomonosowa wydanéy, zebrane przez **Iana Bohdanowicza Dworzeckiego.** Wilno, **1809.**—Тоже, 1811 (подъ заглавіемъ Grammatyka języka rossyyskiego dla młodzi szkolney napisana przez Iana Boh. Dworzeckiego).

19. De lingua Russica ex eadem cum Samscrdamica matre orientali prognata. Scripsit **Corn. Gottl. Anton.** Adiectae sunt observationes de ejusdem linguae cum aliis cognatione et de primis Russorum sedibus. Witembergae, cIↃIↃccclx (*1809*), in 8°, 46 стр.

20. Neue theoretisch-praktische russische Sprachrehre für Deutsche mit Beispielen, als Aufgaben zum Uebersetzne aus dem Deutschen in das Russische nach den Hauptlehren der Grammatik nebst einem Abrisse der Geschichte Russlands bis auf die neusten Zeiten von **Aug. Wilh. Tappe.** St.-Petersburg et Riga **1810.**—Тоже, 1812—Тоже,—1815.—Тоже 1819.—Тоже, 1826.—Тоже, 1835.

Изданія грамматикъ Таппе сопровождались составленною примѣнительно къ §§ ея христоматіею, озаглавленной: Neues russisches Elementar—Lesebuch für Deutsche или Erstes russisches grammatisches Lesebuch über die Formenlehre, als Anhang zur Auflage der russischen Sprachlehre gehörig. Таппе раздѣляетъ съ Фатеромъ честь возобновленія видовъ въ русскихъ глаголахъ. Многочисленныя изданія грамматики Таппе указываютъ на то, что ему удалось до нѣкоторой степени справиться съ изложеніемъ почти непреодолимыхъ для изучающаго русскій языкъ иностранца трудностей спряженія. И дѣйствительно, Таппе

пользовался трудами своихъ предшественниковъ, но обо шелъ подводные камни, отъ которыхъ терпѣло крушеніе прежнее изложеніе системы глаголовъ и удачно подобралъ примѣры къ предложеннымъ правиламъ. Въ этомъ онъ самъ сознается въ предисловіи къ своей грамматикѣ, на которую требованія безпрестанно возрастали. Но Таппе пожелалъ раздѣлить свою славу съ своимъ соотечественникомъ I. H. Iacob, въ Allgemein Grammatik nebst ausführlicher Erklärung котораго нашелъ для себя въ слѣдующихъ словахъ намекъ и побужденіе вникнуть въ особенность русскаго глагольнаго спряженія и изложить эту статью правдоподобнѣе. «Въ славянскихъ языкахъ (in den Slavonischen Sprachen), говоритъ Якобъ, какъ и въ греческомъ, есть много формъ отъ одинаковыхъ словъ, которыя первоначально могли употребляться какъ синонимы, но впослѣдствіи стали различаться для выраженія оттѣнковъ побочнаго обстоятельства, окончанія дѣйствія, его начала и т. д., чтобы такимъ образомъ восполнить и замѣнить неупотребительную или же недостающую въ производныхъ глаголахъ форму для времени (das fehlende Tempus). Четыре различныя формы неопредѣленнаго наклоненія настоящаго времени въ русскомъ языкѣ выражаютъ совсѣмъ не различіе времени, а лишь постороннія обстоятельства (Nebenbestimmungen) дѣйствія.—Въ системѣ русскаго спряженія было бы гораздо болѣе ясности, еслибъ различные глаголы отдѣлили другъ отъ друга и разъединили формы, выражающія не время, а постороннія лишь обстоятельства.» Вотъ сужденіе Таппе о русскихъ видахъ. Въ § 102 сказано: «въ русскомъ языкѣ есть

много родственныхъ глаголовъ, происходящихъ отъ одного и того же корня и имѣющихъ однако отличныя формы, окончанія и значеніе. Такое явленіе не имѣетъ мѣста ни въ одномъ изъ европейскихъ языковъ, за исключеніемъ, впрочемъ, славянскихъ языковъ (Slavonischen Dialekten)» И потомъ раздѣляетъ глаголы на простые или неопредѣленные (сходные съ иноязычными): *двигать;* однократные (simplicia): *двинуть,* которые посредствомъ извѣстныхъ окончаній выражаютъ понятіе объ однократномъ дѣйствіи или страданіи и только Русскому языку свойственны; учащательные (frequentativa): *двигивать,* т. е. глаголы дѣйствія многократнаго, заключающіе въ себѣ понятіе о *частомъ* повторенномъ дѣйствіи или страданіи; и совершенные, сложные (perfecta, composita): *сдвинуть,* содержащіе въ себѣ понятіе о дѣйствіи, опредѣленномъ и совершенномъ. По большей части образуются они наращеніемъ посредствомъ предлога, который часто видоизмѣняетъ совершенно ихъ значеніе. Въ § 103. «На указанное здѣсь впервые существенное различіе особенности русскихъ глаголовъ до сихъ поръ не обращали вниманія, руководствовались чисто внѣшнею стороною спряженія и свойственные коренной натурѣ русскаго глагола оттѣнки старались втиснуть въ рамки времени (in das Tempus), набравъ послѣдняго отъ 8 до 10 разныхъ названій.»

21. Kurzgefasste Grammatik der russischen Sprache für die deutschen Provinzen Russlands von **Ludw. Ferd. Friederici.** Cursus I. Mitau, **1811.**

22. Rapports entre la langue Sanscrite et la langue Russe, présentés à l' Academie Impériale Russe, (von **Fr. Adelung.**) St-Petersburg, **1811.** 4° (16 стр).

Простой перечень созвучныхъ и сходственныхъ словъ въ санскритскомъ и русскомъ языкахъ. Разсмотрѣть это сочиненіе Академія поручила **И.** Левандѣ, который по этому поводу написалъ и издалъ: Dissertation sur l'utilité et le merite d' un ouvrage anonyme ayant pour titre: Rapports entre la langue... suivie de la decouverte de la vraie origine de la Nation Sclawonne prouvée historiquement et étimologiquement et présentée l'Academie Impériale Russe par **I. L.** (Lewanda). St-Petersburg *1812*, 8° (47 и 17 стр.) Заключаетъ въ себѣ этимологическій анализъ словъ въ русскомъ языкѣ, сродство которыхъ съ санскритскими безспорно по происхожденію изъ одного корня и откуда происходитъ названіе *славянскій народъ* (origine du Nom et du Peuple Esclavon).

23. Manuel de la langue russe, à l' usage des étrangers; suivi d' un précis historique sur la Littérature russe par **Iacques. Languen**. Mitau, *1811*.

Это переводъ извѣстнаго курса Словесности и грамматики *Борна* (см. Отдѣлъ Русск. Граммат.).

24. Practische Grammatik der russischen Sprache sowohl für Lehrende als auch zum Selbstunterricht, nach einer möglicht leichten und deutlichen Methode von **J. A. E. Schmidt**. Mit Uebungsaufgaben zum Uebersetzen aus dem Deutschen ins Russische, einer in Kupfer gestochener Tafel der russischen Schreibschrift, einer Tabelle der abweichender Zeitwörter und Stucken zum Lesen. Leipzig, *1813*.

Преслѣдуя практическую цѣль, Шмидтъ старался о чисто внѣшнемъ упрощеніи и удобопонятности своей русской грамматики для нѣмцевъ. Это его побудило, какъ самъ онъ говоритъ, раздѣлить глаголы на два спряженія,

что быстрѣе и легче усвоивается иностранцами, для памяти коихъ даже составилъ *таблицу уклоняющихся* глаголовъ отъ образца правильнаго спряженія. Въ результатѣ конечно мало, ибо выигрывалось механическое усвоеніе русскихъ формъ и терялось сознательное пониманіе духа и особенностей русскаго глагола. Въ сущности грамматика его плохая компиляція. Потомъ Шмидъ переиздавалъ свою грамматику съ мелочными передѣлками подъ заглавіемъ: 1). Praktische russische Sprachlehre für Schulen und Selbstunterricht. 1843.—Тоже, 1849. и 2). Leitfaden zur gründlichen Erlernung der russischen Sprache, in zwei Theilen. T. I. Russische Sprachlehre. T. II. Hülfsbuch zur Erlernung der russischen Sprache. 1831.—Тоже, 1851.

25. Russischer Selbstlehrer, enthaltend eine kurz und deutlich abgefasste russische Grammatik, allgemein nöthige Redensarten und Gespräche, ein deutsch-russisches und russisch-deutsches Vokabulär der allgemein nöthigen Wörter: worinn alles mit deutschen, lateinischen, französischen und polnischen Buchstaben gedruckt ist, nebst einer in Kupfer gestochenen Tafel des russischen Alphabets von **T. Szumski.** Posen, **1813.**

26. Kurzer und fasslicher Unterricht ohne bedeutenden Zeitaufwand die russische Sprache richtig lesen, verstehen und sprechen zu lernen. Nebst einem Anhange der gebräuchlichsten Wörter und Redensarten mit beygefügter Aussprache für Teutsche. Leipzig, **1813.**

Компиляція не всегда вѣрная изъ написанныхъ для иностранцевъ русскихъ грамматикъ.

27. Bysk Språklåra för begynnare utgifven af **E. Gust. Ehrström** och **Carl. G. Ottelin.** Andra omarbe-

tade upplagan, St-Petersburg, 1814. Тоже, Borgå, 1830.—Тоже, af C. G. Ottelin utarbetade uplagan, Helsingfors, 1836.

Элементарное но довольно обстоятельно и весьма хорошо для первоначальнаго знакомства съ русскою грамматикою изложенное руководство. Въ послѣдствіи одинъ изъ составителей, Эрстремъ издалъ книгу подъ заглавіемъ: Grammatikaliskt-praktiska öfningar i Ryska språket af E. G. Ehrström. 2-ora upplagam rättad och med Ordtolkning försedd af N. W. Åberg. Helsingfors, 1845.—Тоже, 1856., въ которой учебный матеріалъ изложенъ по особой генетической системѣ столь общепринятой при обученіи иностранному языку, какъ напримѣръ, у насъ составлено *Марго* руководство къ изученію французскаго языка.

28. Mittel und Anweisung sich den Accent der russischen Sprache selbst zu lehren (von **P. M.**). Mitau, *1815*, in 12°, 35 стр.

29. Öfversigt af Ryska språkets Bildning. Hvaraf första Stycket, Med Philosophiska Fakultetens i Åbo samtycke, under inseende af Professoren i Historien och Philos. Facult. nuvarande Decanus **Ioh. Henr. Avellan** för philosophiska graden Till granskning utgifves och framställes af Erik Gust, Ehrström Österbottning. Abo. *1815*, in 12°.

Разсужденіе о русскомъ языкѣ, преимущественно со стороны сходства его съ шведскимъ языкомъ. Начинается дѣло ab ovo, т. е. съ санскрита, но неизвѣстно къ чему пришелъ бы авторъ въ своихъ выводахъ, ибо осталось неоконченнымъ, оборвавшись на 32 страницѣ (по экземпляру Публ. Библіот.).

30. ΓΡΑΜΜΑΤΙΚΗ ΡΩΣΣΙΚΟ-ΓΡΑΙΚΙΚΗ ΗΤΟΙ ΜΕ-

ΘΟΔΟΣ ΔΙΑ ΝΑ ΣΠΟΥΔΑΣΗ ΤΙΣ ΕΥΚΟΛΩΣ ΤΗΝ ΡΩΣΣΙΚΗΝ ΔΙΑΛΕΚΤΟΝ. Τυποῖς ἐκδοθεῖσα εἰς χρῆσιν τῶν ὁμογενῶν Νέων. Παρὰ ΚΟΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥ τοῦ ΠΑΠΠΑΔΟΠΥΛΟΥ. Ἐν Μοσχᾳ, **1816**.

На греческомъ языкѣ. Авторъ получилъ солидное образованіе въ Московскомъ Университетѣ. На изложеніи впрочемъ, отразились колебанія и недостатки переходныхъ ученій и взглядовъ на систему грамматики русскаго языка. Достаточно что составитель не копировалъ рабски академическую грамматику, а отнесся самостоятельно къ изученію грамматическаго матеріала, разсѣяннаго въ литературныхъ памятникахъ русской рѣчи.

31. Hülfstabellen für die russische Sprache zunächst dem Selbst-Unterrichte von **Gust, Völkersahm**. Riga, **1816**.

На 60 страницахъ краткій перечень этимологіи и столько же мѣста въ книгѣ занимаетъ Auswahl der vorzüglichsten Wörter. Насколько творецъ самоучителя самъ зналъ русскій языкъ, могутъ служить доказательствомъ слѣдующіе примѣры изъ его книги: *звѣри, дикіе и дворовые, имена касающіяся до звѣрей, насекомые, художества и рукомыслы, пѣкарь нахабной человѣкъ* (das Schandmaul), *блюдлга* (der Landstreicher), *я есмъ, ты будъ, будешъ, ягнятина* (das Lammfleisch), *калбасъ* (въ им. ед. ч.), *О домѣ и находящемся въ ономъ* (vom Haus u. was in demselben befindlich). Приведенное выписано нами съ дипломатическою точностію. И это ничуть не опечатки.

32. Grammaire russe divisée en quatre parties, dont la 1-ére traite de la prononciation; la 2-de des différentes espèces des mots; la 3-me de la syntaxe; et la 4-ème de

l'orthographie, de la ponctuation, de la prosodie et de la versification, avec un appendice, contenant des remarques sur la langue slavonne etc., le tout suivi d' une très belle planche gravée offrant un modèle d' écriture russe, par **G. Hamoniere**. Paris, **1817**.

Рабски слѣдовалъ системѣ академической грамматики (см. Отд. Русс. грам.), во многихъ мѣстахъ цѣликомъ перевелъ, такъ что самостоятельному творчеству его принадлежитъ объясненіе произношенія русскихъ буквъ да образецъ русскаго скорописнаго почерка.

33. Observations sur la ressemblance frappante que l'on decouvre entre la langue des russes et celle des romains. Milan, **1817**, 4⁰ (60 стр.).

Написано по поводу Adelung's Mithridates (Berlin, 1809) и Les peuples de la Russie, ou description des moeurs, usages, et coutumes de l' Empire Russe par le Comte Ch. de Rechberg, Paris, 1812. Къ составленію своего труда неизвѣстный авторъ былъ побужденъ очевиднымъ сходствомъ словъ въ языкахъ романскихъ (преимущественно въ латинскомъ) съ словами въ языкѣ, которымъ говорятъ славяне (la langue des sclaves) и въ особенности русскіе (qui en descend). Въ первыхъ главахъ разсматриваются и сопоставляются сходныя русскія существительныя, прилагательныя и глаголы съ такими же въ латинскомъ языкѣ, потомъ изслѣдуется, какія слова вошли въ русскій языкъ изъ татарскаго, турецкаго и другихъ восточныхъ языковъ и наконецъ глава IX посвящена происхожденію выраженія Russi или Rossi. Пособіемъ при составленіи служили сочиненія классическихъ и западныхъ писателей и

то далеко не всегда капитальныя. Вообще говоря сочиненіе это мало удовлетворяетъ требованіямъ научной критики.

34. Esquisse de grammaire russe composée pour l'usage de la Grande-Duchesse Aléxandra Téodorowna, l' Impératrice actuelle, et imprimée en très peu d' éxemplaires par **W. A. Joukowsky.**) St. Petérsbourg, *1818*.

На экземплярѣ находящемся въ Императорской Публичной Библіотекѣ нѣтъ ни года, ни мѣста напечатанія, но есть собственноручная запись Н. И. Греча, изъ которой узнаемъ, что листки эти составлены В. А. Жуковскимъ въ 1818 году, когда онъ былъ приглашенъ преподавать русскій языкъ великой княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Авторъ подарилъ одинъ экземпляръ Гречу, который въ свою очередь поднесъ этотъ подарокъ М. П. Погодину, а отъ послѣдняго поступила эта книга въ Публичную Библіотеку. Любопытна какъ набросокъ въ формѣ конспекта и замѣтки нашего знаменитаго поэта, способствовавшаго столь много обогащенію и развитію русскаго слова своими поэтическими произведеніями и переводами. Изложеніе объясненій по французски, а терминологія и примѣры по русски.

35. Orthographie der russischen Sprache von **Philem. Swaetnoy** Riga, **1819,** in 8⁰ (36 стр.)

Его же, Kurzgefasste Flexions—Lehre der russischen Sprache. Riga, *1825.* in 8⁰ (70 стр.).

Его же, Kurzgefasste Systematische Grammatik der russischen Sprache (mit Berücksichtigung des Slawischen.) T. I. Wotarten oder Redetheile und Flexion derselben (als 2-te ver-

bessertè Ausgabe der Flexions-Lehre). Riga, *1830,* in 8⁰ (94 стр).

Хотя по заглавію можно бы заключать, что при словоизмѣненіяхъ въ русскомъ языкѣ сопоставлены будутъ церковнославянскія формы, но послѣднія въ сущности заключаются только въ упоминаніи о нихъ на заглавномъ листѣ, а ученіе о русскомъ словопроизводствѣ заимствовано изъ нѣмецкихъ грамматикъ русскаго языка.

36. Puchmjr, Ant. Jar.—Lehrgebäude der russischen Sprache. Nach dem Lehrgebäude der böhmischen Sprache des H. Abbé Dobrowsky. Prag, 1818.—Тоже, 1820. (Въ томъ же году напечатано другое общедоступное (wohlfeile) изданіе).

Въ обоихъ изданіяхъ находится написанное Аббатомъ Добровскимъ предисловіе, гдѣ изложена вкратцѣ литература славянорусской грамматики и заключеніе о трудѣ покойнаго Пухмира. «Система Русскаго языка» раздѣляется на словопроизводство, словоизмѣненіе и словосочиненіе. Трудъ свой Пухмиръ составлялъ по плану Аббата Добровскаго, выразившаго въ одномъ изъ своихъ сочиненій (Lehrgebäude der Böhmischen Sprache) мысль о необходимости такого изданія для преподавателей отечественнаго языка, которое было бы для нихъ руководствомъ при обученіи славянскому т. е. чешскому языку, и чтобы они могли заимствовать оттуда необходимыя для себя указанія и сообразоваться съ ними при практическомъ изложеніи, другими словами чтобы это пособіе служило для нихъ канвой для выведенія узоровъ при выполненіи предписаннаго программою объема преподаванія. Пухмиръ

первый *) примѣнилъ идею и методъ Аббата Добровскаго къ грамматикѣ русскаго языка, насколько позволяли свойства и особенности послѣдняго. Для исторіи Русской грамматики «Система Русскаго языка» важна въ томъ отношеніи, что Пухмиръ впервые показалъ словопроизводство въ нашемъ языкѣ, строго отдѣляя въ словахъ флексіи отъ другихъ производственныхъ окончаній, и провелъ свое ученіе послѣдовательно черезъ всѣ склоненія (которыхъ онъ принимаетъ пять) и спряженія (три). Не забыто также ученіе объ удареніяхъ. Оттого трудъ его чрезвычайно выигрываетъ въ наглядности, облегчающей справки и сравненія помимо точности и ясности написанныхъ правилъ, подкрѣпляемыхъ удачно выбранными примѣрами, искусной группировки фактовъ и замѣчаній и строгаго методически-послѣдовательнаго изложенія, которыя составляютъ отличительную черту и главное достоинство «Системы русскаго языка».

37. Grammaire russe à l'usage des étrangers qui désirent connaitre à fond les principes de cette langue, précédée d'une introduction sur la langue Slavonne par **Ch. Ph. Reiff** St-Petérsbourg, *1821*.—Тоже, 1851.

Вскорѣ послѣ выхода грамматика эта была переведена на польскій языкъ: Grammatyka rossyyska dla użytku Cudzoziemców napisana przez Ch. Ph. Reiffa przełożona z francuzkiego języka i potrzebnemi dodatkami dla Użytku Polaków zastosowana przez *A. B. Hleboricza* Wilno, *1823*. Самъ Рейфъ впослѣдствіи сократилъ свою грамматику

*) Раньше ещё этого онъ издалъ: Prawopis rusko-cesky, Praha, 1805. Тоже, 1851. (изд. исправленное и дополненное).

и помѣстилъ при *новомъ карманномъ словарѣ русскаго, французскаго, нѣмецкаго и англійскаго языка,* С. П. Б. 1845.—*Рейфа же* Grammaire française—russe, ou principes de la langue russe à l' usage des Français. Avec des tableaux synoptiques pour les désclinaisons et les conjougaisons, des thémes ou éxercices gradués pour l' application des différentes régles de la grammaire, le corrigé de ces éxercices et l' accentuation de tous les mots russes. 2-ème édition, entièrement refondue. Carlsruhe, 1853,—1860 и таже самая книга на нѣмецкомъ языкѣ: Deutsch-russische Sprachlehre oder Grundsätze der russischen Sprache zum Gebrauche für Deutsche, mit übersichtlichen Tabellen über die Declinationen und Conjugationen, nebst Stufenmässigen Uebungsaufgaben zur Anwendung der verschiedenen grammatischen Regeln, sowie der richtigen Uebersetzung dieser Aufgaben und der Betonung aller russischen Wörter. 2-te Auflage. Karlsruhe, 1853, представляютъ то существенное различіе, что въ нихъ включены заимствованія изъ грамматикъ Греча, Востокова, Давыдова (опытъ общесравнительной грамматики русскаго языка; изд. II Отдѣленія Академіи Наукъ) и филологическихъ наблюденій протоіерея Павскаго. Имъ же еще составлены: Englisch-Russian grammar, Carlsruhe, 1853 и Little manual of the Russian language, Paris, 1858.—1869.

38. A manual of an englisch and russian grammar by W. H. M. D. St-Petersburg, 1822. 8⁰ (151 стр).

39. Wypisy rossyyskie wydanie trzecie, poprawne, pomnożone prawidłami grammatycznemi, pisownia iloczasem, prozodya wierszow rossyyskich i wiadomoscią o rangach i tytułach urzędnikow Państwa, oraz miarach, wagach i monecie

w Rossyi używanych. Nakońcu słownik rossyysko-polski wyrazow w tey xiążce znayduiących sie przez P. O. Wilno, **1823.** 8⁰ (208 стр.).

Краткій перечень этимологіи и просодія занимаетъ 56 страницъ, а потомъ исчисленныя въ заглавіи статьи. Въ изложеніи преобладаетъ элементъ русскій, хотя книжка составлена для поляковъ и полякомъ.

40. Dobrowsky, Jos., Institutiones linguae Slavicae dialecti veteris. Vindobonae, **1822**—1855.

Переведено на русскій языкъ М. Погодинымъ и С. Шевыревымъ подъ заглавіемъ: *Грамматика языка Славянскаго по древнему нарѣчію.* СПБ. 1853—54.

41. Sjöstedt, *Carl Gust.*, Observationes in doctrinam grammaticam de formis verborum lingvae rossicae. Aboae, **1824.** In. 4⁰, 13 стр.

Программа для диспута, на которомъ обсуждалось ученіе о русскихъ глаголахъ.

42. Опытъ россійско-теоретическо-практической грамматики съ примѣрами для перевода съ нѣмецкаго на русскій языкъ, по правиламъ, помѣщеннымъ въ началѣ каждаго параграфа. Versuch einer theoretisch-praktischen russischen Sprachlehre etc., von **Carl Schlyter.** St-Petersburg, *1825.*

Это родъ класснаго пособія для обучавшихся въ главномъ нѣмецкомъ училищѣ Св. Петра, гдѣ авторъ преподавалъ русскій языкъ по нѣмецки. Впослѣдствіи *Шлитеромъ* же составлена по Гречу Russische Grammatik für Deutsche, St-Petersburg, *1830,* In 8⁰ (2-ое изданіе той же книги вышло въ 1838) и тогда же, т. е. въ *1830*

году выпущено авторомъ 2-ое исправленное и дополненное изданіе «Опыта» подъ новымъ названіемъ: Краткая практическая русская грамматика. Kurze praktische Russische Grammatik, 2-te verbes. und vermehrte Ausgabe, in 8⁰. Учебники свои Шлитеръ составилъ по грамматикѣ Греча.

43. Observationes circa linguam russicam nonnullae, quas offert **Gabriel Geitlin** in auditorio philosophico, V Aprilis, MDCCCXXVI (**1826**) Aboae, in 4⁰ (31 стр.).

Эти «замѣчанія касательно Россійскаго языка» служатъ отвѣтомъ на предложенную *Siöstedt*' омъ Programm, которою они главнымъ образомъ вызваны. См. выше № 41.

44. Tabellarische Uebersicht zur schnellen und gründlichen Erlernung der russischen Sprache für Deutsche von **Joh. Gottfr. Lemson** St-Petersburg, **1826**. 8⁰ (14 стр.).

45. Esquisse d' un projet pour apprendre avec facilité les langues russe, anglaise, allemande et française, par **P. J. Pollock**. St.-Petersburg, **1827**.

Эта книжечка, заключающая въ себѣ 27 страницъ, трактуетъ о способѣ преподавать практически грамматику иностраннаго языка вообще. Для этой цѣли взятъ небольшой отрывокъ текста и подвергнутъ грамматическому разбору.

Въ такомъ же родѣ, только въ формѣ связнаго курса составлена:

Kurze Grammatik der russischen Sprache, in 8⁰ (68 стр.) (sine loco impress. et anno).

Книжка вмѣщающая 68 страницъ. Мы относимъ ее приблизительно къ этому времени, или къ началу тридцатыхъ годовъ, по той причинѣ, что она составлена въ

духѣ возникшаго не много раньше, въ Швейцаріи и Франціи, направленія преподавать грамматику живаго языка при практическомъ обученіи не по господствовавшей методѣ латинской грамматики, т. е., изложеніе правилъ подкрѣплять примѣрами, а генетически, анализировать примѣры и по нимъ восходить къ правиламъ.

46. A praktical grammar of the russian language by **James Heard.** St-Petersburg, **1827.**

Матеріаломъ при составленіи служили существовавшія на иностранныхъ языкахъ русскія грамматики. При грамматикѣ приложены темы для упражненія въ переводѣ. Въ томъ же году изданъ къ этимъ темамъ: Key to the themes contained in I. Heard's russian grammar, to with are added a vocabulary, dialogues and reading lessons in prose and verse. St-Petersburg, *1827*, переведенный съ урѣзками и измѣненіями на языки:—французскій—Exercices sur les principales règles de la langue russe, extraits de la grammaire de I. Heard et appropriés à l' usage des Français, St-Petérsbourg, *1827*, и къ нимъ: Clef des éxercices sur les principales règles de la langue russe, extraits de la grammaire de I. Heard. St.-Petérsbourg, *1827*.,—и на нѣмецкій: Beyspielsammlung zur russischen Grammatik oder Stufenweise Uebungen zum Uebersetzen aus dem Deutschen in' s Russische. Auszug aus Heard' s theoretisch-praktischer Sprachlehre. St.-Petersburg, *1827*. На русскомъ: Собраніе грамматическихъ примѣровъ, извлеченное изъ Россійской грамматики, изданной на Англійскомъ языкѣ Як. *Гердомъ*. С. Петербургъ. *1827*, въ 12^0 (48 стр.).

47. Начертаніе грамматики Россійскаго языка, со-

ставленное по наилучшимъ и достовѣрнѣйшимъ пособіямъ на Россійскомъ и Польскомъ языкѣ. Вильно, **1827**. 8° (4 нен. и 168 стр.).

48. Граммáтік Рѹссáскъ шѝ Рѹмѫнѣáскъ ѫнкінѹітъ Дѐ Щéфан Марцéла шѝ тіпъріитъ. Дѐ Діпартамéнт ѹл опщéш еі ѫмвъцѫрі. Россійско-Румынская грамматика, состав. **Ст. Марцеллою**, Изд. Департ. Народн. Просвѣщенія. 3 части. С.-Петербургъ. **1827†1828**.

На русскомъ и румынскомъ языкахъ. Текстъ послѣдняго напечатанъ новославянскимъ шрифтомъ. Составлена по Академической грамматикѣ для училищъ въ Бессарабской области и раздѣлена на три части: въ 1-ой наиболѣе употребительныя слова и разговоры, во 2-ой этимологія и въ 3-ей правописаніе и сочиненіе словъ.

49. ΔΟΚΙΜΟΝ ΠΕΡΙ ΤΗΣ ΠΛΗΣΙΕΣΤΑΤΗΣ ΣΥΓΓΕΝΕΙΑΣ ΤΗΣ ΣΛΑΒΟΙΝΟ--ΡΩΣΣΙΚΗΣ ΠΡΟΣ ΤΗΝ ΕΛΛΗΝΙΚΗΝ. Опытъ о ближайшемъ сродствѣ языка славяно-россійскаго съ греческимъ. Συνταχθὲν ὑπὸ Κωνσταντίνου Πρεσβυτέρου τοῦ ἐξ Οἰκονόμων γενεαλογουμένου. Сочиненный **Константиномъ** Пресвитеромъ **Экономидомъ**, перевед. Гавріиломъ Меглинцкимъ. Т. I—III. Спб. **1828**.

50. Skrif-öfningar i Ryska Språket af **Gabr. Geitlin**. Helsingfors, **1830**.—Тоже, 1842.

51. Grammatica Slavoruthena: seu vetero slavicae et actu in montibus Carpathicis Parvo-Russicae seu dialecti vigentis linguae edita per **Mich. Lutskay**. Budae, **1830**.

На латинскомъ языкѣ; примѣры, впрочемъ, напеча-

таны принятымъ для новославянскихъ книгъ шрифтомъ. Что касается содержанія грамматическихъ статей, то о старославянскомъ языкѣ здѣсь трактуется въ той мѣрѣ, насколько факты и законы его сохранились и отражаются въ языкѣ австрійской Галиціи.

52. Славенска Грамматїка содержаща Етѵмологїю и Сѵнтѯїсь. Сочинена Геωрг. Захарїѧдисомъ ꙋ Шабцꙋ градꙋ Сербскомъ, лѣта 1824, На ꙋпотребленїе во вѣреннемꙋ юности Сербске. Ꙋ Бꙋдимꙋ писмены Кралѣвского Всеꙋчилища Пештанскаго. **1832**.

Написана по Сербски, напечатана новославянскою печатью. Предметъ изслѣдованія—языкъ новославянскій, т. е., принятый для богослужебныхъ церковныхъ книгъ.

53. Nowa grammatyka rossyjska, z dodaniem ćwiczeń i słownika, dla tłumaczenia z rossyjskiego na polskie i z polskiego na rossyjskie. Новая грамматика русскаго языка, съ присовокупленіемъ упражненій и словаря, для перевода съ россійскаго на польскій и съ польскаго на россійскій. Warszava, **1834**.

На русскомъ и польскомъ языкахъ. Составлена по лучшимъ русскимъ учебникамъ. Изложена кратко и понятно. Кромѣ этимологіи и синтаксиса помѣщены главы о *слогоудареніи* и *стопосложеніи*.

54. Grammatik der ruthenischen oder Kleinrussischen Sprache in Galizien von **Jos. Lewicki**. Грамматика языка Рꙋсского въ Галицїи. Przemyśl. **1834**.

Изложеніе текста по нѣмецки, примѣры русско-славянскіе принятаго въ богослужебныхъ книгахъ языка. Въ концѣ ученіе о стопосложеніи, заимствованное изъ

грамматики Мел. Смотрицкаго, и статьи для упражненія. Для примѣровъ и статей принята новославянская печать.

55. Abrégé de grammaire générale, particulièrement à l' usage des langues russe et française. En russe avec la traduction française, par **Henri** de **Wepler**. Сокращеніе всеобщей грамматики, особенно въ отношеніи русскаго и французскаго языковъ; Москва, **1835**.

На французскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ en régard. При преслѣдованіи двухъ цѣлей не достигнута ни одна, а особенности того и другаго языка скорѣе затемняются чѣмъ разъясняются этою грамматикою, не имѣющею впрочемъ никакого серьезнаго значенія.

Къ разряду такихъ же грамматическихъ твореній нужно отнести и слѣдующій плодъ нѣкоего маіора ужасающій своимъ длиннымъ трех-язычнымъ титуломъ, который для характеристики выпишемъ весь сполна.

56. Грамматика трехъ языковъ: россійскаго, французскаго и нѣмецкаго, или совокупный сводъ оныхъ, съ показаніемъ правилъ, заключающихъ въ себѣ: 1) Правила общія, въ коихъ показана сходственность (Analogia) сихъ языковъ. 2) Правила особенныя, показывающія разность сихъ языковъ. 3) По сему способу можно обучаться грамматикѣ каждаго языка особенно, или двумъ и всѣмъ тремъ вмѣстѣ. 4) Общія правила, въ сей грамматикѣ изложенныя, не токмо облегчаютъ ученіе сихъ трехъ языковъ, но подадутъ способъ къ легчайшему изученію и прочихъ языковъ. Въ 2-хъ частяхъ. I-ая часть показываетъ выше изъясненныя правила для синтаксиса, II-ая часть заключаетъ въ себѣ отношенія отъ первой

части и синтаксисъ. Grammaire des langues, russe, française et allemande.... и т. д. все вышеприведенное русское заглавіе по-французски.—Sprachlehre dreier Sprachen, der Russischen, Französischen und Deutschen.... и т. д. все по-нѣмецки. Маіора **Ѳеодора Володимерова-Смородинова**. Москва, **1835**, in 4°.

Пообѣщавъ такъ много въ заглавіи, которое у него нѣкоторымъ образомъ обратилось въ предисловіе, сочинитель почелъ достаточнымъ ограничиться выпискою изъ русскихъ грамматикъ этимологіи, изложенной въ формѣ перечня, и правилами правописанія.

57. Болѣе серьезный трудъ представляетъ грамматика на шведскомъ языкѣ, изложенная въ формѣ учебника, дававшаго обращавшимся къ нему необходимыя при усвоеніи русской грамматики начала и при томъ основательно изложенныя: Rysk Spräklära för Skolor, af **Math. Akiander**. Helsingfors, **1835**.—Тоже, 1844.—Тоже, 1865.

58. Etudes de la langue française en comparaison avec la langue russe par **Horace-Gay**. Moscou, **1836**.

Сравнительныхъ указаній и сопоставленія съ русскимъ языкомъ мало въ этой компиляціи.

59. Grammatyka rossyjska dla użytku Polaków znających dobrze grammatykę języka swojego, a życzących sobie uczyć się po rossyisku, nie mając do tego sposobności uczenia się od Rossyjanów, przez **F. Noakowskiego**. W. Lipsku, **1837**.

Авторъ, живя въ Москвѣ, принужденъ былъ заняться русскимъ языкомъ для своихъ практическихъ цѣлей. Плодомъ этихъ занятій была настоящая компиляція, написанная еще въ 1826 году.

60. Russische Sprachlehre für Deutsche von **Jwan Pawlowsky** Dorpat, **1838**—Тоже Mitau, 1843 (подъ заглавіемъ: Theoretisch-praktischer Cursus der russischen Sprache).—Тоже, 1853.—Тоже, 1860.

При каждомъ изданіи находится: Kleine russische Chrestomathie и Kleine deutsche Chrestomathie, а также Russisch—deutsches и deutsch-russisches Wörterbuch. Павловскій принадлежитъ къ числу серьезныхъ, начитанныхъ культиваторовъ русскаго языка, пересаживаемаго на иностранную почву. Какъ знатокъ языка русскаго стариннаго и новаго, и при томъ прошедшій хорошую школу солиднаго филологическаго образованія, онъ составилъ свою грамматику весьма обстоятельно и точно. Слабая сторона его книги состоитъ въ растянутости, на которую жаловались правда нѣмцы, но жалоба ихъ могла бы имѣть основаніе въ томъ случаѣ, еслибъ ихъ соотечественники не писали больше грамматическихъ компиляцій послѣ грамматикъ Фатера, Таппе и Гейма. А то рѣдкій изъ послѣдующихъ сочинителей *русской грамматики для нѣмцевъ* обладалъ лингвистическими познаніями Фатера, Таппе и даже Гейма и еще въ меньшей степени знаніемъ русскаго языка; между тѣмъ, повыбравъ изъ грамматикъ Фатера и Таппе все, что можно было выбрать, сочинители эти успѣли только затемнить, а не облегчить изученіе русскаго языка. Трудъ же Павловскаго имѣлъ предъ ними то преимущество, что принадлежалъ челсвѣку, знавшему не только русскій, но и славянскій языки, *)

*) Впослѣдствіи Павловскій составилъ Kurzgefasste Slawonische grammatik für Deutschen. Краткая Славянская грамматика для нѣмцевъ St-Petersburg, 1857. Здѣсь впрочемъ разсматривается новославянскій языкъ, т. е. языкъ употребляемыхъ при богослуженіи церковныхъ книгъ.

подтверждавшему изложенныя имъ правила многочисленными примѣрами самого разнообразнаго содержанія, выбранными изъ лучшихъ русскихъ писателей, однимъ словомъ составлявшему на основаніи самостоятельнаго изученія грамматическихъ данныхъ русскаго слова. Въ исторіи грамматики русскаго языка трудъ Павловскаго представляетъ руководство прагматически составленное съ системою строго и послѣдовательно выдержанною. Поэтому его Russische Sprachrehre для нѣмцевъ имѣло значеніе богатаго для справокъ учебнаго пособія. Для изучающихъ русскій языкъ нѣмцевъ достаточно было ограничиться хорошимъ знакомствомъ съ грамматикою Павловскаго.

61. Grammaire russe expliqué en français à l' usage des étrangers. (T. T.) Moscou, **1839**—Тоже, 1860.

62. Учитель русскаго и армянскаго языковъ, или руководство къ познанію русскаго языка въ пользу Армянскаго юношества и Армянскаго языка для любителей восточной словесности, изд. **Г. Сукіасовъ**. Часть I, Москва, **1839**.

63. Grammatikalische Unterhaltungen herausgegeben von **A. Oldecop**. Russische Sprache. **Грамматическія бесѣды. Русскій языкъ**, St.-Petersburg, **1843**.

Къ пользованію Востоковымъ и Гречемъ, авторъ присоединилъ основательное изученіе *филологическихъ наблюденій* Павскаго, но, пиша для нѣмцевъ, принужденъ былъ при изложеніи одно сокращать, аналогичныя по содержанію правила соединять, а многое и совсѣмъ оставлять безъ упоминанія. Грамматика впрочемъ вышла краткая, но ясная и доступная для пониманія изучавшему

русскій языкъ иностранцу. Цѣлью изданія книги было замѣнить грамматику Павловскаго, казавшуюся пространною и объемистою не по курсу.

64. Kritische Betrachtung der in Bezug auf die russische Verba herrschenden grammatischen Systeme und Versuch zur einfachern Anordnung desselben Gegenstandes von **E. Schmidt**. Dorpat, **1844**.

Содержаніе представляетъ амплификацію грамматическихъ системъ Востокова и Греча и вклада въ ученіе о русскомъ глаголѣ не составляло, хотя и было mit goldener Medaille gekrönte Preisschrift.

65. Handbuch zum Stufenweisen practischen Elementar—Unterricht in der russischen Sprache. von **Ed. Renngarten**. Mosqua, **1844**.

Одни примѣры для перевода и вокабулы съ наддачею фразъ и разговоровъ, какъ это существуетъ въ самоучителяхъ Оллендорфа и его послѣдователей.

66. Anleitung zur Erlernung der deutschen, russischen, französischen und polnischen Sprache von **Henr. Berłhold**. Warszawa, **1844**.

Въ такомъ же родѣ и эта книга—фразы и вокабулы на 4-хъ языкахъ.

67. Grammatyka języka małoruskiego w Galicii ułożona przez **Jana Wagilewicza**. Грамма́тика ѧзы́ка малорꙋ́ского въ Гали́цїи сочиненнаѧ Ї҆ка́номъ Вагиле́вичемъ. Львовъ, **1845**.

Текстъ изложенія по польски, а примѣры взяты частію изъ русскаго въ Галиціи нарѣчія, частію изъ новаго церковно-славянскаго языка.

68. דקדוק לשון רוסיא (מכדיל לעוורי). Русская грамматика. Вильно (въ типографіи М. Зимеловича типографа), **1846**, 12°, 189 стр.

На еврейскомъ языкѣ, примѣры по русски. Составлена по краткой русской грамматикѣ *Греча*.

69. Grammatyka języka ruskiego (mało-ruskiego) przez **Joz. Lozińskiego**. W. Przemyślu, **1846**. (129 стр.)

Ему же принадлежитъ брошюра: О образованіи языка рускаго. В. Перемышли. 1849. In 8° (22 стр.).

70. Etymologischer Theil der russischen Grammatik, bearbeitet für Deutsche von **J. Nikolitsch**. Dorpat, **1846**. Тоже, 1851.—Тоже, 1856.—Тоже, 1863.—И его же, Syntax der russischen Sprache mit der deutschen vergleichend dargesttelt. Синтаксисъ русскаго языка, составленный сравнительно съ языкомъ нѣмецкимъ. Dorpat, 1847.—Тоже, 1853.—Тоже, 1870.

71. Hanka, Wácl., Počátky posvátného jazyka Slowanskeho. Начала священнаго языка Словянъ. Praha, **1846**.—Тоже, 1859.

Въ *начала* вошла этимологія и нѣсколько евангелій по остромирову тексту. Въ изданіи 1859 прибавлены отрывки глаголицею напечатанные. Нѣсколько позже Ганка составилъ: Počátky ruského jazyka. Начала русскаго языка. Praha, 1850, тоже 1857, которыя въ 1857 году переведены на одно изъ южнославянскихъ нарѣчій: Temelji ruskoga jezika od Váceslava Hanke. Na jugoslavenski jezik prevel Bozidar Raić. U Zagrebu, 1851.

Разборъ этого труда Ганки сдѣланъ академикомъ

П. С. Билярскимъ въ Журн. Мин. Нар. Просв. ч. LII, VI, стр. 26.

72. Опытъ руководства къ практическому упражненію евреевъ въ русскомъ языкѣ, съ переводомъ на еврейскій языкъ. Спб. 1847.

Составлено такъ, что вмѣстѣ съ упражненіемъ въ чтеніи обучающіеся приготовляются къ послѣдовательному изученію грамматическихъ правилъ.

73. Rozprawa ojęzyku Ruskim przez **Jana Mogilnickiego.** Lwów, **1848.**

74. Краткая русская грамматика. Составилъ **Давидъ Чубиновъ.** Мокле Русули грамматика. СПБ. 1847. Въ мал. 12⁰, 72 стр.

На грузинскомъ языкѣ съ примѣрами по-русски. Въ ней заключается этимологія въ краткомъ видѣ изложенная. Терминологія и система распредѣленія правилъ взяты изъ сокращенной грамматики Востокова.

75. Theoretisk och praktisk Lärobok i Ryska Språket utgifen af **J. Grot.** Första Kursen. Helsingfors, **1848.**—Тоже, 1849.—Тоже, 1869.

76. Theoretisch-praktische Taschen-Grammatik zur leichten und schnellen Erlernung der russischen Sprache, mit einer reichhaltigen Wörtersammlung, Redensarten, Gesprächen und Lesestücken von **Demetr. Folimonoff.** Wien, **1849.**

Неудачно составленный самоучитель. Много невѣрностей.

77. Kurzgefasste Russinische Sprachlehre von **K. Pichler.** Lemberg, **1849** (36 стр.).

Весьма краткій перечень главнѣйшихъ правилъ грамматики съ прибавленіемъ Sprichwörter и Kleines alphabetisches Wörter-verzeichniss.

78. Kurs praktyczny języka rossyiskiego utożony podług Wostokowa, Grecza, Polowcewa, Plaksina, Iwanowa i innych. Warszawa, **1850**.

Перечень грамматическихъ категорій съ скудными примѣрами. Изложеніе отражаетъ на себѣ употребленный при составленіи пріемъ и носитъ характеръ лоскутковъ не вездѣ хорошаго выбора и плохо сшитыхъ.

79. Graefe, C., Die alte slovenische Sprache in Beziehung auf die Zufälligkeit der verbalen Flexions-Reihen. (St.-Petersburg, **1850**).

(Изъ Bull. hist.-philolog. **T. VIII**, № 13 и 14.)

80. Beiträge zur russischen Grammatik von **Otto Boehtlingk**. St.-Petersburg, **1852**.

Отдѣльный оттискъ статей, помѣщенныхъ въ Bulletin historico-philolog de l' Academie Impériale dessciences de St.-Petersbourg. **T. IX**, № 3, 4, 6, 7. Въ изслѣдованіе академика Бетлинга входятъ слѣдующія статьи: I. *какіе звуки знаетъ нынѣшній русскій языкъ?* II. *О вліяніи умягченныхъ согласныхъ на предыдущую гласную.* III. О **ѣ**, **ъ** и **ы** и IV. *Древне-русскіе* **ѣ**, **а**, **о** *не тоже что*— санскр. sa, sâ—греческ. ὁ, ἡ, τό—латинск. hi-c, hae-c ho-c (отвѣтъ Павскому). Разборъ нѣкоторыхъ изъ приводимыхъ академикомъ Бетлингомъ положеній сдѣланъ Я. К. Гротомъ (Филологическія Розысканія. С.-Петербургъ, 1872, стр. 282—310).

81. Neuer Lehrgang der russischen Sprache. Für den

Schul-Privat-und Selbstunterricht nach der Robertson'schen Methode verfasst von **Aug. Boltz. T. I-II.** Berlin, **1852.**

82. Новая метода легкаго изученія первоначальныхъ правилъ языковъ польскаго, россійскаго, французскаго и нѣмецкаго для юношества практически изложена въ словахъ, разговорахъ и примѣрахъ, вмѣстѣ съ образцами склоненія и спряганія, на этихъ языкахъ соотвѣтственно къ изложеннымъ правиламъ распредѣленными, **И. М. Елькана.** Варшава, **1852.**

Сперва идутъ вокабулы, потомъ общія правила для произношенія французскихъ и нѣмецкихъ звуковъ (по-русски и по-польски) и за тѣмъ элементарныя грамматическія правила (по-польски и по-русски).

83. Die Formenlehre der Kirchenslawischen Sprache von **Aug. Schleicher.** Bonn, **1852.** Его же, Ueber v (—ov,—ev) vor den casus—Endungen im Slawischen. (Wien, **1852.**

84. Vergleichende Grammatik der Slavischen Sprachen von **Franc. Miklosich.** Vol. I. Lautlehre. Vol. III. Formenlehre. Vol. IV. Syntax. Wien, 1852†1868. *).

---

*) Здѣсь кстати будетъ исчислить сочиненія Миклошича, имѣющія предметомъ изслѣдованія старо-славянскій языкъ вообще: A). 1) Lehre von der Conjugation im Altslovenischen (въ Denkschriften philolog. Klasse, I, 1850), 2) Lautlehre der altslovenischen Sprache, Wien, 1850. 3) Formenlehre der altslovenischen Sprache, Wien, 1850. 4) Die Bildung der Nomina im Altslovenischen, ibid., 1858. 5) Die Bildung der slavischen Personennamen, ibid., 1860. 6) Die Bildung der Ortsnamen aus Personennamen im slavischen, ibid., 1864. 7) Die verba impersonalia im Slavischen, 1865. 8) Der praepositionslose Local in den slavischen Sprachen, ibid., 1868. 9) Die Negation in den slavischen Sprachen, ibid., 1869. 10) Ueber die Genitivendung go in der pronominalen Declination der slavischen Sprachen, ibid., 1869. 11) Verba intensiva im altslovenischen, ibid., 1858 (Beiträge für vergleichende Sprachforschung vomt. Kuhn

85. Praktische russische Grammatik für Deutsche. Von **A. Serno-Solowjewitsch.** Практическая русская грамматика для нѣмцевъ. Reval, **1853**.—Тоже, 1858.—Тоже, 1873.

На нѣмецкомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ.

86. H. G. Ollendorf's. Neue Methode in sechs Monaten eine Sprache lesen, schreiben und sprechen zulernen. Anleitung zur der Erlernung der russischen Sprache nach einem neuen und vollständigeren Plane für den Schul-und Privat-Unterricht verfasst von **M. Joel** Frankfurt a. M. **1854**.—Тоже, 1860. И къ этому же: Schlüssell zu den Aufgaben in der russischen Grammatik von M. Joel, ibid. *1854* и 1860.

87. Elementarbuch zur praktischen Erlernung der russischen Sprache von **J. N. Fritz**. In drei Abtheilungen. Leipzig, **1854**.

---

und A. Schleicher, I. Bnd.). 12) Die wurzel s r u im slawischen (тамъ же). 13) Das suffix ъ, ѣ im altslowenischen (тамъ же). 14) Suffix въ (Slavische Bibliothek, Bd. II.). Всѣ эти монографіи изданы были отдѣльными оттисками изъ тѣхъ академическихъ мемуаровъ, гдѣ онѣ первоначально появлялись, и вошли въ составъ упомянутой выше «сравнительной грамматики», еще не конченной. Изъ другихъ трудовъ Миклошича, касающихся филологической стороны старославянскаго языка, упомянемъ: B). 1) Ueber den reflexiven gebrauch des Pronomens sъ und der damit zusammenhängenden formen für alle personae. (Sitzungsbericht der Kais. Akad. der Wiss. 1848, I.). 2) Radices linguae slovenicae veteris dialecti, Lipsiae, 1845 (Миклошичъ занимается переработкою послѣдняго своего труда, судя по его статьѣ: Die Wurzeln im Altslovenischen, напечатанной въ Denkschriften der kais. Akademie der Wissen. philosoph.-histor. Klasse, VIII.). 3) Slawische Bibliothek, 1851-1858. Vols. I—II. 4) Lexicon linguae slovenicae veteris dialecti, Wien, 1850, тоже, 1862-65. C). 1) Vitae sanctorum. E codice antiquissimo palaeoslovenice cum notis criticis et glossario. ib. 1847. 2) Chrestomathia palaeoslovenica. ibid. 1854, тоже 1861. 3) Monumenta linguae palaeoslovenicae e codice suprasliensi (часть этого раньше была издана: S. Ioannis Chrysostomi homilia in ramos palmorum 1847.) ibid. 1851. Миклошичу принадлежитъ разборъ «Остромирова Евангелія» изд. Востоковымъ.

Книга для практическаго обученія русскому языку. Каждому § предшествуютъ необходимыя для текста— упражненія слова, а иногда и грамматическія замѣчанія.

88. Ueber die Sprache der ältesten russischen Chronisten, vorzüglich Nestor's, von **Fr. Miklosich.** Wien, **1855.**

Возстановленъ древне-русскій языкъ и исправлены ошибки переписчиковъ противъ фонетики и этимологіи. Представлена почти вся грамматика древне-русскаго языка и для примѣра приложено 18 главъ исправленнаго текста *Несторовой* лѣтописи.

89. Praktischer Leitfaden zum Erlernen der russischen Sprache bearbeitet von **J. Pihleman.** Reval, **1857.**—Тоже, 1858.—Тоже, 1866.—Тоже, 1871.—Тоже, 1873.

Составлена по методѣ, принятой Кюнеромъ для латинскаго языка.

Kurs i Ryska Grammatiken för Kadet-Kandidaternes bahofefter den vid finska Kadet-korpsen begagnade lärobok. **J. Delen.** Helsingfors. **1858.**

Praktisches-Elementarbuch der russischen Sprache von **C. Alexandrow.** Reval, **1859.**

90. Die Elemente der russischen Grammatik zum Gebrauche bei dem ersten Unterricht im Uebersetzen aus dem Russischen, von **O. E. Mühlenberg.** Mitau, **1862.**—Тоже, 1868.

91. Praktisch- theoretischer Lehrgang der russischen Schrift-und Umgangssprache nach der Robertsonschen Methode für das Russische von **F. Booch-Arkossy.** Gotha, **1864.**

Къ этому же принадлежитъ тоже автора: Supplement und Schlüssel zum Lehrgang der russischen Schrift-und Umgangsprache. Gotha, *1864.*

92. Praktische russische Grammatik für Deutsche von **A. W. Schönberg.** Arensburg, **1864.**

Представляетъ ту особенность, что практическія упражненія расположены и составлены примѣнительно къ §§ грамматики. Въ видѣ извлеченія отдѣльно имъ же издано: Methodische Anleitung zum Unterricht in der russischen Orthographie. Arensburg, *1867*.

93. Nouvelle méthode de H. E. Ollendorff. Grammaire russe von **Paul Fuchs.** Новая метода выучиться языку въ шесть мѣсяцевъ. Русская грамматика. Francfort a. M. **1865.**

Къ нейже Clef da la grammaire russe. Ibidem. 1865.

94. Lern und Lehrbuch der russischen Sprache für Elementarklassen von **H. K. Meder.** Reval, **1866.**—Тоже, 1867.—Тоже, 1869.

Составлена въ такомъ родѣ и по такому плану, какъ напримѣръ у насъ составленъ *Фишеромъ* учебникъ нѣмецкаго языка для низшихъ классовъ русскихъ учебныхъ заведеній.

95. Die literärischen Gäste in Russland. Leitfaden verfasst und dem Libhabern der russischen Sprache in den baltischen Provinzen gewidmet von **Dem. Was. Meves.** Литературные гости въ Россіи. Учебное руководство. Dorpat, **1867.**

Текстъ по нѣмецки съ русскимъ переводомъ. Цѣлью даннаго изслѣдованія предположено было разсмотрѣть исторію частей рѣчи и переходъ ихъ отъ древнихъ грамматиковъ къ намъ. Предназначая свой трудъ для учащихъ, получившихъ филологическое образованіе, Мевесъ неизбѣжно долженъ былъ обставить свое разсужденіе въ

нѣкоторой степени ссылками и примѣрами изъ сравнительной грамматики, не говоря уже о сравненіяхъ съ языками греческимъ и латинскимъ. Однородныя и родственныя слова иначе и нельзя было разсматривать. Въ этомъ случаѣ трудъ его могъ быть полезенъ для преподавателей русскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ прибалтійскаго края; но дѣло въ томъ, что положенная въ основаніе «Литературныхъ гостей» мысль о лучшемъ и болѣе точномъ опредѣленіи древними грамматическихъ терминовъ и лексической стороны въ классическихъ языкахъ не вполнѣ вѣрна по отношенію къ русскому языку, какъ языку живому и постояно развивающемуся. Авторъ упустилъ изъ виду, что исторія каждаго изъ европейскихъ языковъ указываетъ на безпрерывную смѣну возникающихъ и разрушающихся лексическихъ формъ, что созданныя отличными отъ духа древней жизни потребностями лексическія формы живаго языка никоимъ образомъ не могутъ быть мѣриломъ для опредѣленія грамматическаго значенія реченій въ современномъ языкѣ, а годны для аналогическаго объясненія при сравнительно-историческомъ анализѣ состава вошедшихъ и претворенныхъ въ языкѣ элементовъ. Это-во первыхъ. Во вторыхъ—въ изслѣдованіи Мевеса много невѣрностей, происшедшихъ отъ неполнаго усвоенія и пониманія имъ (послѣднее извинительно человѣку, для котораго русскій языкъ не природный) особенностей строя и историческаго наслоенія въ русскомъ языкѣ. Трудъ свой Мевесъ заканчиваетъ изслѣдованіемъ о глаголѣ. Впослѣдствіи имъ же изданы еще: Die vaterländische Sprache. Leitfaden

zum ersten Unterricht in Lesen und Schreiben. Отечественное Слово. Руководство къ первоначальному чтенію и письму. Arensburg, *1868* и Aussprache, Orthographie und über den Buchstaben ѣ. Произношеніе и правописаніе буквы ѣ. Ibid. *1869* (по нѣмецки съ русскимъ переводомъ). Въ послѣдней книгѣ есть замѣтки и объясненія касательно нѣкоторыхъ звуковъ въ русскомъ языкѣ сравнительно съ звуками въ латинскомъ, эстонскомъ, нѣмецкомъ и еврейскомъ языкахъ.

96. Rakovsky, Jan, Orösz nyelvtan. Buda. **1867.**

97. Slovnica ruska za Slovence, spisal **Matija Majar.** Reka (Fiume), **1867.**

Кратко изложена этимологія, еще короче синтаксисъ, а двѣ трети книги занимаетъ христоматія.

98. Mikše, Fr. Otak. Mluvnice ruského jazyka (čtvrté vydání). Praha, **1867.**

Здѣсь наоборотъ: краткому теоретическому изложенію этимологіи и синтаксиса предшествуютъ упражненія, составленныя по методѣ Оллендорфа.

99. Mluvnice ruského jazyka sepsal **Jos. Kolář.** (druhé vydání). Грамматика русскаго языка въ примѣрахъ и разговорахъ. Praha, **1868.**

100. Mluvnice jazyka ruského s výslovností pro samouky dle *P. A. Petrova* vzdělal **Antonín Seidl.** Praha, **1868.**

ΓΡΑΜΜΑΤΙΚΗ τῆς ΡΩΣΣΙΚΗΣ ΓΛΩΣΣΗΣ πρὸς χρῆσιν τῆς Ἑλληνικῆς νεολαίας συντεθεῖσα ὑπὸ Πέτρου Νιστσινσκη. Ἐν Ὀδησσῳ, 1868.

Изложена только этимологія русскаго языка.

Упражненіямъ предшествуютъ необходимыя при переводѣ слова и грамматическія объясненія.

101. Начальный практическій курсъ русскаго языка для грузинъ. Составилъ **К—ли.** (изданіе 2-е). Тифлисъ, **1868.**

На грузинскомъ языкѣ. Элементарная этимологія и синтаксисъ въ 1-ой части и статьи для упражненія въ русскомъ чтеніи во 2-ой.

102. Руководство къ практическому изученію русскаго языка. Составилъ для армянскихъ училищъ **Н. Теръ Акоповъ.** Гордзанакан гасагирк ровсац ледженови. Тифлисъ, 1869. 8⁰.

Система изложенія принята слѣдующая: вокабула по-русски и армянски, упражненія по-русски и армянски и при случаѣ необходимыя грамматическія правила.

103. Metoda G. H. Ollendorff'a teoretyczno-praktyczna, dla nabycia wprawy w czytaniu, pisaniu i mówieniu językiem ruskiem w Sześciu miesącach. Warszawa, **1869.**

104. Die Anfangsgründe der russischen Sprache von **Joh. Sander.** Начатки русскаго языка для нѣмецкаго юношества. Riga, **1869.**

Собственно это букварь и статьи для чтенія съ подстрочнымъ нѣмецкимъ переводомъ, а изъ частей рѣчи здѣсь даются понятія объ имени существительномъ (таблицы склоненій) и о глаголѣ (таблицы спряженій).

105. Grammaire Paléoslave, suivie de textes paléoslaves, tirés pour la plupart, des manuscrits de la bibliothèque impériale de Paris et du Psautier de Bologne par **Alexandre Chodzko.** Paris, **1869.**

Авторъ изучалъ больше учебники и грамматики, нежели памятники старославянскаго языка. Книга впрочемъ полезная для справокъ. Есть ошибки мѣстами. Старославянскій текстъ христоматіи напечатанъ безъ надстрочныхъ знаковъ, но сокращенно употребленныя слова не выведены изъ подъ титлъ.

106. Теоретическо-практическій курсъ русскаго языка для армянскаго юношества составилъ **Степ. Назарянцъ**. Тифлисъ, 1871.

На армянскомъ языкѣ. Хотя авторъ говоритъ, что при изложеніи грамматическихъ правилъ русскаго языка онъ заимствовалъ руководящія для себя указанія изъ всеобщей грамматики *Сильвестра de Саси*, а именно изъ Principes de grammaire générale mis à la portée des enfants, et propres à servir d' introduction à l' étude de toutes les langues (по 4-му издан., Paris, 1823.), но, просмотрѣвъ помѣщенныя въ его книгѣ грамматическія правила, убѣждаешься въ заимствованіи послѣднихъ изъ Ушинскаго и Оллендорфа.

107. Handbuch der Altbulgarischen (altkirchenslawischen) Sprache, von **A. Leskien**. Weimar, 1871.

Прекрасный этотъ учебникъ старославянскаго языка принадлежитъ профессору славянскихъ языковъ въ лейпцигскомъ университетѣ, ученику Ав. Шлейхера. Книга состоитъ изъ 3-хъ частей: фонетики, образцово изложенной, и этимологіи, заканчивающейся изложеніемъ ученія о глаголѣ, текста отрывковъ изъ памятниковъ древнеславянской письменности и обстоятельно-полнаго къ нимъ словаря. Текстъ Евангелія Іоанна по Остромирову списку

напечатанъ по транскрипціи, сличенной съ подлинною рукописью. Сокращенія выведены изъ подъ титлъ.

108. Самоучитель Русскаго языка при помощи армянскаго языка. Тифлисъ, **1872.**

109. Kreewu walodas mahziba no H. Allunana. Riga, 1871†72 (I-II data).

На латышскомъ языкѣ. Для изложенія принята практическая метода: сначала вокабулы и упражненія, потомъ грамматическія правила.

110. Краткій практическій учебникъ русскаго языка для татарскихъ начальныхъ школъ, составилъ **И. Казасъ.** Отдѣлъ I. Одесса, **1873.**

Хотя авторъ руководствовался мыслію о необходимости достигнуть какъ можно больше практическихъ результатовъ и потому его книга по внѣшнему распредѣленію матеріала сходна съ извѣстнымъ курсомъ для изученія русскаго языка Фукса, но по изложенію довольно серьезный трудъ (авторъ преподаватель классическихъ языковъ въ Симферопольской гимназіи) и напоминаетъ Руководство къ первоначальному изученію русскаго языка профессора Барановскаго, составлявшаго свое извѣстное руководство тоже для иностранцевъ.

111. Грамматика русскаго языка, составленная для татаръ Восточной Россіи (**В. Р.**) **Ч. I.** Этимологія. Казань, 1873. 8^0.

На русскомъ и татарскомъ языкахъ.

А.

НА СЛАВЯНО-РУССКОМЪ И РУССКОМЪ ЯЗЫКАХЪ.

Общіе курсы и систематическіе учебники грамматики.

Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, въ X-мъ вѣкѣ, перевелъ на славянскій языкъ греческую грамматику св. Іоанна Дамаскина подъ такимъ заглавіемъ: «Книга святаго Ивана Дамаскина философскаа, о осмихъ частехъ слова, переведе же еа Иванъ презвитеръ, Екзархъ Болгарскій отъ Еллинскаго языка въ словенскій.» Переводя и объясняя правила грамматики Дамаскина славянскими примѣрами, Іоаннъ экзархъ измѣнялъ иногда правила по духу славянскаго языка. «Небо есть, говоритъ экзархъ Болгарскій, льзѣ вьсьдѣ съмотрити Елиньска глагола, нъ разума нуждя блюсти, придеть бо другоици мужьско имя грьчьски, а словеньскы женьско, да преложьше мужьскомь именьмь, якоже лежить грьчьскъ на велику исказу придеть преложенье.» Этотъ переводъ считается древнѣйшею славянскою грамматикою. До насъ дошло начало этой грамматики, напечатанное Калайдо-

вичемъ въ его трудѣ «Іоаннъ Экзархъ Болгарскій» (Москва, 1824 г.) и заключающее въ себѣ ученіе о четырехъ частяхъ рѣчи: имени, глаголѣ, причастіи и различіи (членѣ). Къ сожалѣнію издателемъ принята русская транскрипція, а не славянское письмо.

Вотъ содержаніе грамматики Дамаскина. Частей рѣчи восемь: 1) имя (ὄνομα), 2) рѣчь (ῥῆμα-глаголъ), 3) причастіе (μετοχή), 4) различіе (ἄρθρον-членъ), 5) мѣстоименіе (ἀντωνυμία), 6) предлогъ (πρόθεσις), 7) нарѣчіе (ἐπίῤῥημα), 8) съюзъ (σύνδεσμος). *Имя* бываетъ троякое: мужское, женское и среднее. Первое оканчивается на *ъ*: человѣкъ, второе—на *а* и *я*: душа, земля, и третье—на *о*: небо. Исключенія: нѣкоторыя имена, кажущіяся мужескими, съ приложеніемъ различія являются женскими, хотя не кончатся на *а*, но на *ь*: кровь. Равно и въ женскомъ не всѣ имена оканчиваются на *а*, но иногда на *и*: мати, какъ и въ мужескомъ не на *ъ*, но на *и*: ками, гвозди. Подобно и въ среднемъ иныя вмѣсто *о* оканчиваются на *е*: солнце. Нѣкоторыя для узнанія требуютъ различія, другія же безъ онаго явны. Сверхъ сего имена во всѣхъ трехъ родахъ раздѣляются на *общія* и *собственныя*; общее мужескаго: человѣкъ, собственное: Петръ; общее женскаго: жена, собственное: Анна; общее средняго: существо, собственное: желѣзо.

Паденій (т. е. падежей) пять: правый (именительный), родный (родительный), виновный (винительный), дательный, звательный.

Имена имѣютъ три числа: единственное, двойственное и множественное.

Склоненіе всѣхъ трехъ родовъ:

Единственное:

Прав.	Родн.	Виновн.	Дат.	Зват.
человѣкъ	человѣковъ	человѣка	человѣку	о человѣче
жена	женина	жену	женѣ	о жено
естество	естествово	естества	естеству	о естество

Двойственное:

Прав.	Родн.	Виновн.	Дат.	Зват.
человѣка	человѣку	человѣка	человѣкома	о человѣка
женѣ	женинѣ	женѣ	женама	о жене
естествѣ	естеству	естеству	естествома	о естестве

Множественное:

Прав.	Родн.	Виновн.	Дат.	Зват.
человѣци	человѣкъ	человѣки	человѣкомъ	о человѣци
жены	женъ	жены	женамъ	о жены
естества	естествъ	естества	естествомъ	о естества.

Имена принимаютъ роди, види, начертанія, числа, паденія. По виду имя бываетъ: первобытное: человѣкъ; дѣйственное (отъ дѣйства взятое): ковачъ; повѣстное (заимствованное отъ событія): обѣшеникъ; рододатное (отъ страны полученное): Маніакъ, Шюмякъ. Начертанія бываютъ любомудрьства, хитрости (философіи), другія рѣчеточества (краснорѣчія) и третьи-письменныя. Раздѣляются же начертанія: на простыя, сложныя и пресложныя. Милоть, Драготь-суть простыя начертанія, изъ одной части слова состоящія; Доброславь, Родославь (или Радославь), Добромиръ (или Драгомиръ) будутъ сложныя, ибо изъ двухъ частей составлены; а благоповѣстихъ, благопроизволенъ-относятся къ пресложнымъ, изъ трехъ и четырехъ словъ соединеннымъ. Не только имена, но и рѣчи бываютъ сложныя и пресложныя.

*

Различіе есть одна изъ частей рѣчи, явная по своему измѣненію: иже человѣкъ-мужескаго рода, яже слава женскаго, и еже небо-средняго. Перемѣна окончаній въ именахъ по падежамъ не будетъ въ языкѣ словенскомъ сей части рѣчи, которая не имѣетъ предчинныхъ, но только подчинныя. Оныхъ въ единственномъ числѣ:

	муж. и средн.	женск.
род.	его же	ея же
дат.	ему же	ей же
вин.		юже

въ множеств. числѣ:

	мужеск.	средн.	женск.
Прав.	иже	яже	иже
Родн.	ихже	одинако-	
Дат.	имже	вы съ му-	
Винови.	яже	жескимъ.	

Въ еллинскомъ языкѣ находится много различій, которыя (кромѣ показанныхъ) несвойственны языку словенскому. Первыя предшествуютъ именамъ; вторыя же имъ послѣдуютъ. Сія часть рѣчи, различающая роды мужескій, женскій и средній отъ сего самаго получила свое названіе. Различіе имѣетъ роди, види, числа, о коихъ сказано въ именахъ.

(Изложеніе статьи о глаголѣ въ томъ видѣ, какъ представляетъ ученіе о принадлежностяхъ этой части рѣчи первая славянская грамматика, помѣщено въ нашей грамматикѣ церковнославянскаго и русскаго языковъ въ главѣ *о глаголѣ*).

Подробное изложеніе уцѣлѣвшаго отрывка грамма-

тики св. Іоанна Дамаскина заслуживаетъ вниманія потому, что по ней изучало славянскій языкъ книжное сословіе въ древней Россіи, филологическія свѣдѣнія котораго, такимъ образомъ, ограничивались почти исключительно этою грамматикою, да алфавитами, какъ увидимъ ниже. Кромѣ того она служила образцомъ для послѣдующихъ составителей славянскихъ грамматикъ, заимствовавшихъ оттуда въ свои грамматики готовую терминологію и категорическія опредѣленія. До введенія въ Россіи книгопечатанія и изданія въ концѣ XVI в. грамматики Лаврентія Зизанія и въ началѣ XVII в. грамматики М. Смотрицкаго, переводъ грамматики Св. Іоанна Дамаскина по обыкновенію обращался въ спискахъ съ варіантами (Калайдовичъ пользовался при изданіи тремя списками). Въ иномъ случаѣ даже не вся грамматика списывалась, а заимствованъ изъ нея только какой либо отдѣлъ, чаще всего объ орѳографіи. Здѣсь кстати упомянуть о *рукописныхъ славянскихъ грамматикахъ*, помѣщенныхъ при алфавитахъ *). О послѣднихъ нужно замѣтить, что это были словотолкователи реченій иностранныхъ и древнихъ славянскихъ, встрѣчающихся въ св. книгахъ и вошедшихъ въ письменный русскій языкъ. Составитель такого алфавита выписывалъ взятыя изъ другихъ языковъ слова, располагалъ ихъ въ азбучномъ порядкѣ и сопровождалъ разными изъясненіями, извлеченными изъ бывшихъ въ его распоряженіи источниковъ, при пользованіи которыми ста-

*) Желающихъ ознакомиться ближе съ содержаніемъ и характеромъ *азбуковниковъ* и *алфавитовъ* отсылаемъ къ статьѣ Н. И. Баталина: древне-русскіе азбуковники, помѣщенной въ издаваемыхъ г. Хованскимъ, въ Воронежѣ, «Филологическихъ Запискахъ», 1873, Вып. III, IV и V.

ринные книжники буквально выписывали одинъ у другаго толкованія и переводъ непонятныхъ словъ. За переписку рукописныхъ сборниковъ и сочиненій, замѣнявшихъ печатныя книги, принимались часто люди, не имѣвшіе къ тому достаточной подготовки, а потому дѣлали ошибки, которыя вредили пониманію текста и давали поводъ произвольнымъ толкованіямъ. Для устраненія этого недостатка составители алфавитовъ старались о внесеніи въ свои сборники орѳографическихъ правилъ, раздѣляя ихъ на особыя статьи по числу буквъ. Въ одни алфавиты вошла такимъ образомъ вся грамматика (конечно по переводу Экз. Болгарскаго), только въ сокращенномъ видѣ и въ катехизической формѣ, съ вопросами и отвѣтами, въ другіе — спеціальные отдѣлы грамматики, о склоненіи, о спряженіи и проч. Такъ въ описанныхъ Востоковымъ рукописяхъ описаніе рукописей Румянцевскаго музеума) находимъ три славянскихъ грамматики, а именно: подъ № 1—Алфавитъ въ 4—ку на 157 л.л., писанный полууставомъ XVII в.. Съ 1 по 19 листъ помѣщено сокращеніе словенской грамматики въ слѣдующихъ статьяхъ: книга гл҃емая бꙋквы и҆ вначалѣ ѿ грамматикія ѡ просодіѧ҃. о еже како во ст҃ых книга҃ каяжд҃ пословица писати и гл҃ати: Л. 2. начало бꙋквъ по ѡртографіи. Л. 10 на об: книга гл҃емая алфави҃ начало имꙋще сказаніе вкра҃цѣ еже что ра҃ наричется словенская грамота и еже ѿ коего колѣна рꙋ҃ и вколика имена раздѣлишася словяне (слѣдуетъ выписка изъ Нестора) Л. 12—о еже како просодія достои҃ писати і гл҃ати. Л. 15 о этимологіи и далѣе: о осми частяхъ слова. Въ заключеніе сего сокращенія грамматики помѣщена (л. 18 на об.) краткая выписка изъ переведенной

Іоанномъ Экзархомъ болгарскимъ грамматики Дамаскина, подъ заглавіемъ: ѿ кн҃ги ст҃го іоанна дамаскина о осми частех слова въкратцѣ понꙋжная и҃брана здѣ. Съ л. 20. по л. 131 на оборотѣ о верхней силѣ Еллинской (т. е объ удареніи). Авторъ «Обзора Русской Духовной литературы,» Преосвященный Филаретъ (§ 198) приписываетъ составленіе этого алфавита и грамматики Арсенію глухому, иноку Сергіевскаго монастыря. Занимаясь вмѣстѣ съ препод. Діонисіемъ († 1632 г.) исправленіемъ требника, Арсеній глубоко чувствовалъ нужду въ знаніи грамматики и значенія словъ. Подъ № II тоже алфавитъ, но безъ заглавія въ 12 д. или мал. 8-ку на 264 л. скорописью XVII в. Здѣсь подъ словомъ грамматичество помѣщена на 7 листахъ вкратцѣ вся грамматика по вопросамъ и отвѣтамъ и въ концѣ сказано: се, возлюбленѣ брате вс҃е грамотичный разꙋм обꙗвлен есть. грамматика бо собою мала есть, точию разпространяется сказаніемъ осми частѣх слова. Составитель причисляетъ буквы ѿ и ѿ къ согласнымъ а ъ и ь къ гласнымъ. Гласныя называетъ *душею*, согласныя *плотью*, сказавъ уже въ статьѣ о грамматикѣ: «согласнаꙗ письмена ꙗкоже плоть есть, немощно ими рещи что безприкладꙋ книмъ письмене гласнаго.... но стоꙗтъ ꙗкоже безъ дш҃и». Далѣе: «Вся же согласнаꙗ наричꙋтся плоть и столпъ и число. ї вся же гласнаꙗ нарицаются дш҃а и число». Въ числѣ рукописныхъ сочиненій Максима Грека находится и его сочиненіе о грамматикѣ съ слѣдующимъ вступленіемъ (см. Востокова описаніе рукописей Румянцевскаго Музеума № CCLXIV стр. 370): Грамматїкіа е҃ гн҃е ї҃мк, ꙋченіе ѕѣло хытро ꙋ еллинѣ то бо е҃ начѧло входа ихъ къ філософіи и

сего ради немощно є малыми рѣчмі и на мало время разȣмѣти сілȣ ея. но надобѣть седѣти оу ȣчителя добра годъ равенъ ȣправившемȣся ѿ всѣ житейскы плищъ и печале и любити трѣбеніе всегда и въздержати ѿ всякого покоя и ȣгоженія гртанна и сна и винопітіа: и ученіе то ȣ на оу грековъ хытро ѕѣло а не и ȣ ва занеж ȣ на філософи были и начала великии премȣдри и составили себѣ вѣщаніе ѕѣлѡ ȣхыщрено и преȣкрашено пословіцамі неȣдобь разȣмѣваемымі на грекѡ. сего ра требȣе мы грекы долго сѣдѣти ȣ ȣчителя добра и ȣчити со многы трȣдѡ и біеніемъ доколѣ внидетъ въ ȣмъ нашъ: но поне жалова просилъ еси ȣ мене сказати тебѣ пісмены что є сила грамматікінска. рекѫ тебѣ вкратцѣ и проч.-8 частей слова такъ названы: 1 имя, 2 рѣчь, 3 причастіе, 4 члѣнь, 5 вмѣстоимень, 6 предлогъ, 7 прирѣчіе, 8 съоузъ.

Авторъ статьи «о языкознаніи въ древней Россіи», М. И. Сухомлиновъ (Учен. Запис. Ак. Наукъ, 1854 г. кн. I, стр. 183), говоритъ, что рукописныхъ грамматикъ извѣстно значительное количество. Не имѣя причины не вѣрить заявленію автора, выскажемъ съ своей стороны, что пока объ этихъ, находящихся подъ спудомъ грамматикахъ, не сообщено какихъ либо положительныхъ свѣдѣній, до тѣхъ поръ нѣтъ основанія упоминать о нихъ какъ о фактѣ въ изслѣдованіи, имѣющемъ цѣлію изданныя и существующія грамматики. Впрочемъ филологическое значеніе этихъ грамматикъ, представляющихъ варіанты грам. Дамаскина, такъ ничтожно, что изслѣдованіе о нихъ можетъ быть любопытнымъ лишь относительно познаній писцовъ, составлявшихъ списки грамматики.

Четвертая славяно-русская грамматика, находящаяся

въ рукописи (рукописи Императорскаго эрмитажа, № 89, полка 3, in folio, 50 л.) принадлежитъ перу іеромонаха Каріона Истомина, составлявшаго предназначавшіеся для царевича Алексѣя Петровича учебники и названа имъ малою грамматикою (письмо умудряетъ душу... Наипаче же младые отроки воспріемлютъ во младости младое, еже есть ученіе грамматики... Сицевыя ради вины надежно дерзнулъ и азъ малую сію грамматику истолковати, еже есть ороографію....), гдѣ изложена ороографія, научающая естеству письменъ, ударенію гласа и препинанію словесъ.» Трудъ Каріона Истомина не есть систематическое изложеніе грамматики, а *букварь*, въ которомъ помѣщены необходимыя элементарныя правила славяно-русской грамматики.

Ср. *Пекарскаго*: Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Т. I, стр. 173.

1. Αδελφότης. Грамматіка доброглаголиваго Еллино-словенскаго языка. Совершеннаго искуства осми частей слова. Ко наказанію многоименитому Россійскому роду. Во Львовѣ. Вдрукарни Братской, Року ,афча (1591). На другомъ листѣ: Грамматіка, сложенна ѿ различныхъ грамматикъ, спудеймъ, иже въ Львовской школѣ». Въ 8-ку 182 листа (364 стр.). Помѣта по тетрадямъ (коихъ 45¹/₂).

Изъ обращенія къ читателю (правовѣрнымъ ученія любителемъ) видно, что грамматика эта издана была по слѣдующему поводу. По почину Антіохійскаго патріарха Іоакима, прибывшаго въ Львовъ въ 1586 г., заведены тамъ братство, школа и типографія, *) получившая при-

*) Ср. *Порядокъ школьный или Уставъ Ставропигійскій Греко-русской школы въ Львовѣ 1586 года* издалъ Як. Головацкій. Львовъ, 1863 г.

виллегію отъ патріарха Іереміи, который лично былъ въ Львовѣ въ 1589 году. Въ томъ же году, прибылъ отъ Константинопольскаго Патріарха Іереміи Митрополитъ Димонитскій и Елассонскій Арсеній, вступилъ въ званіе учителя и руководствовалъ юношество львовское въ теченіи двухъ лѣтъ. Первымъ плодомъ *новозаведенной* типографіи (ибо во Львовѣ печатали прежде) была эта грамматика. Польза грамматики такъ объясняется: «сія бо є первая ключь, ѿверзаяй оумъ разѹмѣти писанія. ѿ неяже, іако по степенехъ, всю лѣствицѹ, по чинѹ оученій, трѹдолюбивіи достизаютъ діалектики, риторики, мѹсики, арифметики, геометріи, и астрономіи: и сими же седми, іакоже нѣкіимъ съсѹдом разсѹжденія почерпаемъ источникъ философіи, разѹмѣвающе же и врачевства ко блгоискѹствѹ превосходимъ все совершеннаго бгословія». Четыре части грамматики суть слѣдующія (ΣΠΟΥΔΑΙΩΝ) : правописаніе, припѣваніе (просодія), правословіе (етімологія) и счиненіе (синтаѯисъ).

Свѣдѣнія: *у К. Калайдовича,* Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, М. 1824. стр. 220; *Сопикова*-оп. Библіогр. ч. I, № 225.—*Строева*—описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ и Россійскихъ, хранящихся въ библ. Графа Толстова, М. 1829, стр. 64, № 27.

2. Грамматіка Словенска съвершенна искѹства осми частій слова и иных нѹдных. Новѡ съставлена Л. (ЛАВРЕНТІЕМЪ ЗІЗАНІЕМЪ). в Вилни, в дрѹкарни Братской, Рокѹ Бжго ,аф҃ч҃ѕ (1596) А ѿ създанія міра, ꙁрг Мц, ферал вї. Въ малую 8-ку.

Грамматика начинается опредѣленіемъ *что есть грамматика?* Затѣмъ слѣдуетъ Ѿ ОРѲОГРАФІИ, гдѣ ска-

зано о буквахъ (письменà) гласныхъ, согласныхъ, сугубыхъ, дивтонгахъ. Въ статьѣ Ѡ ПРОСѠДІИ объясняется о надстрочныхъ и строчныхъ знакахъ (точка названа *срока*, двоеточіе двосрóчіе, точка съ запятою—подстолія и проч.), о долгихъ и короткихъ слогахъ. ВЪ ЕТУМОЛОГІИ принимается восемь частей рѣчи: *различіе* (т. е. членъ), *имя*, *мѣстоимя*, *глаголъ*, *причастіе*, *предлогъ*, *нарѣчіе* и *союзъ*. *Падежи* названы такъ: *именóвный*, *рóдный*, *звательный*, *дательный*, *творительный* и *виновный*. *Родовъ* три: мужескій, женскій и средній. *Чиселъ* три: единственное, двойственное и множественное. *Степени* уравненія: *положенный*, *разсудный* и *превышшій*. *Склоненій* Зизаній принимаетъ десять. У него наблюдается *раздѣленіе (видъ)* реченій, относящихся къ каждой изъ разсматриваемыхъ частей рѣчи, на *первообразныя* и *производныя*, и кромѣ того *начертанія* простое и сложное. Въ примѣръ первообразныхъ глаголовъ приведены: глаголю, читаю, а производные суть таковы: ѡглꙋю, оучитовꙋюсѧ. Начертаніе глагола бываетъ простое: пишꙋ, несꙋ и сложное: преписꙋю, нанóшꙋю. *Залоговъ* пять: дѣлательный (сѣкꙋ, бѣлю), страдательный (сѣкꙋсѧ, бѣлюсѧ), средній (здравствꙋю, стою), посредственный (пекꙋсѧ, боюсѧ), и общій (оучꙋсѧ отъ грамматіки, оучꙋсѧ отъ дидаскала; понꙋждаюсѧ на дѣло, понꙋждаюсѧ отъ нѣкоего). *Образовъ* (такъ названы наклоненія) четыре: изъявительный или указательный (оучꙋ, бїю), желательный или молитвенный (да оучꙋ, да бїю), непредѣлный или неѡбавный (оучити, бити), повелительный (оучи, бїи). *Спряженій* (названныхъ *супружествами*) два: Къ 1-му относятся глаголы, кончащіеся на аю, ѣю, и ѧю; ко 2-му—на *у*, *ъ*, *ю*, и *ую*.

Временъ три: настоящее (являю) протяженное (являхъ) и будущее (явлю) *„изъ нихъ же и иная три раждаются: изъ настоящаго мимошедшее* (явихъ), *изъ протяженнаго пресовершенное* (являахъ), изъ *будущаго непредѣлное"*. Затѣмъ въ грамматикѣ Зизанія слѣдуетъ краткое ученіе о прочихъ частяхъ рѣчи и *каноны* орѳографіи, въ которыхъ содержатся правила объ употребленіи гласныхъ буквъ. Въ главѣ „о метрѣ" изложено ученіе о стопосложеніи. Къ грамматикѣ присоединены: 1) толкованіе молитвы Господней, 2) Лексис. Сирѣчъ Реченія, Вкратцѣ събранны. И из словенскаго языка, напросты Рускій Діалектъ Истолкованы. Л. Z. 3) Стефана Зизанія. Изложеніе о православной вѣрѣ. Языкъ, которымъ написана Грамматика Зизанія, представляетъ смѣсь польскаго съ церковнославянскимъ. Вотъ для образчика: О духовном за хлѣбѣ мыслячи, то есть о словѣ Бжиемъ, просимо абы нам далъ хлѣбъ нашъ то есть нашеи науки хрістіянской слухати. а не еретически вымысловъ, анѣ поганскихъ наукъ. Кгды ж и они кормятся але не своимъ хлѣбомъ. анѣ слово Бжіимъ, але прелестію шатаньскою. (Изъ толкованія молитвы Господней).

3. Грамматики Славенскія правилное Сунтагма, Попеченіемъ многогрѣшнаго мниха МЕЛЕТІЯ СМОТРИСКОГО в Коіновіи Братства Церковнагω Виленскагω при храмѣ Сошествія Пресвятагω и животворящагω Духа, наздавномъ странствующагω снисканное и прижитое, лѣта от воплощенія Бга слова ‚ахді (1619). Правящу Апоскій престол великія Божія Константинопольскія Церкве Вселенскому патріарсѣ г: Отцу Леонтію Карповичу, Архімандріту в Єкю. In. 8°.—Тоже, изд. 2-ое, Вильно, 1629, въ 8-ку.—Тоже, изд. 3-е, Москва, 1648, въ 4°.

Третье изданіе съ предисловіемъ *„о пользѣ грамматики и о нуждѣ чтенія св. писанія, о необходимости исправленія книжнаго“* гдѣ доказывается, что и св. отцы упражнялись въ изученіи грамматики и прочихъ книгъ философскаго ученія, и приложеніями: 1) „Прочее же къ симъ похвальныя словеса сея блаженныя и святыя книги грамматики,“ гдѣ эта наука отъ своего лица приглашаетъ заниматься ею, 2) „Нѣкоегѡ вопросившагѡ съ любопроуднымъ тщанїемъ, Маѯсима (Грека) инока стыѧ горы, ꙗже ѡ грамматїкїи, и риторикїи и философїи, ѡ еже ꙗкѡ да не неизвѣститъ емоу ѡ сихъ, въ пользꙋ к любоꙋченїѧ, разꙋмꙋ егѡ жемющꙋ.

Вотъ между прочимъ сужденія Максима Грека о грамматикѣ, имѣвшаго довольно поводовъ отожествлять противниковъ грамматики съ врагами невѣжества вообще: сїѧ ражает дши неизслѣднаѧ блгоразꙋмѣнїѧ. ѡ сей прогонѧетсѧ ѿ тоѧ любѧщихъ ю всѧко мраковидное неразоумїе; сїѧ вождь к бговидномꙋ смотренїю и предивномꙋ и непристоупномꙋ бгословїю. сїѧ лѣствица горѣ перивагѡ и небожелаемагѡ шествїѧ. сїѧ ѡпаснѣйшїи и твердостойныи немечтаемыи оумъ. сїѧ копїе и мечь начюжеименное еретичествꙋющихъ блѧденїе. в коупѣ рекоу: сїѧ зерцало пресвѣтлѣйшее всѧческимъ еже в насъ и въ наши всѣхъ. сицеваѧ есть всеѡбразнаѧ грамматикиѧ, и тоѧ оуставъ же и чинъ. нѣсть бо точно сей, ꙗже есть в свѣтѣ. Велико оубѡ, и преславна вещь и дивна ми бываетъ и слышанїемъ, коль же паче тоѧ разꙋмѣнїемъ.“ 3) Сословїе именъ по азъ вѣди. стыхъ, соущихъ въ свѧтцахъ, столкованїи словенска ꙗзыка. „Грамматическое истолкованіе молитвы *Царю небесный*

и *Отче нашъ*". Въ концѣ послѣсловіе, гдѣ о важности изученія грамматики сказано: ꙗ҆́же въ счине́нїихъ въ ско́рѣ и҆зъѡбличи́тъ злѣ̀ расположе́нное и҆ и҆збы́тное ѿри́нетъ, недоста́точное же и҆спо́лнитъ па́чеже писа́ти и҆ чита́ти до́брѣ наꙋчи́тъ: Наꙋчи́тъ бо: пе́рвою ча́стїю, писа́телѧ и҆ чита́телѧ, пра́во писа́ти, и҆ в҆ рече́нїихъ, и҆зно́снымъ гла́сомъ, бл҃голѣ́потнѣ ᲂу҆дарѧ́ти. Второ́ю же, раздѣле́ныѧ ча́сти сло́ва, во своѧ̀ ча́сти чино́внѣ располага́ти. Тре́тїею же и҆зѡбрѣта́емыѧ по ꙋмоу̀ ве́щи, стихи̇̀ и҆ли̇̀ вѣ́рши, до́брѣ счинѧ́ти. Четве́ртою же ты́ѧ же стихи̇̀ мѣ́рою ᲂу҆краша́ти ꙗ҆́же всѧ̀ сїѧ̀ до́брѣ и҆ чи́ннѣ, ᲂу҆законоположи́тъ и҆ ᲂу҆ста́витъ"— Напечатана повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича и благословеніемъ Патріарха Московскаго Іосифа.

Въ Москвѣ, въ 1782 г. (безъ означенія типографіи) перепечатаны по граждански какимъ то М. К. А. С. *Предисловіе* къ этому изданію и всѣ *приложенія*, раздѣленныя на двѣ книжечки въ малую 8-ку: въ одной (заключающей 88 страницъ) помѣщены „предисловіе о пользѣ Грамматики" и „похвальныя словеса," а въ другой (заключающей 79 страницъ) „Вопросы Максиму Греку нѣкоего съ любомудрымъ тщаніемъ съ отвѣтами Максима Грека," „Сословіе именъ поазъ вѣди" и Грамматическое истолкованіе Царю Небесный и Отче нашъ.

Въ 1721 году, въ Москвѣ, напечатано 4-ое изданіе Грам. Смотрицкаго подъ заглавіемъ: Грамматі́ка въ цр҃ствꙋющемъ вели́комъ гра́дѣ Моссквѣ̀: в҆ лѣ̀то ѿ сотворе́нїѧ мі́ра зск҃д, ѿ рж҃тва́ же по пло́ти Бг҃а сло́ва ҂аѱка, їнді́кта д҃і. мц҃а феврꙋа́рїа. Въ 8°, помѣта по тетрадямъ на листахъ 17.

33, 49 и т. д. 1 л. нен. (оглавленіе) ҃і л. (предисловіе и ҃нг. л.). Нѣсколько исправленное и изданное Московской типографіи справщикомъ Ѳедоромъ Поликарповымъ. При этомъ изданіи предисловія о пользѣ грамматики и выписокъ изъ сочиненій Максима Грека нѣтъ, но помѣщено новое предисловіе, гдѣ сказано, что излишне уже говорить о пользѣ, силѣ и дѣйствіи грамматики, а слѣдуетъ только указать на *причины* къ изданію ея въ свѣтъ. «Пріимите и сію трудовъ Мелетіевыхъ (негли же отчасти, при помощи Божіей и нашихъ) возобновленную типомъ грамматику съ любовію усердно и аки плодъ новопрозябшій....» Первая причина состояла въ томъ, что Царь старается обогатить и украсить свое государство знаніями, утвердивъ семь свободныхъ наукъ въ училищахъ греколатинскихъ въ Москвѣ,« а славянская грамматика въ тѣхъ училищахъ не преподаяшеся за оскудѣніемъ сихъ книгъ, и отъ сего нужда зависитъ учащимся не малая, ибо аще оная грамматика и издана бяше не единожды печатію, но всеядца времени продолженіемъ егда гдѣ обрѣтается, аки искра, въ пеплѣ сокрываема. „Вторая причина необходимость отправленнымъ за границу для образованія русскимъ заниматься переводами сочиненій, а между тѣмъ нѣтъ основательнаго руководства къ познанію отечественнаго языка. Третья причина: „яко издревле россійскимъ дѣтоводцемъ и учителемъ обычай бѣ и есть учити дѣти малыя въ началѣ азбуцѣ, потомъ часословцу и псалтыри, таже писати; по сихъ же нѣціи преподаютъ и чтеніе апостола. Возрастающихъ же препровождаютъ ко чтенію и священныя библіи и бесѣдъ евангельскихъ и къ разсужденію высокаго въ оныхъ книгахъ лежащаго

разумѣнія, а истого на таковое разсужденіе орудія, еже есть грамматика, онымъ напредъ не показуютъ.» Далѣе приводится мнѣніе Полидора, Виргилія и Іоанна Дамаскина, а также М. Смотрицкаго, о важности грамматики. Въ концѣ предисловія сказано: «здравствуйте возлюбленіи, а трудившихся въ дѣлѣ семъ, аще гдѣ что обрящите неисправно, простите.» Любопытною чертою для характеристики самаго Поликарпова, какъ эллиниста, можетъ служить слѣдующее его сужденіе о просодіи: Сія здѣ о художествѣ піитичестѣмъ вкратцѣ предложися не толико ради употребленія, елико вѣдѣнія, ибо аще у древнихъ еллинъ и латинъ и въ велицѣмъ почтеніи бяше (по свидѣтельству многихъ историковъ), обаче нынѣ за трудность многими едва не оставлена на лучшій плодъ иныхъ художествъ, нужнѣйшихъ время златое житія своего опредѣлившими. Изволяяй же о сей пространнѣе извѣдати, да читаетъ греческихъ Омира и Исіода, латинскихъ Овидія, Виргилія и прочихъ и оными можете удовольствоватися до сытости.“ Въ концѣ помѣщенъ „чинъ технологіи, сирѣчь художнаго собесѣдованія о осми частехъ слова, по вопросамъ и отвѣтамъ употребляемаго.“ Здѣсь грамматическій разборъ отличенъ отъ помѣщеннаго въ изданіи грамматики 1648 г.

Обратимся теперь къ содержанію грамматики. Смотрицкій начинаетъ опредѣленіемъ, *что такое грамматика* и раздѣляетъ ее на четыре части: ορθογραφίю, ετимологію, синтаксисъ и просодію. Изложенныя въ ορθογραφіи разсужденія о славянскомъ правописаніи заимствованы изъ греческой грамматики. Въ этимологіи принимается восемь частей рѣчи: *имя, мѣстоимѣніе, гла-*

голъ, причастіе, нарѣчіе, предлогъ, союзъ и *междометіе.* О послѣднемъ замѣчено вскользь. *Степени* уравненія: положительный, разсудительный, превосходительный. *Родовъ* именъ семь: кромѣ извѣстныхъ т. е. мужескаго, женскаго и средняго, прибавлены: общій (той и тая воевода), всякій (той, тая, тое исполнь), недоумѣнный (той или тая неасить), и преобщій „иже единымъ мужескимъ и единымъ женскимъ разомъ обой, полъ объемлетъ“ (той орелъ, тая ластовица). *Склоненій* пять. Порядокъ расположенія падежей, къ которымъ сверхъ того прибавленъ еще сказательный, нынѣ принятый въ русскихъ грамматикахъ. Какъ и Зизаній, М. Смотрицкій въ именахъ различаетъ *виды* реченій *первообразныя* и *производныя, начертанія простое* и *сложное*, при чемъ собственно для глаголовъ принимаетъ троякое начертаніе: простое (емлю), сложенное (пріемлю) и пресложенное (воспріемлю). Далѣе замѣчаетъ: „глаголъ есть четверогубъ: личный, безличный, стропотный и лишаемый.“ *Залоговъ* пять: дѣйствительный (*бію, творю*), страдательный (*біюся, творюся*), средній (*здравствую, теплюю*), отложительный, окончаніе имѣющій страдательнаго, а значеніе дѣйствительнаго (*боюся*) или средняго (*труждаюся*) и общій (*касаюся*). *Наклоненій* шесть: изъявительное (*бію, чту*), повелительное (*бій, чти*), молительное (*услыши, вонми, призри*), сослагательное (*ащебы хотълъ, далъ бы*), подчинительное (*да бію*) и неопредѣленное (*бити, стояти*). *Временъ* шесть: настоящее (*бію, біюся, біенъ, бываю*), преходящее (*бихъ, бихся*, или *біянъ, біенъ есмь* и *быхъ*), прешедшее (*біяхся* или *біянъ* есмь и *быхъ*),

мимошедшее, имъ же древле совершенно прешедшее дѣйство или страданіе знаменуемъ (*біахъ, біяхъся* или *біенъ бывахъ*), непредѣлное, имъ же вмалѣ совершенно прошлое дѣйство или страданіе знаменуемъ (*побихся* или *побіенъ быхъ*), и будущее (*побію, побіюся* или *побіенъ буду*). „Спряженіе есть правильное и стропотное (иносклоняемое)". Глаголы измѣняются по двумъ спряженіямъ, различающимся между собою по 2-му лицу един. числа настоящ. времени, изъявительнаго наклоненія: въ 1-мъ спряженіи на *ешн*, во 2-мъ на *ишн*. Смотрицкій указалъ первый на *виды* глагола. „Виды глагола, говоритъ онъ, суть два: первообразный иже и совершенный яко чту, стою и проч., и производный. Производный сугубъ есть: овъ убо начинательный, яко: каменѣю, трезвѣю и проч., овъ же учащательный, яко: читаю, ставлю, поучаю и проч." У него помѣщенъ даже схиматісмъ составленія глъ совершенныхъ и оучащательныхъ:

	бїю	
бихъ	бїѧю	побїю
побихъ	бїѧхъ	
	бїѧахъ	

Схиматисмъ составленія глъ сложенныхъ:

	бїю	
бихъ	бїѧю	разбїю
разбихъ	разбїѧю	
	разбїѧхъ	
	разбїѧахъ.	

Въ синтаксисѣ при сочиненіи частей рѣчи встрѣча-

ются ссылки и указанія на греческій языкъ, при чемъ Смотрицкій употребляетъ заимствованныя изъ греческаго языка слова даже съ окончаніями греческими (парадигмати, синтаксеос и проч.). Грамматика заканчивается изложеніемъ правилъ греческаго стопосложенія. При этомъ Смотрицкій высказываетъ желаніе, чтобы по этимъ правиламъ начали писать стихи на славянскомъ языкѣ. „Матѳе́и Стрїйко́вскїи в҆ четве́ртой своеѧ̀, хронологїи кни́зѣ пи́шетъ Ѻви́дїа сла́внаго ѻ҆́ного Латинскагѡ поетꙋ, в҆ Сарма́тскихъ нарѡ́дъ заточе́нїи бы́кша, и҆ ꙗ҆зы́кꙋ и҆́хъ соверше́ннѣ навы́кша, Славе́нскимъ дїале́ктомъ за чи́стое є҆гѡ̀ кра́сное и҆ любопрїе́мное стихи̑ и҆ли̑ вѣ́рши писа́вша“.

Свѣдѣнія: у *Митрополита Евгенія*, Слов. Истор. ч. II, стр. 409. § 9.—*К. Калайдовича*: Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, стр. 119.—*Сопикова*, оп. Библ. ч. I, № 221—224.—*Каченовскаго*, Труд. Общ. Люб. Рос. Слов. ч. IX. стр. 17—46.—*Строева*, Оп. Библ. гр. Толстова; № 65 стр. 155 и № 109, стр. 241.—

4. Грамматика или письменница языка Словенскаго тщателемъ въ кратъцѣ издана в҆ Кремянци (Волынской Губ.) року ҂ахл҃и (1638). Jn 8⁰; 104 листа (208 стр.). Помѣта по тетрадямъ (коихъ 13).

Трудъ достойный вниманія по ясному изложенію правилъ. Преосвященный Филаретъ въ „Обзорѣ Русской Духовной Литературы (§ 176)“ утверждаетъ, что эта грамматика есть сочиненіе Аѳанасія (князя Александра) Пузины, Луцкаго епископа (1633—1649.).

Свѣдѣнія: у *Строева*, оп. Библ. ч. I № 226.—*Калайдовича*, Іоан. Экз. Бол. 1824. стр. 120.—*Временникъ* Общ. Истор. и древн. 1849 г. смѣсь, стр. 10—*Сопикова*, Оп. Библіогр. ч. I, стр. 226.

5. Рꙋковеде́нїе въ грамма́тыкꙋ Manuductio in grammaticam. во Славꙗно-Россїйскꙋю, in Sclavonico-Rosseanam. и҆ли̑

*

Моско́вскою. seu Moscoviticam. ко оу҆потребле́нїю in usum оуча́щыхсѧ discentium ꙗ҆зыка́ linguam Московскагѡ Moscoviticam. Per Eliam. Kopijewitz v. d. m. (т. е. verbi divini minister) adornata anno 1706. Ejusdem impensis et typis. Stolzenbergii *). Excudebat. Christianus Philippus Goltzius. Въ мал. 8-ку, 80 стр. (безъ счета).

Наоборотѣ заглавія: «Elias Kopijewitz, Benevolo lectori pacem salutem et prosperitatem. Novum atque brevissimum hoc opusculum scripsi, a multis desideratum, a paucis hactenus visum, in hac nempe lingua Moscovitica, quae hisce temporibus multis necessaria est. Ab Alpha et Beta igitur incipiens, in grammaticam Russicam, seu Moscoviticam, veram et genuinam Manuductionem, per omnes partes comparavi. Majores autem meas lucubrationes in fine hujus libelli Index luculenter exhibet. Nunc in tuo candore, Benevole lector, et libero judicio praesidium quaero, de omnibus candide judica simul et vale. Scribebam Dantisci, die 20 martii, anno 1607 (ошибочно вм. 1706).“

Илья Өедоровичъ Копіевскій или Копіевичъ (онъ самъ писался Kopiewski и Kopiewitz) по порученію Петра В. составлялъ и печаталъ въ Амстердамѣ разныя учебныя книги на славяно-русскомъ языкѣ, которымъ онъ, какъ видно, владѣлъ удовлетворительно. Копіевичъ, кромѣ изданія книгъ, давалъ уроки русскимъ князьямъ и боярамъ, бывавшимъ въ Амстердамѣ, по повелѣнію царя. До 1700 года Копіевичъ печаталъ свои изданія въ типографіи негоціанта Тессинга, но изъ предисловія къ напечатанной въ этомъ году латинской грамматикѣ **) видно, что

*) Штольценбергъ предмѣстье гор. Данцига.

**) Latina grammatica in usum scholarum celeberrimae gentis sclavonico-

онъ „своими денгами соѡружихъ тѵпографїю на печатаванїе самое точїю грамматыки и во єдиномъ мцы избыточны тщанїемъ помощїю же бжїею, сицевое дѣло имѹще послѣдними караванами послати совершихъ. И тако ꙗвѣ єсть всѣмъ премѹдры всѧкъ оудобѣе оузритъ колико азъ понеслъ трѹдовъ въ совершенїи сицева дѣла. не поразитъ мѧ жестокимъ каменемъ зависть. Оумолчю же нинѣ ѡ неразѹмивихъ тѵпографа которих оучити нѹжда быс мнѣ самомѹ и, ихъ ради неѹмѣлости во мнозѣ прегорчи дшѹ мою, и во мнозѣ ѿ тщетихъсѧ (et multa damna tuli)“. *О руковеденіи въ грамматику* Копіевича Строевъ (въ Доп. къ опис. библ. гр. Толстова № 735) говоритъ: „Книга чрезвычайно рѣдкая. Библіографамъ неизвѣстна. Экземпляръ чистый въ библіотекѣ Вологодской Семинаріи, а туда поступилъ изъ бывшей Устюжской.“ Въ Императорской публичной библіотекѣ находится другой экземпляръ, пріобрѣтенный отъ одного частнаго лица, нашедшаго его у своего пріятеля между ненужнымъ старымъ хламомъ. Посмотримъ на ея содержаніе. Въ началѣ собрано нѣсколько реченій на русскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, съ удареніями. На первомъ мѣстѣ поставлены: хлѣбъ, масло, мясо. Ударенія не вездѣ вѣрны, напр. кропива̀, по́варня, персте́нь. За реченіями слѣдуютъ наиболѣе употребительные глаголы, также съ удареніями не вездѣ правильными, напр. до́лженствую, употребля́ю, хва́лю. Затѣмъ представляется азбука съ нѣсколькими именами,

---

rosseanae adornata. Studio atque opera Eliae Kopiiewitz seu de Hasta Hastenii. Editio prima, novâ hujusce anni curâ. Amslelodami MDCC. (См. *Строева*, Опис. библ. гр. Толстова, ч. 1. № 149 и *Пекарскаго*, Наука и Лит. при Петрѣ В. т. II. № 27; стр. 27).

которыя „ко оу҆до́бнѣйшемꙋ чте́нїю пи́шꙋтса по́дъ ти́тлами.“ Грамматика начинается правилами, какъ „познава̀ютсѧ ро́ды и҆́менъ съѡ́кончанїѧ“ и указаны примѣры мужескаго, женскаго, средняго и общаго родовъ. Окончанія именъ исчисляются на гласныя и согласныя съ ъ и ь въ азбучномъ порядкѣ.—Падежей Копіевичъ принимаетъ семь: именительный, родительный, дательный, винительный, звательный, творительный, сказательный. Склоненій у него пять, какъ и у Смотрицкаго, и въ такомъ же порядкѣ; удержаны, согласно съ образцомъ, приставки въ склоненіяхъ: той, тая, тое; тіи, тія, тая. Мѣстоименій насчитано 18-ть, измѣняющихся по 4-мъ склоненіямъ. Nostras переведено „на́щинецъ“, vestras „ва́щинецъ“.

Глаголъ опредѣляется такъ: Є҆́сть ча́сть сло́ва склонѧемаѧ́ со разли́чными наклоне́нїи и҆ времены̀ дѣ́йство, и҆лѝ страсть и҆ сре́днее что̀ зна̀менꙋющее. Наклоненій четыре: изъявительное, повелительное, сослагательное, неопредѣленное.—Временъ пять: настоящее, преходящее, преше́дшее, мимошедшее, будущее; непредѣльное Смотрицкаго опущено.

Предлоговъ, по Копьевичу, 45. Управленіе предлоговъ падежами творительнымъ и винительнымъ замѣчено, а о прочихъ падежахъ ни слова.

Нарѣчія различаются: по времени настоящему (оу҆жѐ, заꙋ́тра, доко́лѣ), по прешедшему (пре́жде, и҆сконѝ, ѿто́лѣ), будущему (за̀втре, и҆ногда̀), мѣсту, качеству. Союзы „си́це послѣ́дꙋютъ:“ или, ли, либо, аще, хотѧ и проч. Заключается грамматика „и҆зображе́нїѧми ра́зговоро́въ, на русскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Се́й ве́черъ бꙋ́ди тебѣ̀ ща́сливый,—Hic vesper felex sit tibi.
И҆мѣ́й себѣ̀ до́брꙋю но́чь,—Faustam degas noctem.
Ѝ хочꙋ́ почива́ть, Malo quiescere.
Не вста́нешже лени́выи,—Quin surgis piger?
Не мѣша́й мнѣ̀ тепе́ръ,—Ne me interpelle и проч.

Рѣдкая книга Копіевича любопытна въ библіографическомъ отношеніи. При составленіи своей грамматики онъ пользовался очевидно трудомъ Смотрицкаго, но поверхностно и не искусно. Въ концѣ *Руководенія въ грамматыку* приложенъ Index exibens libros in lingua russica, seu Moscovitica scriptos, auctore, Elia Kopijewitz ALIAS de Hasta Hastennio. Libri Typis mandati, et in imperium Moscoviae missi. Изданныхъ книгъ здѣсь показано 12-ть, приготовленныхъ къ печати 11, невполнѣ оконченныхъ 2. Между напечатанными книгами упоминается латинская грамматика 1700, которой заглавіе мы привели выше.

Свѣдѣнія: у *Строева*, Опис. библ. Графа Толст. ч. I стр. 389 и у *Пекарскаго*, Наука и Литер. при Петрѣ В. т. I, стр. 13 sqq. и т. II. стр. 132, № 103.

6. Грамматі́ка Славе́нскаѧ въ кра́тцѣ собра́ннаѧ въ Грекославе́нской шко́лѣ ꙗ҆́же въ вели́комъ Новѣ̀ гра́дѣ при до́мѣ а҆рхїерейскомъ. (на обор.). Повелѣ́нїемъ Всепресвѣтлѣ́йшагѡ, Держа́внѣйшагѡ Гдⷭ҇ѧ на́шегѡ Петра̀ Вели́кагѡ, оц҃а̀ оч҃ества, Імпера́тора и҆ самоде́ржца Всерѡсі́йскагѡ бл҃гословенїемъ же Ст҃ѣ́йшаго Прави́тельствꙋющагѡ Всерѡссі́йскаго Сѵно́да напеча́тасѧ при Санктъпитербꙋ́рхѣ въ Тр҃цкомъ Алеѯандроне́вскомъ мн҃трѣ̀ лѣ́та Рж҃тва Хр҃то́ва ҂аѱкг҃ (1723) Ноемврїѧ въ де́нь. Въ 8⁰, 1 л. нен. (оглавленіе); и҃ стр. (предисловіе); сві стр. и 12 нен. лист. (обѧ́вленїе книги сеѧ̀ по азбꙋцѣ, ско́раго ра́ди обрѣтенїѧ).

Эта грамматика, составленная иподіакономъ Ѳеодоромъ Максимовымъ, напечатана по распоряженію прав. Сѵнода, куда была представлена архіеп. новгородскимъ Ѳеодосіемъ. Въ исторіи грамматики она имѣетъ значеніе попытки объяснить правила не только книжнаго, но и разговорнаго, слѣдовательно русскаго языка. Составитель ея замѣнилъ нѣкоторыя формы и флексіи старославянскаго языка великорусскими. Въ предисловіи Максимовъ, изложивъ кратко о необходимости грамматики при переводахъ съ иностранныхъ языковъ, говоритъ, что въ заведенной митропол. Іовомъ школѣ въ Новгородѣ, гдѣ учили братья Лихуды, не было руководства къ грамматикѣ, такъ какъ пространный учебникъ этой науки (т. е. грамматика Мелетія Смотрицкаго), расположенный въ вопросахъ и отвѣтахъ, затруднялъ память и пониманіе учениковъ. „По этому—то и настоитъ нужда собрати отъ различныхъ вкратцѣ сію грамматику, съ приложеніемъ простыхъ реченій, понеже въ ней (т. е. въ прежней) обдержатся славянскія реченія, россійски вмалѣ разумѣваема.“ Максимовъ, для краткости, откинулъ вопросы, изложилъ только то, что по его мнѣнію было необходимымъ, и, наконецъ, сдѣлалъ добавленія, о которыхъ сказано: „въ сочиненіи же тоя присовокупишася нѣкая правила, ибо многая употребленія обносима зрятся, а правилъ себѣ въ славенстѣй грамматицѣ не имѣютъ; отъ нихъ же едино на прикладъ здѣ предлагается: Давидъ роди Соломона отъ Уріины. Се полагается едино имя прилагательное со отъятіемъ существительнаго, еже прислышимо бываетъ сіе: жены; но и простѣ употребляется по сему правилу, яко же сіе: держи обѣма, приразу-

мѣвается существительное сіе—рукама. Положишася же и свойства нѣкая еврейская и греческая, яже, въ св. писаніи на славянскомъ діалектѣ премногая зрятся, а како правилами употребляются—необъяснено, къ вѣдѣнію же въ грамматицѣ весьма нужная ибо невѣдущему сихъ въ писаніи разсуждати и разбирати вельми трудно и смущенно; что въ припоказъ единаго еврейскаго свойства правило предлагается: будутъ два въ плоть едину, и аще имать по славянстѣй разбиратися, будетъ неправильно, понеже глаголъ существительный и предъ собою и по себѣ взыскуетъ падежа именительнаго, а здѣ по глаголѣ лежитъ винительный со предлогомъ—во, а не именительный; словенски же употребляется сице: будутъ два плоть едина.... Таже стихотворная просодія славяномъ, яко не нужна и едва употребляема, оставися, а яко и зрятся нѣкіе стихи равносложнѣ и подобокончательнѣ славяны употребляемые, но сіи токмо содержатъ роды піитическіе, а мѣра въ нихъ весьма не хранится... Наконецъ же всѣхъ приложися и другое сочиненіе, въ немъ же первѣе зрится согласіе таже виды или чинъ глаголовъ обдержащійся, и сіе къ понятію младымъ дѣтемъ зѣло удобно есть.“ У Максимова впервые является самостоятельною частью рѣчи *междометіе*, приведенное въ грамматикѣ Смотрицкаго въ изд. 1619 г., нѣтъ уже члена, а нарѣчіе названо *надглаголіемъ*. Это послѣднее названіе заимствовано Максимовымъ изъ Львовской грамматики 1591 года, гдѣ нарѣчіе опредѣляется такъ: „нарѣчіе есть часть слова несклоняема, на глаголъ глаголема, или надглаголема.“

Свѣдѣнія: у *Строева*, опис. биб. Гр. Толстова, ч. I. № 239,

стр. 459,—у *Пекарскаго:* Наука и Лит. въ Россіи при Петрѣ В. т. I стр. 185 и т. II, стр. 594, № 539,—у *Сопикова,* Опытъ Библ. ч. I, № 229.

7. Грамматика въ позу и употребленіе отрокωвъ Сербскій желающыхъ ωсновательнагω наученія Славенскагω діалекта напечаташя въ Епископіи Рымническои, Лѣта Гдня ҂аѱне. (1755) въ 8⁰, 8 и 288 лист. помѣта по тетрадямъ внизу.

Это перепечатка грамматики М. Смотрицкаго, съ изданія 1721 года.

8. Россійская Грамматика **Михаила Ломоносова**, печатана въ С. Петербургѣ при Императорской Академіи наукъ. 1755 года 8⁰. (210 стр.)—Тоже, С. П. Б. 1755 г. 8⁰. (210 стр. и 2 ненумер. стр. и безъ картинки). Въ этомъ же году вышло еще два изданія. Тоже, ib. 1788.—Тоже, ib. 1799.—Тоже, ib. 1787 (въ полн. Собр. его соч. ч. VI.). Тоже, ib. 1794. (въ полн. Собр. соч. ч. VI).—Тоже, ib. 1804. (въ полн. Собр. соч. ч. VI).—Тоже, ib. 1847. (въ полн. Собр. соч. изд. Смирдина, т. 3).—Тоже, ib. 1850 (ibidem.).

Переводы: Грамматики Ломоносова: На нѣмецкій языкъ von Ioh. Lor. Stavenhagen. Petersburg, 1764. 8⁰.
На французскій языкъ въ 1769 г.
На польскій языкъ: Lubowicz, Grammatyka Rossyiska. W Poczajowie, 1778.

Вотъ содержаніе первой русской грамматики.

Грамматика открывается посвященіемъ Великому Князю Павлу Петровичу, въ которомъ изложенъ взглядъ Ломоносова на грамматику и замѣчанія его о превосходствѣ русскаго языка.

Грамматика раздѣлена на шесть наставленій, каждое наставленіе на главы.

ПЕРВОЕ НАСТАВЛЕНІЕ *о человѣческомъ словѣ вообще*. Въ **1-ой главѣ** о голосѣ показано измѣненіе его выходкою, которая состоитъ въ возношеніи и опущеніи голоса, напряженіемъ—въ громкости и тихости, протяженіемъ—въ долготѣ и краткости и образованіемъ въ измѣненіяхъ голоса, по которымъ мы издали узнаемъ знакомыхъ намъ людей.—Во **2-й главѣ** о выговорѣ и нераздѣлимыхъ частяхъ человѣческаго слова, разобраны *органы*, устроенные для выговора: губы, зубы, языкъ, небо и гортань съ языкомъ и со скважинами въ ноздри и *буквы*: гласныя и согласныя. Между гласными Ломоносовъ различаетъ дебелыя или тупыя (а, е, ы, о, у) и тонкія или острыя (я, ѣ, и, ю̂, ю́); согласныя по органамъ раздѣляются на губныя (б, в, м, п, ф),—зубныя (ж, з, с, ш), язычныя (д, л, н, р, т, ц, ч), поднебныя (г, к) и гортанныя (х). За средоточіе буквъ принято *А*; съ одной стороны этой гласной—*Е* и *И*, съ другой—*О* и *У*. Въ **3-й главѣ** о сложеніи нераздѣлимыхъ частей слова разсмотрѣны *склады* и изъ нихъ составляемыя *реченія*. На возвышеніи и пониженіи складовъ основывается стихосложеніе тоническое; метрическому же стихосложенію свойственны долгота и краткость складовъ. Упомянуто, что удареніе зависитъ отъ повышенія и пониженія складовъ.—Въ **4-й главѣ** о знаменательныхъ частяхъ человѣческаго слова за основныя части слова приняты *имя* (существительное и прилагательное) и *глаголъ* и потому наз-

ваны *знаменательными* или главными, а прочія части слова (мѣстоименіе, причастіе, нарѣчіе, предлогъ, союзъ и междометіе)—*служебными*.—Изъ частей слова имя, мѣстоименіе, глаголъ и причастіе суть склоняемыя, а нарѣчіе, предлогъ, союзъ и междометіе—несклоняемыя.

Имена существительныя бываютъ собственныя, нарицательныя, и собирательныя.—Далѣе объясняется произвожденіе, состоящее въ наращеніи складовъ (отъ *гора* произошли: *горница, гористъ, горной*), и сложеніе (*порука=по+рука, распространяю=разъ+про+страна*) словъ. Имена прилагательныя имѣютъ степени: положительный, разсудительный, превосходный. Чиселъ два: единственное и множественное. Падежей семь. Родовъ три. Имена существительныя бываютъ увеличительныя и умалительныя. Наклоненій три: изъявительное, повелительное и неопредѣленное; сослагательнаго и желательнаго нѣтъ, а вмѣсто ихъ употребляется изъявительное съ приложеніемъ союзовъ *когдабы, дабы, естлибы* и проч. Лицъ три и временъ десять. Спряженій Ломоносовъ принимаетъ два, различая ихъ по 2-му лицу единственнаго числа наст. вр. изъявит. наклоненія, для 1-го спряженія на *ешь* и для 2-го на *ишь*. Въ **5-й главѣ** о сложеніи знаменательныхъ частей слова изложены начала синтаксиса т. е. понятія о предложеніи простомъ и сложномъ, о переносѣ и опущеніи.

НАСТАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ. *О чтеніи и правописаніи россійскомъ*, состоитъ также изъ пяти главъ.—Въ **1-ой главѣ** о азбукѣ Россійской указано раздѣленіе двоегласныхъ на явственныя (ай, ей, ій)

и потаенныя (ѣ, ю, я) и замѣчено, что буквы г, ж, к, х, ц, ч, ш подвержены измѣненіямъ въ словопроизводствѣ и спряженіяхъ. Во **2-ой главѣ** о произношеніи буквъ россійскихъ изложены вѣрныя наблюденія, не устарѣвшія и для нынѣшнихъ грамматикъ. Въ **3-ей главѣ** о складахъ и реченіяхъ Ломоносовъ раздѣляетъ реченія на слоги, что необходимо бываетъ при переносѣ ихъ изъ одной строки въ другую, основывая это раздѣленіе на различеніи начала, сложенія, окончанія и усугубленія буквъ.—**4-ая глава** о знакахъ надстрочныхъ и строчныхъ.—Въ **5-ой главѣ** о правописаніи Ломоносовъ предлагаетъ много любопытныхъ замѣчаній объ употребленіи а, я, о, е, ѣ, и, і, ъ, ь, ю, з, с, „чтобъ не закрывались совсѣмъ слѣды произведенія и сложенія реченій.“

Замѣчено, что „московское нарѣчіе для своей отмѣнной красоты, прочимъ справедливо предпочитается; а особливо выговоръ буквы *о* безъ ударенія много пріятнѣе.“ Указано на различіе буквъ **е** и **я** въ родахъ прилагательныхъ: *е* въ мужескихъ, *я*—въ женскихъ и среднихъ. Изложены правила о переходѣ именъ съ предлогами въ нарѣчія (*вдругъ*, *вмѣстѣ*).

НАСТАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ о *имени* заключается въ семи главахъ. Въ **1-ой главѣ** о родахъ именъ предложены окончанія для родовъ мужескаго, женскаго и средняго. Упомянуто о такъ называемыхъ pluralia tantum. Во **2-ой главѣ** о склоненіяхъ, которыхъ Ломоносовъ принимаетъ пять, представлены примѣры измѣненія именъ по склоненіямъ. Въ **3-ей главѣ** содержащей особ-

ливыя правила склоненій, разрѣшаются спорные грамматическіе вопросы объ употребленіи окончаній *а* и *у* въ родительномъ падежѣ, о вставкѣ и выпаденіи *о* и *е*, о сходствѣ вин. пад. съ родительнымъ въ именахъ одушевленныхъ и съ именительнымъ въ неодушевленныхъ, объ окончаніи предложнаго падежа на *ѣ* и *у*.—Въ **4-ой главѣ** о уравненіяхъ излагаются правила объ образованіи степеней сравненія.—**5-ая глава** о произвожденіи притяжательныхъ, отечественныхъ, и отеческихъ именъ, и женскихъ отъ мужескихъ.—**6-ая глава** о именахъ увеличительныхъ и умалительныхъ. Послѣднія подраздѣляются на ласкательныя и презрительныя. Въ **7-ой главѣ** разсматриваются имена числительныя. При этомъ Ломоносовъ замѣчаетъ (§ 258) что девятью́, пятью́, десятью́, должно отличать отъ девя́тью, пя́тью, деся́тью, за тѣмъ что первыя суть творительные падежи другія нарѣчія."

НАСТАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ *о глаголѣ* состоитъ изъ пяти главъ.—Въ **1-ой главѣ** о свойствахъ глагола вообще Ломоносовъ раздѣляетъ глаголы на первообразные (знаю, иду) и производные (странствую, охаю, поздаю). Тѣ и другіе суть простые (даю, ставлю) или сложные (благодарю, своевольствую, отдаю). Наконецъ глаголы раздѣляются на личные и безличные, на правильные и неправильные, на полные, неполные и изобилующіе. Вотъ названія принятыхъ имъ десяти временъ для русскаго глагола: 1) настоящее (*трясу*, *бросаю*), 2) прошедшее неопредѣленное (*трясъ*, *бросалъ*), 3) прошедшее однократное (*тряхнулъ*, *бросилъ*), 4) давно-

прошедшее первое (*тряхивалъ, брасывалъ*), 5) давнопрошедшее второе (*бывало трясъ, бросалъ*), 6) давнопрошедшее третіе (*бывало трясывалъ, брасывалъ*), 7) будущее неопредѣленное (*буду трясти, стану бросать*), 8) будущее однократное (*тряхну, брошу*), 9) прошедшее совершенное (*написалъ*), 10) будущее совершенное (*напишу*). Залоговъ шесть: дѣйствительный (возношу, мóю), страдательный (Богъ есть прославляемъ, храмъ воздвигнутъ), возвратный (возношусь, моюсь), взаимный (борюсь, знаюсь, хожусь), средній (сплю, хожу), общій (боюсь, кланяюсь). Раздѣливъ глаголы на два спряженія, Ломоносовъ относитъ къ 1-му спряженію тѣ, которые во 2-мъ лицѣ ед. ч. наст. вр. изъявит. накл. кончатся на *ешь*, а оканчивающіеся на *ишь*—ко 2-му спряженію. Во **2-ой главѣ** о первомъ спряженіи простыхъ глаголовъ приведены: спряженіе глагола быть, переписывавшееся безъ измѣненія въ позднѣйшія грамматики, и примѣры перваго спряженія простыхъ глаголовъ дѣйствительнаго, страдательнаго и возвратнаго залоговъ. **3-я глава** посвящена второму спряженію простыхъ глаголовъ. Приведены примѣры спряженія въ дѣйствительномъ и страдательномъ залогахъ. Не замѣтивъ однажды, что русскимъ глаголамъ свойствены виды, Ломоносовъ потомъ всякій разъ приходитъ въ затрудненіе, когда нужно проводить глаголъ черезъ десять временъ. По этому во 2-ой и 3-й главахъ ему пришлось выписывать почти всѣ глаголы въ русскомъ языкѣ, чтобы показать, что не всѣ изъ нихъ имѣютъ всѣ времена.—**4-ая глава** о глаголахъ сложенныхъ обоего спря-

женія.—**5-ая глава** о неправильныхъ и неполныхъ глаголахъ обоего спряженія. «Неправильные глаголы бываютъ, 1) разностію окончанія въ лицахъ (даю, емъ, хочу), 2) заимствомъ отъ другихъ ближняго знаменованія глаголовъ, когда не имѣя нѣкоторыхъ временъ, отъ другихъ принимаютъ (иду, шолъ, превзошелъ, превзойду; сажусь, сѣлъ, сяду; становлюсь, сталъ, стою. 3) сомнительнымъ знаменованіемъ, когда времена вмѣсто другаго приняты быть могутъ.» «Неполныхъ глаголовъ въ россійскомъ языкѣ великое множество: и ежели разсудить всѣ наклоненія, времена и причастія, то весьма немного найдется полныхъ.»

НАСТАВЛЕНІЕ ПЯТОЕ *о вспомогательныхъ или служебныхъ частяхъ слова* состоитъ изъ шести главъ.—Въ **1-ой главѣ** разсматриваются мѣстоименія, которыхъ по Ломоносову 19. Раздѣляются онѣ на первообразныя и производныя и потомъ еще подраздѣляются на указательныя (*я, ты, онъ, самъ, сей, тотъ*), возносительныя (*который, кой, оный*), возвратительное (*себя*), вопросительныя (*чей, кто, кой, который*), притяжательныя (*мой, твой, свой, нашъ, вашъ*). Родовъ въ мѣстоименіяхъ считается пять: мужескій (самъ, онъ, мой); женскій (сама, она, моя), средній (само, оно, мое), общій, т. е. купно мужескаго и женскаго: кто; всякаго, т. е. мужескаго, женскаго и средняго, я, ты, себя.—Во **2-ой главѣ** о причастіи указано, что причастіе дѣйствит. глаг. на щій „производятся отъ глаголовъ славенскаго происхожденія“, а „прошедшія неопредѣленныя страдательныя причастія (писанный, вѣнчанный), какъ отъ новыхъ рос-

сійскихъ, такъ и отъ Славенскихъ глаголовъ.“—Въ **3-ей главѣ** о нарѣчіяхъ замѣчательно указаніе, что „нѣкоторыя имена одинъ только творительный падежъ имѣющія за нарѣчія почитать можно: нарокомъ, назоромъ, урывомъ.“ Въ **4-ой главѣ** о предлогѣ исчислены предлоги, коихъ двадцать четыре и указанъ переходъ нѣкоторыхъ предлоговъ въ нарѣчія.—Въ **5-ой главѣ** о союзѣ указано значеніе союзовъ (сопрягательные, раздѣлительные, условные, противительные, винословные и наносительные), раздѣленіе на предъидущіе (ежели, хотя) и послѣдующіе (то, однако) и что союзы, кромѣ простыхъ и сложныхъ, бываютъ еще двурѣчные: прежде нежели, того ради. Въ **6-ой главѣ** о междометіи замѣчается о раздѣленіи междометій на свойственныя (ой, ба) и заимствованныя, которыя „пріемлются отъ другихъ частей слова“: горе, куды, о какъ!

НАСТАВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ *о сочиненіи частей слова* посвящено изложенію собственно синтаксика. Въ **1-ой главѣ** о сочиненіи частей слова вообще предложены частныя замѣчанія о синтаксическомъ употребленіи частей рѣчи. Во **2-ой главѣ** о сочиненіи именъ особенное вниманіе обращено на употребленіе именъ числительныхъ. Въ **3-ей главѣ** о сочиненіи глаголовъ изложены: основательное замѣчаніе о несвойственномъ духу русскаго языка употребленіи предлога *черезъ* вмѣсто *отъ*, объ употребленіи глаголовъ возвратнаго и страдательнаго залоговъ, объ употребленіи глагола *быть* и приложенія *было* къ неопредѣленному наклоненію, о необходимости согласовать дѣе-

причастіе съ главнымъ глаголомъ личнымъ, о перифрастическомъ спряженіи, образующемся отъ соединенія *бывало* съ будущимъ неокончательнымъ (бывало станетъ сказывать, а мы засмѣемся). Ломоносовъ сожалѣетъ о неупотребленіи русскимъ языкомъ извѣстнаго въ церковнославянскомъ языкѣ оборота подъ именемъ дательнаго самостоятельнаго, считая это „потерянною краткостью и красотою“ старинной русской рѣчи. Въ **4-ой главѣ** о сочиненіи вспомогательныхъ частей слова преподаны правила объ употребленіи мѣстоименій, нарѣчій союзовъ и предлоговъ въ синтаксическомъ отношеніи. Въ **5-ой главѣ** о сочиненіи частей слова по разнымъ обстоятельствамъ. Здѣсь изложены замѣчанія о различіи управленія падежами по вопросамъ *гдѣ* и *куда*.

9. Россійская универсальная грамматика, или всеобщее письмословіе, предлагающее легчайшій способъ основательнаго ученія русскому языку, съ седьмью присовокупленіями разныхъ учебныхъ и полезно-забавныхъ вещей. Соч. **Николая Курганова** С. П. Б. **1769**.—Друг. изд. 1790. (см. Письмовникъ Курганова).—Тоже, изд. 1796.—Тоже, изд. 1802.—Тоже, изд. 1831 (вновь исправленное).

Грамматика на стр. 3—108, остальное занято разнообразными приложеніями, составляющими нѣчто въ родѣ энциклопедической христоматіи. Тутъ и пословицы, и анекдоты, и стихи, и нравоученія Эпиктета, и чертежъ наукъ и художествъ, и толкователь иностранныхъ словъ.... На послѣдней страницѣ: „Все тутъ. Нѣтъ больше. Только. Конецъ“. Относительно изложенія и системы грамматики,

служившей какъ бы довѣскомъ къ пресловутому Письмовнику, нужно замѣтить, что оно немудрящее и даже безпорядочное. Иного и нельзя ожидать отъ составителя, который не понялъ даже вразумительной для своего времени грамат. Ломоносова.

10. Краткія правила россійской грамматики, собранныя изъ разныхъ россійскихъ грамматикъ въ пользу обучающагося юношества въ гимназіяхъ Московскаго Университета **А. Барсовымъ. М. 1771.**—Тоже, изд. 1782.—Тоже, изд. 1786.—Тоже, изд. 1797.—Тоже, изд. 1802.

Грамматика, составленная профессоромъ краснорѣчія въ Московскомъ Университетѣ Барсовымъ, ученикомъ Ломоносова, перепечатывалась восемь разъ. Судя по составленному Ѳ. И. Буслаевымъ извлеченію (въ воспоминаніе 12 января 1855 г. Москва. 16 стр.), на основаніи двухъ рукописныхъ экземпляровъ, хранящихся въ библіотекѣ Московскаго Университета, Барсовъ въ грамматикѣ своей не прибавилъ ни улучшеній, ни дополненій къ предначертанію Ломоносова. Встрѣчающіяся въ его книгѣ нововведенія касательно знаковъ: §—знакъ статейный, (*)—знакъ примѣчательный, молчанка (пауза) неудачны. Словосочиненіе, по собственному его признанію, изложено по Куръ де Жебелену, Аделунгу и Ломоносову. Отличіе Барсовымъ глаголовъ учащательныхъ отъ начинательныхъ замѣчательно въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуетъ о сознаніи имъ свойственныхъ русскому глаголу видовъ, не замѣченныхъ Ломоносовымъ и указанныхъ еще М. Смотрицкимъ. Грамматику Барсовъ раздѣляетъ на пять частей: 1) провоизглашеніе, въ подражаніе чему

*

иные называютъ эту часть орѳоэпіею, 2) словоудареніе, 3) правописаніе, 4) словопроизвожденіе и 5) словосочиненіе.

Барсовъ не остался глухимъ къ спорамъ, которые вели между собою Ломоносовъ, Третьяковскій и Сумароковъ объ орѳографіи нѣкоторыхъ звуковъ, и указываетъ на излишество *ъ* въ окончаніяхъ словъ и на необходимость исключить изъ русской азбуки двѣ греческія буквы *ѵ* и *ѳ*.

11. Краткая россійская грамматика, изданная для народныхъ училищъ (**Сырѣйщикова**). СПБ. **1787**.— Тоже, 1793.—Тоже, 1796.—Тоже, 1805.—

Въ сокращенномъ видѣ изложены главныя положенія Ломоносова грамматики.

12. Начальныя основанія россійской грамматики въ пользу учащагося въ гимназіи при Императорской Академіи Наукъ юношества, составленныя **Петромъ Соколовымъ**. СПБ. **1788**.—Тоже, 1792.—(исправленное).— Тоже, 1797.—Тоже, 1806. (исправл).—Тоже, 1808.

13. Краткія правила ко изученію языка россійскаго, съ присовокупленіемъ краткихъ правилъ россійской поезіи или науки писать стихи, собранныя изъ новѣйшихъ писаній въ пользу обучающагося юношества **Васильемъ Свѣтовымъ**. Москва, **1790**.—Тоже, Спб. 1795 (перепечатанъ только заглавный листъ).

14. Рꙋково́дство къ Славе́нстѣй Грамма́тїцѣ и҆спра́вленнѣй во ᲂу҆потребле́нїе славеносе́рбскихъ наро́дныхъ ᲂу҆чи́лищъ, и҆здано трꙋдо́мъ А҆ВРАА́МА МРА́ЗОВИЧА наро́дныхъ ᲂу҆чи́лищъ въ Крꙋ́зѣ Нечꙋ́йскомъ Прави́телѧ, Свобо́днагѡ и҆ Кра́левскагѡ Гра́да Сомко́рскагѡ Старѣ́йшины, и҆ Благоро́днагѡ

Коммїтата Бачкагѡ Сꙋдейскїѧ столицы Присѣдателѧ. Вѣна, **1794**.—Тоже, Будинѣ, 1800.—Тоже, ib., 1821. (На оборотѣ австрійскій гербъ. Печать новославянская.)

Вотъ что авторъ говоритъ въ предисловіи о происхожденіи своей книги. Съ начала еще мною воспрїѧтагѡ ѹправленїѧ вовѣреныхъ мнѣ народныхъ ѹчилищъ единое ѿ главныхъ моихъ попеченїй бѣ междꙋ прочими ѹченическими предметы и наставленїе къ славенстѣй грамматїцѣ въ тѣхъ вовести; и сегѡ ради къ произведенїю сегѡ полезнагѡ намѣренїѧ потщахсѧ многоразличныѧ здѣ и инде ѡбрѣтаемыѧ, Славенскїѧ Грамматїки, и ѧже лꙋчшаѧ тѣхъ, избрати: Но къ немалꙋю препонꙋ предпрїѧтїѧ моегѡ ни единыѧ тѣхъ ово пространности ради, ово же несоюзнагѡ содержимыхъ въ нихъ правилъ расположенїѧ ѹдобоꙋпотребительныѧ ѡбрѣтохъ. Сицевой важнѣй препонѣ сꙋщей, аще азъ и никогда въ Славенскомъ ѧзыцѣ порѧдочнагѡ наставленїѧ не прїѧхъ, и еже мнюсѧ вѣдѣти, точїю ѿ прилѣжнагѡ Славенскихъ писателей чтенїѧ имѣю: ничто менше не пощадѣхъ трꙋда могѡ помощїю горе помѧнꙋтыхъ Грамматїкъ настоѧщꙋю правилѡмъ нынѣ ѹпотреблѧемагѡ образа наставленїѧ сходнꙋю сочинити. Не спорю азъ ѩкѡ въ дѣлѣ семъ многїи въ Славенскомъ ѧзыцѣ искꙋснѣйшїи мꙋжїе многаѧ недостаточнаѧ ѡбрѧщꙋтъ, семꙋ обаче нималѣ дивитисѧ требѣ есть:-въ сочиненїи во семъ, еликѡ можно краткꙋ ми быти подобало, во еже бы дѣты всѧ въ немъ содержимаѧ во единомъ годѣ ѡкончати......

Раздѣляетъ грамматику на 5 частей, кои суть: I. ѲОРѲЕПІѦ или правоглаголанїе сїесть Наꙋка наставлѧющаѧ писмена познати и правѡ произношати, тая въ слоги

совокꙋплѧти; и ѿтꙋдꙋ происходѧщаѧ реченїѧ правилнѡ читати. II. **ПРОСѠДЇѦ** или гласоꙋдаренїе есть Наꙋка, ѹчащаѧ коемꙋждо произношаемомꙋ слогꙋ подобающїй гласъ воздати. III. **ѠРѲОГРАѲЇА** или правописанїе сїесть Наꙋка ѹчащаѧ реченїѧ съ подобающими писмены написовати, таѧ приразъѧтїи добрѣ раздѣлѧти и ѿмѣнныѧ знаки правѡ ѹпотреблѧти. IV. **ЕТЃМОЛОГЇА** или хꙋдожнословїе сїесть наꙋка ѡбꙋчающаѧ реченїѧ правилнѡ производити и скланѧти. V. **СЃНТАѮСЇСЪ** или сочиненїе есть наꙋка ѹчащаѧ нетокмѡ реченїѧ, но и цѣлаѧ слова сочинѧти и едино съ дрꙋгимъ свѧзывати.

Написана языкомъ славяно-русскимъ. Примѣры взяты изъ св. книгъ по нынѣ принятому тексту. Впослѣдствіи изъ грамматики Мразовича въ видѣ извлеченія отдѣльно издано *правописаніе:* Правопись Славено-Рꙋсскаго ѧзыка, изѧтаѧ изъ грамматїки Мразовича. Во Львовѣ. 1851. 12° (13 стр)

15. Краткая россійская грамматика, изданная для народныхъ училищъ Россійской Имперіи по Высочайшему повелѣнію Царствующія Императрицы Екатерины Вторыя. Изд. 3-іе, СПБ. **1794**.—Тоже, 1801.—Тоже, 1804.

16. Грамматика, руководствующая къ познанію Славено-Россійскаго языка, соч. *Епископомъ Севскимъ* **Аполлосомъ**. Кіевъ, **1794**.

Предметъ изслѣдованія новый славянскій языкъ употребляемыхъ при богослуженіи церковныхъ книгъ. Терминологія и опредѣленія взяты изъ грамматики М. Смотрицкаго, при чемъ авторъ изъ желанія не отступать отъ своего первообраза запасся аргументомъ: «въ славянскомъ языкѣ положено“.

17. Краткая россійская грамматика. Въ пользу юношества въ благородномъ пансіонѣ при Московскомъ Университетѣ. М. **1795**.

18. Россійская грамматика, сочиненная Императорскою Россійскою Академіею. СПБ. **1802**.—Тоже, 1809.—(вновь исправл. и дополнен.).—Тоже, 1819.—Тоже, 1827.

И въ этой грамматикѣ система спряженій сбивчива и не представляетъ улучшенія сравнительно съ предложенными Ломоносовымъ десятью временами. Грамматика раздѣлена на 3 части: правописаніе, словопроизведеніе и словосочиненіе. Система и распредѣленіе грамматическаго матеріала почти тѣже, что у Ломоносова. Въ предисловіи сказано, что Академія старалась „подвести подъ общія и единообразныя правила спряженіе глаголовъ.“ Хотя Ломоносовъ раздѣлилъ глаголы на 2 спряженія, а за нимъ повторяютъ тоже всѣ прочіе составители учебниковъ русской грамматики, но, слнчивъ прочіе глаголы съ приложенными въ грамматикахъ для спряженія образцами, ясно видѣть можно, что великое находится множество глаголовъ, которые въ прочихъ временахъ и наклоненіяхъ весьма отъ образцовъ своихъ отступаютъ,“ а потому Академія раздѣлила глаголы на 4 спряженія по неокончательному наклоненію. Къ 1-му спряженію принадлежатъ оканчивающіеся на *ть* съ предшествующею гласною *а* или *я*; ко 2-му на *ть* съ предш. гласн. *е* или *ѣ*; къ 3-му на *ть* съ предш. гласн. *и* или *ы*; къ 4-му на *ть* съ предш. гласною *о* или *у*. Глаголы, оканчивающіеся на *чь* или на *ть* съ предш. согласною отнесены къ *неправильнымъ*. Академія имѣла въ виду, что отъ неокон-

чательнаго наклоненія весьма легко произвести всѣ прошедшія времена изъявительнаго наклоненія, а равно причастія и дѣпричастія.

19. Способъ учиться и учить россійской грамматикѣ, съ практическимъ употребленіемъ правилъ правописанія. М. **1808**.

Съ эпиграфомъ изъ Сумаракова:

Нельзя, чтобъ тотъ себя письмомъ своимъ прославилъ,

Кто грамматическихъ не знаетъ свойствъ и правилъ.

Сперва изложены предъуготовленіе и начальныя познанія, гдѣ преподано нѣсколько практическихъ правилъ для разбора этимологическаго (напримѣръ, имя узнается потому, что къ оному можно приложить: сей, сія, сіе и проч.) и синтаксическаго разбора. Далѣе излагаются правила грамматики, которымъ предшествуютъ указанія объ орѳографическомъ употребленіи звуковъ, реченій и частицъ; затѣмъ правила къ исправному чтенію, о просодіи, краткой синтаксисъ съ умышленно—ошибочными примѣрами для упражненій въ синтаксисѣ (такъ напр: *смертей называютъ ужаснѣйшему событій: какого же дать названію съумасшествіемъ и бѣшенствами);* потомъ словари: 1) реченій одинаково буквами и произношеніемъ изображаемыхъ, но различное знаменованіе имѣющихъ (баба=женщина и то, чѣмъ сваи сколачиваютъ и проч.), 2) реченій, сходствующихъ буквами или произношеніемъ, но различное знаменованіе имѣющихъ (*бездна* и *безъ дна*), 3) реченій, одинаковыми буквами изображаемыхъ, но по разности удареній, различное

знаменованіе имѣющихъ (*бе́регъ* и *бере́гъ*), 4) простыхъ первообразныхъ реченій, въ окончаніи коихъ, или въ серединѣ употребляется буква *ъ* безъ особыхъ на то правилъ (*бездѣлье* и *бездѣ—льникъ*, *возьми*, *вью*), 5) простыхъ первообразныхъ реченій, въ коихъ такъ, и въ сложныхъ и производныхъ, не по особливымъ правиламъ, а такъ сказать, *само по себѣ* пишется буква ѣ, а не е (Алексѣй, вѣщій, засѣдатель). Заканчивается книга схемами окончаній для склоненія именъ сущ. (измѣненіе по падежамъ им. прилагательныхъ образуетъ собою пятое склоненіе), о произведеніи временъ, недостаточные безличные и неправильные глаголы.

24. Основанія россійской словесности (**А. Никольскаго**). СПБ. **1807**.—Тоже, 1809.—Тоже, 1814.—Тоже, 1822.—Тоже, 1823.—Тоже, 1828.—Тоже, 1830.

Эта книга раздѣляется на двѣ части: въ 1-ой помѣщена грамматика, во 2-ю включена реторика и поэзія. Въ введеніи къ грамматикѣ излагаются основанія россійской словесности.

20. Начальныя правила россійской грамматики, въ пользу воспитанниковъ университетскаго благороднаго пансіона. (**И. И. Давыдова**). М. **1807**.—Тоже, 1809.—Тоже, 1814.—Тоже, 1818.—Тоже, 1822.—Тоже, 1829.—Тоже, 1833.—Тоже, 1843. (исправл.).

21. Новая россійская грамматика въ вопросахъ и отвѣтахъ, издана къ легчайшему обученію малолѣтняго юношества съ присовокупленіемъ правилъ поэзіи; издалъ учитель **Михайло Меморскій**. М. **1807**.—Тоже, 1808.—Тоже, 1811.—Тоже, 1814.—Тоже, 1815.—Тоже,

1816.—Тоже, 1818.—Тоже, 1820.—Тоже, 1823. (исправл. и умножен.).—Тоже, 1825.—Тоже, 1826.—Тоже, 1829.—Тоже, 1829.—Тоже, 1831.—Тоже, 1838.—Тоже, 1849.—Тоже, 1857 (три изданія, напечатанныя въ разныхъ типографіяхъ).

Нѣкоторыя изданія грамматики Меморскаго озаглавлены: *Краткая россійская грамматика, въ вопросахъ и отвѣтахъ.*

22. Основательное сокращеніе россійской грамматики; Соч. **Жана-Баптиста Мадрю,** профессора словесныхъ наукъ, парижскихъ ученыхъ обществъ, а именно: Академическаго наукъ, вольнаго Института, Галваническаго, Академіи законодательства членамъ и общества наукъ и художествъ города Дуе корреспондента. Москва. **1808**.

Съ эпиграфомъ изъ Горація: O imitatores! servum pecus. Въ сущности книга титулованнаго профессора есть передѣлка грамматики Шарпантье (см. въ отдѣлѣ русск. грам. на иностранныхъ языкахъ) съ распространеніями нисколько не уясняющими законы и свойства русскаго языка. Сложная и малопонятная номенклатура не искупаетъ плохаго пониманія авторомъ того языка, котораго грамматику да еще „основательную“ профессоръ взялся писать. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что книга его есть нѣкоторымъ образомъ новое изданіе двухъ прежде изданныхъ книгъ для народныхъ училищъ, но какихъ именно—неизвѣстно. За опредѣленіемъ и раздѣленіемъ грамматики и ученія о буквахъ (съ подраздѣленіями) слѣдуетъ изложеніе частей рѣчи, которыхъ принимается

девять: девятою названа у него частица какъ то: *бы* и сокращеніе ея *бъ же, се, те*. Въ статьѣ о глаголѣ видно сбивчивое понятіе о существующихъ опредѣленіяхъ и путаница въ изложеніи.

Въ сочиненіи словъ, замѣчаетъ авторъ, нужно различать *синтаксисъ*, основанный на логикѣ, который есть однообразенъ и *конструкцію*, отличающеюся разнообразіемъ, ибо каждый писатель можетъ располагать слова по своему усмотрѣнію. Заканчивается грамматика краткимъ ученіемъ о произношеніи словъ и опредѣленіемъ, что такое хорей, ямбъ, дактиль и анапестъ. Члены грамматическаго предложенія, которое не можетъ имѣть менѣе двухъ и болѣе пяти членовъ, слѣдующіе (примѣръ приводится): Древніе греки (подлежащее) давали (приписательное) самое хорошее воспитаніе (предметъ) своимъ дѣтямъ (предѣлъ) для общаго благополучія (обстоятельственное). И того пять членовъ.—

23. Краткое руководство къ россійской словесности, **Ив. Борна. СПБ. 1808.**

Въ немъ заключается и грамматика (на 80 стран.), а на 81 славенскія или церковныя цифры.

Любопытно, что въ книгѣ *Борна*, бывшаго учителемъ русскаго языка въ нѣмецкомъ училищѣ св. Петра, мѣстами, въ видѣ особыхъ примѣчаній къ тексту, присоединены первыя грамматическія замѣтки Востокова, подписавшагося *Остенскъ-Востоковъ*. Въ этихъ замѣткахъ разъясняются случаи произношенія и орѳографическаго употребленія буквъ *е*, *ѣ*, *ъ* и *ь*. Въ сказанномъ мимоходомъ критическомъ замѣчаніи на Академическую

грамматику (см. выше), не задававшую себѣ труда внимательно разсмотрѣть механизмъ языка неизслѣдованнаго и не обработаннаго, послѣ того какъ Ломоносовъ „не пренебрегъ войти въ нѣкоторую подробность о грамматической мѣлочи", проглядываетъ будущій строитель систематической русской грамматики.

25. Краткая россійская грамматика, или то, что необходимо наизусть знать должно. Соч. **С. Кавецки.** **М. 1809.**

Изложеніе въ формѣ конспекта по русской грамматикѣ.

26. Россійская грамматика, изданная отъ главнаго правленія училищъ для преподаванія въ нижнихъ учебныхъ завѣденіяхъ. **СПБ. 1809.**—Тоже, 1811.—Тоже, 1813.—Тоже, 1816.—Тоже, 1818.—Тоже, 1820.—Тоже, 1822.—Тоже, 1826.—Тоже (изд. въ Бердичевѣ), 1829.

Это сокращеніе Академической грамматики.

27. Новѣйшее начертаніе правилъ россійской грамматики, на началахъ всеобщей основанныхъ, сочиненное **Иваномъ Орнатовскимъ. Харьковъ, 1810.**

Авторъ въ введеніи, трактующемъ о достоинствѣ слова человѣческаго, о происхожденіи и успѣхахъ слова, о языкѣ вообще, о письмѣ, о книгопечатаніи, о славено-россійскомъ языкѣ, исторію котораго разсматриваетъ вмѣстѣ, не раздѣляя на нарѣчія: славянское и русское, резюмируетъ опредѣленіе грамматики такъ: „грамматика Россійская есть наука, руководствующая къ правильному и вразумительному употребленію тѣхъ членораздѣльныхъ звуковъ, которые приняты Россійскимъ на-

родомъ для выраженія понятій, или наставленіе къ правильному употребленію языка Россійскаго“ и затѣмъ раздѣляетъ грамматику на этимологію, синтаксисъ, просодію и правописаніе. Книга эта имѣетъ цѣлію изъяснить опредѣленіе терминологіи латинской грамматики по отношенію къ матеріалу русской грамматики, на который авторъ наложилъ готовую рамку латинской. Отъ того въ изложеніи соблюдены строгость и точность, а въ результатѣ собственно русская грамматика не пріобрѣла почти ничего. Чтобы не говорить бездоказательно, приведемъ примѣры. На стран. 127 сказано: „Вообще сложные русскіе глаголы имѣютъ *восемь* временъ, а простые *шесть*. Настоящ. время я двигаю, прош. неокончат. или несовершеннаго (imperfectum) я двигалъ, прошедшее окончательное или совершенное (perfectum) я двинулъ, 1. давнопр. (plusquamperfectum) я двигивалъ. 2. Давнопр. (въ общенародной рѣчи) я бывало двигалъ. 3 Давнопр. я бывало двигивалъ, а вмѣсто 2 и 3 для живости и значительности: я бывало двигаю. Будущее (futurum indefinitum) я буду двигать, будущее совершенное (futurum finitum) я подвигну.—Любопытно (на страниц. 289) объясненіе звука ж: „употребленіе буквы Ж можетъ быть въ самыхъ древнѣйшихъ книгахъ или рукописяхъ обрѣсти можно, нынѣжъ и знаменованіе оныя немногимъ извѣстно. Оборотивъ сіе вверхъ можно примѣтить, что она составлена изъ ѯ внизъ обращеннаго и і. Древнія книги и рукописи, на славянскомъ языкѣ писанныя, свидѣтельствуютъ, что славяне симъ письменемъ выражали голосъ латинскихъ буквъ *ju*: буква же *ю*, поелику сложна изъ *і* и *о*, означала голосъ сихъ самыхъ буквъ

нераздѣльно произносимыхъ т. е. *іо*: нынѣ же *ю* точно выражаетъ голосъ латинскихъ буквъ *ju*, посему какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ письмѣ употребленіе сей буквы съ давнихъ временъ уничтожено.

28. Россійская грамматика, содержащая въ себѣ новый, легкій и достаточный способъ къ изученію россійскаго языка, изданная Московской Синодальной Типографіи Директорскимъ Товарищемъ **Ѳомою Розановымъ** для новоучреждаемыхъ духовныхъ училищъ. Москва. **1810**. 8°.

29. Сокращеніе Славенской этимологіи собранное **Ѳомою Розановымъ**, это грамматика новаго церковнославянскаго языка. Москва, **1810**.

Въ числѣ гласныхъ (коихъ насчитывается 16) показаны ѡ и ѵ а ъ и ь названы безгласными. Склоненій принимается 4. Глаголы разсмотрѣны по системѣ русской грамматики. Шесть залоговъ. О *бы* сказано, что она не есть частица, означающая сослагательное наклоненіе глагола, а сокращенное употребленіе вмѣсто *да быси былъ* и *да бысть былъ*. Утверждается, что всѣ совершенныя времена и наклоненія образуются (вмѣсто видовъ) изъ неопредѣленныхъ и однократныхъ (временъ же) чрезъ приставку предлога. Однократныя времена большая часть глаголовъ не имѣетъ, Розановъ ссылается на свою *Россійскую грамматику*, и притомъ многіе особливо кончающіеся въ настоящемъ на *ну;* тоже бываетъ и въ другихъ временахъ. Мы излагали все это собственными словами Ѳ. Розанова и не беремся объяснять его ученіе о спряженіяхъ, для насъ совершенно непонятное. Впрочемъ

о спряженіи во всей книгѣ ничего больше не упоминается. Глаголы вѣмъ, даю, имъ, хощѫ, сѣжѫ, стою, ндѫ, имлю, и имлю отнесены къ неправильнымъ; а *достоитъ, подобаетъ, довлѣетъ, есть* къ безличнымъ. Затѣмъ краткое ученіе о прочихъ частяхъ рѣчи. Въ концѣ примѣры сокращеннаго этимологическаго разбора.

30. Нѣчто о языкѣ и предварительныя примѣчанія къ Россійской грамматикѣ, соч. **Петръ Модрю.** СПБ. **1810.** 8°.

Содержаніе и расположеніе: предварительныя понятія о языкѣ, краткій перечень русской грамматики и о стихотворныхъ родахъ сочиненій (апологъ, буколическое или пастушеское стихотвореніе и проч).

31. Дѣтское словенословіе и пѣснопѣніе, грамматика, логика, риторика и поэзія съ нотнымъ пѣніемъ, въ краткихъ правилахъ и примѣрахъ. Харьковъ. **1811.**

Здѣсь помѣщены краткія правила грамматики славянскаго (новаго) и русскаго языковъ.

32. Опытный способъ къ философическому познанію россійскаго языка, соч. **Ильи Тимковскаго** изд. Харьковскимъ Университетомъ. Харьковъ. **1811.**

Написана подъ вліяніемъ мысли, что „правила всеобщей грамматики, изъясняя употребленіе Россійскаго слова, приводятъ къ познанію его состава, свойства и силы. Разсудительныя о семъ изслѣдованія открываютъ постепенную связь предметовъ, которая содержитъ въ себѣ: 1. Грамматическій разборъ частей рѣчи и смысла выраженій.

Уже прекрасное свѣтило

Простерло блескъ свой по земли,
И Божія дѣла открыло! (Ломоносовъ).

Уже: нарѣчіе, *прекрасное* (ый, ая, ой): имя прилагательное и т. д. II. Окончанія производныхъ словъ съ ихъ знаменованіемъ

зовъ, звать, зову,

гадатель, гадательный,—евъ,—ница, и—цынъ,

порядокъ, взятокъ, свертокъ. III. Сложеніе словъ и показаніе значенія сложныхъ,

дѣло, одѣть, продѣть, обдѣлка,

дѣло, одѣяніе, содѣтель, творю. IV. Произведеніе словъ, находящихся въ рѣчи для примѣра взятой, и употребленіе тѣхъ же словъ въ другихъ выраженіяхъ.

Предъ всѣми животными....

1) предъ, передъ, есть предлогъ, имя существительное. *Производныя слова*: передній, прежде, прежній. *Сложныя слова*: опередить, упредить, упреждать. Противный ему предлогъ *за*, 2) весь, имя прилагательное, также есть и существительное означающее селеніе какъто: *грады* и *веси*. *Производныя слова*: всякій, всяческій. *Сложныя слова*: всемѣрно, всесильный. Сходное съ нимъ: *цѣлый*, противное ему: *часть* и *нѣкоторыя* и т. д. V. Связь и опредѣленіе понятій для составленія мысли. А) *Связь подлежащаго съ сказуемымъ*. Мысль, содержа въ себѣ положеніе или отрицаніе, требованіе, вопросъ или восклицаніе, составляется изъ связи подлежащаго и сказуемаго. Подлежащимъ можетъ быть всякая часть рѣчи, которая наименована или названа предметомъ выражаемой мысли. Солнце, свѣтъ, вѣтръ, облако, звѣзды небо. Подлежащее *солнце*, какое къ нему

сказуемое? Сіять—мысль: солнце сіяетъ или сіяло. Всякое подлежащее требуетъ сказуемаго и всякое сказуемое требуетъ подлежащаго. Б) *Опредѣленіе глагола въ сказуемомъ.* Глаголъ для подлежащаго своего опредѣляется въ сказуемомъ: именами полагаемыми въ именительномъ и безъ предлога винительномъ, родительномъ и дательномъ падежахъ или другими частями рѣчи, за имена принимаемымъ.

Солонъ былъ законодатель.

То видя дрогнули и *нѣсколько* уныли.

Побѣгли *на легкѣ* и пушки взять забыли. В) *Опредѣленіе имени въ подлежащемъ и сказуемомъ.* Имена въ подлежащемъ и сказуемомъ, или иныя части рѣчи, за имена принимаемыя, опредѣляются: именами прилагательными (человѣкъ кремню подобный), причастіями (нощи возпламенявшія Юнга и Делаво) и т. д. VI. Опредѣленіе и связь мыслей. Производится филологическимъ опредѣленіемъ видовъ, основанною на опредѣленіи видовъ точностію словъ, избираемыхъ въ своемъ родѣ, которыми выразить мысль пристойно, отношеніемъ выражаемыхъ мыслей, свертстныхъ, или вводныхъ главную опредѣляющихъ, сопрягаемыхъ между собою для составленія цѣлаго смысла и повтореніемъ словъ, входящихъ въ составъ или союзъ мыслей. VII. О порядкѣ словъ и о звукѣ оныхъ. VIII. Древности языка славено—россійскаго и отношенія его къ другимъ языкамъ. IX. Сообщеніе мыслей.

Таково содержаніе сочиненія извѣстнаго Тимковскаго, очевидно имѣвшаго цѣлію дать учащимъ теоретическое руко-

ство съ необходимыми указаніями при обученіи русской грамматикѣ. Оттого въ предисловіи преподано нѣсколько практическихъ наставленій, а въ концѣ книги помѣщено значительное количество статей изъ лѣтописей, классическихъ писателей русскихъ и „слово о полку Игоревѣ.“

33. Краткая славянская грамматика, составленная при Александро-Невской Семинаріи Уѣзднаго Училища учителемъ **Петромъ Виноградовымъ** (1811). СПБ. **1815**.—Тоже, 1815.—Тоже, 1818.—Тоже, 1822.—Тоже, 1832.—Тоже, Москва, 1852.

Грамматикѣ новославянскаго языка усвоены готовая терминологія, способъ изложенія русской грамматики. Для образчика филологическихъ свѣдѣній автора книги, служившей руководствомъ для нѣсколькихъ поколѣній учащагося юношества, приведемъ слѣдующій примѣръ.

Въ азбукѣ ю и ѫ } отожествляются.
ꙗ и ѧ }

Ю древніе произносили какъ *іо* наипаче въ латинскихъ словахъ; а ѫ ·/. юсъ ·/. по примѣру Сербовъ и Волоховъ какъ *ȣ* или также какъ *іо*, послѣ же какъ *ю* ·/. *іу* ·/. нынѣшнее. ѫ оставлено, а *ю* принято. *Сказываютъ*, что ѫ состоитъ изъ *іоу* ·/. примѣч. 7, стр. 3 ·/. Въ послѣдующемъ изложеніи этимологіи авторъ не отступаетъ отъ „славянской этимологіи“ Ѳомы Розанова, своего современника.

34. Краткая россійская грамматика, содержащая въ себѣ правила, руководствующія къ познанію россійскаго языка, въ вопросахъ и отвѣтахъ, издалъ **Андрей Вербицкій**. Харьковъ. **1815**.—Тоже, 1816. ·/. исправл. ·/.

35. Начальныя основанія россійской грамматики въ пользу юношества, и особенно воспитывающагося въ Моск. практической коммерческой Академіи, изданныя россійской и латинской словесности, коммерческихъ наукъ и естественнаго права учителемъ, оной же Академіи Совѣта и Общества любителей коммерческихъ знаній секретаремъ **Алексѣемъ Померанцовымъ**. М. **1813**.—Тоже, 1819.

36. Сокращенная россійская грамматика для малолѣтняго юношества. Полоцкъ, **1813**.

Краткая россійская грамматика, изданная для преподаванія въ полковыхъ и баталіонныхъ школахъ **Яковомъ Пожарскимъ**. СПБ. **1813**.—Тоже, 1814.—Тоже, 1815.—Тоже, 1821.—Тоже, 1833.

Изданія 1830, 38, 42, 45 и 48 имѣютъ слѣдующее заглавіе: *Россійская грамматика съ присовокупленіемъ піитическихъ правилъ.*

37. Краткая россійская грамматика. Съ присовокупленіемъ начальныхъ правилъ правописанія, сочиненія словъ и сочиненія періодовъ. Изданная въ пользу малолѣтнихъ дѣтей **С. П. Орловскимъ**. СПБ. **1814**.

Съ эпиграфомъ:

Нельзя, чтобъ тотъ себя письмомъ себя прославилъ,
Кто грамматическихъ не знаетъ ни свойствъ, ни правилъ. (Сумароковъ.)

38. Краткая россійская грамматика. Соч. Училища ордена Св. Екатерины учителемъ россійской словесности **Иваномъ Левитскимъ**. СПБ. **1814**.

39. Россійская грамматика, въ пользу и употреб-

леніе юношества, расположенная для легчайшаго изученія по вопросамъ и отвѣтамъ. СПБ. **1816.**

40. Грамматика малороссійскаго нарѣчія, или грамматическое показаніе существеннѣйшихъ отличій, отдаливших малороссійское нарѣчіе отъ чистаго россійскаго языка, сопровождаемое разными по сему предмѣту замѣчаніями и сочиненіями. Соч. **А. Павловскій.** СПБ. **1818.**

Съ эпиграфомъ изъ Сенеки:

Ego pro sententia mea hoc hoc censeo.—Pedibus in hanc sententiam itum sit.

Въ книгѣ 114 страницъ и раздѣлена она на 2 части: въ 1-й на 21-й страницѣ помѣщена этимологія, а во 2-й части: краткій малороссійскій словарь и примѣры на малороссійское сочиненіе. Хотя книжка никакого серьёзнаго вниманія сама по себѣ не заслуживала; однакожъ была предметомъ спора между творцомъ ея и любителями языкознанія. Князь Цертелевъ помѣстилъ въ „Сынѣ Отечества“ (1818 г. № XXIII) рецензію ѣдкую, но справедливую. На это авторъ „малороссійской грамматики“ отвѣтилъ особо изданною брошюрою (пріемъ по времени довольно замѣчательный) подъ заглавіемъ: *„Прибавленіе къ грамматикѣ малороссійскаго нарѣчія, или отвѣтъ на рецензію, сдѣланную на оную грамматику. Сочин. А. Павловскій СПБ. 1822.* (34 стр.). Вотъ какъ опредѣляется значеніе и появленіе отвѣта автора: „отвѣтъ сей написанъ мною единственно по той причинѣ, что я слышалъ нѣкоторыхъ нашихъ литераторовъ, въ томъ числѣ даже господъ членовъ..., которые возхищаются сею рецензіею (Кн. Цертелева), сами вовсе не зная малороссійскаго нарѣчія;

а между тѣмъ публика книжку лишаетъ своего довѣрія, чрезъ что и сочинитель оныя лишается охоты къ изданію впредь чего либо важнѣйшаго". (стр. 34.)

41. Кратка́ѧ Россі́йскаѧ грамма́тика съ перево́домъ на Молда́вскій ꙗ҆́зыкъ, длѧ̀ оу҆чени́ковъ Кишине́вскіѧ Семина́ріи, и҆ дрꙋги́хъ въ Бессара́біи шко́лъ съ присовокꙋпле́ніемъ оу҆потреби́тельнѣйшихъ на Росси́йскомъ и҆ Молда́вскомъ ꙗ҆зы́кѣ сло́въ и҆ Разговоро́въ (архимандрита *Иринея Нестеровича*). Кишиневъ ҂аѿдї (**1819**).

Напечатана принятою для изданія богослужебныхъ книгъ печатью. Собственно элементъ русскій заключается въ разговорахъ и словахъ, а при изложеніи грамматическихъ правилъ принятъ въ соображеніе языкъ новый церковнославянскій.

42. Россійская грамматика въ вопросахъ и отвѣтахъ, издана для легчайшаго обученія юношества **Н. М.** Москва. **1820**.

43. Краткая россійская грамматика въ пользу воспитывающихся въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ. СПБ. **1820**. 8⁰ (66 стр.).—Тоже, 1834 (подъ заглавіемъ: *Кратк. рус. грам., составленная для воспитывающихся въ Мор. Кад. Кор. на основаніи извѣстныхъ, доселѣ изданныхъ руководствъ. Ч. 1-ая: словопроизведеніе*).—Тоже, 1849.

44. Учебная книга русскаго языка, содержащая этимологію, орѳографію, синтаксисъ, просодію и краткія правила риторики для благородныхъ воспитанниковъ университетскаго пансіона. Москва. **1820**.—Тоже, 1823.—Тоже, 1829.

45. Руководство къ предварительнымъ упражненіямъ въ россійской грамматикѣ для школъ военныхъ поселеній. СПБ. **1822**.

46. Краткая россійская грамматика, изданная **В. К.** Москва. **1823**.—Тоже, 1828.—Тоже, 1834.

47. Полная россійская грамматика, съ присовокупленіемъ краткой исторіи славяно-россійскаго языка, составленная въ пользу юношества **Константиномъ Меморскимъ**. Москва. **1823**.

Начальныя правила грамматики. М. К-ій. **1823**.

Напечатано въ *Вѣстникѣ Европы* за тотъ же годъ, № 11. Особенность этихъ *начальныхъ правилъ* состоитъ въ томъ, что они представляютъ опытъ руководства для совмѣстнаго обученія двумъ языкамъ латинскому и русскому по методѣ *Копчинскаго*, издавшаго Essai de Grammaire Polonaise, practique et raisonnée pour les Français, l' an MDCCCVII, Varsovire. Del' Jmprimerie des Piaristes.

48. Краткая россійская грамматика, въ вопросахъ и отвѣтахъ, составленная **Михайлою Меморскимъ**. Москва. **1825**.—Тоже, 1829.—Тоже, 1829.—Тоже, 1849. Тоже, 1857 (три изданія въ разныхъ типографіяхъ).

Славянская грамматика, заимствованная преимущественно изъ грамматики Г. Добровскаго старшимъ учителемъ С. Петербургской Гимназіи **Иваномъ Пенинскимъ**, составленная по порученію Начальства. СПБ. **1825**.—Тоже, 1826.—Тоже, 1827.—Тоже, 1831.—Тоже, 1837.—Тоже, 1842.—Тоже, 1847.—Тоже, 1850.—Тоже, 1852.—Тоже, 1856 (исправленная).

Съ эпиграфомъ: сихъ послѣшакъ, оўразѣмѣетъ изкѝ-

тїѧ словєнъ (Прит. 1, 3—5). Въ предисловіи къ 1-му изданію краткая исторія церковнославянскаго языка (извлеченіе изъ соч. Добровскаго).

50. Краткая россійская грамматика, изданная титулярнымъ совѣтникомъ **Михаиломъ Радушнымъ**. Москва. **1826.**

51. Книга для дѣтей или руководство къ исправному чтенію и познанію начальныхъ правилъ россійскаго языка, съ присовокупленіемъ различныхъ поучительныхъ статей въ прозѣ и стихахъ. Соч. **Петра Швабеля**. Москва. **1826.**

52. Пространная русская грамматика, изд. **Николаемъ Гречемъ. Ч.** 1. СПБ. **1827.**—Тоже, 1830. (исправленное).

Практическая русская грамматика, изд. *Н. Гречемъ*. СПБ. *1827*.—Тоже, 1834 (исправленное).

Начальныя правила русской грамматики, изданныя *Николаемъ Гречемъ*. СПБ. *1828*.—Тоже, 1830 (исправленное). Тоже, 1833. (исправленное). Тоже, 1835.—Тоже, 1837. (дополн.)—Тоже, 1838.—Тоже, 1839.—Тоже, 1840.—Тоже, 1842.—Тоже, Карлсруэ, 1843 (съ значительнымъ прибавл. подъ заглавіемъ *Краткая русская грамматика*).—Тоже, СПБ. 1845.—Тоже, 1846.—Тоже, 1847.—Тоже, 1848.—Тоже, 1850.—Тоже, 1851.—Тоже, 1852. (подъ заглавіемъ: *Начальная русская грамматика*).—Тоже, 1853.—Тоже, 1858.—Тоже, 1860 г.

Практическія уроки русской грамматики, изд. *Николаемъ Гречемъ*. СПБ. *1832*.—Тоже, 1843 (подъ заглавіемъ: *Руководство къ изученію русской грамматики*).

Ключь къ практическимъ урокамъ русской грамматики. Изданъ *Н. Гречемъ*. СПБ. *1852*.—Тоже, 1843.

Учебная русская грамматика *Николая Греча*, для учащихся. СПБ. *1851*.—Тоже, 1852.

Руководство къ преподаванію по учебной русской грамматикѣ *Николая Греча*, для учащихся. СПБ. *1851*.—Тоже, 1856 (при этомъ изданіи приложено рѣшеніе задачъ учебной русской грамматики).

Задачи учебной русской грамматики *Николая Греча*. СПБ. *1852*.

Русская грамматика перваго возраста. *Николая Греча*. Учительская. *1860*. (Карлсруэ).—Тоже, 1865.—Тоже. (Учительская). Карлсруэ. *1860*.—Тоже, 1865.—Тоже, 1868.

Переводы грамматики Греча.

1) На *французскій* языкъ: Grammaire raisonée de la langue russe, precédée d'un introduction sur l'histoire de cet idiome, de son alphabet et de sa grammaire par N. Gretsch. Ouvrage traduit du russe et arrangé pour la langue française, avec l'accent tonique sur tous les mots cités par Ch. Ph. Reiff. T. I—II. St-Petérsbourg, 1828†1829. Переводчикъ говоритъ, что, являясь съ грам. Греча на судъ иностранныхъ филологовъ, ему нельзя было ограничиться простымъ переводомъ учебнаго руководства „своего друга“, а потребовалось обставить ее учеными принадлежностями, т. е. свѣдѣніями и примѣрами изъ области сравнительнаго языкознанія. Текстъ тоже подвергнутъ нѣкоторымъ измѣненіямъ, впрочемъ

больше съ внѣшней стороны (кое-что сократилъ).

2) На *нѣмецкій* языкъ: Grundregeln der russischen Grammatik herausgegeben von N. Gretsch. Aus dem russischen übersetzt von Aug. Oldekop. St.-Petersburg. 1828.

3) На *шведскій* языкъ: Första Grunderna af Rŷska Grammatiken utgifna af Nikolai Gretsch. Ofwersatta från Ryskan af. G. Geitlin. Helsingfors, 1829.

Другой переводъ на *шведскій же* языкъ: Praktisk Rysk Grammatik utarbetad af Nic. Gretsch. 2-dra förbättrade upplagan. Ofwersatt ifrån Ryskan af. Wilh. Avellan. Tavastchus, 1848.

4) На *польскій* языкъ: Początkowe prawidła rossyyskiey grammatyki Mikoł. Grecza—z polecenia rady wychowania publicznego przetłómaczone na język polski przez A. B. Hlebowicza i przeznaczone do użytku instytutow naukowych w Krolestwie polskiem. Warszawa. 1834.—2-oe изд. 1847.

Другой переводъ на польскій же языкъ. Grammatyka rossyiska przez Mikoł. Grecza napisana; tłumaczona z rossyjskiego. Wilno, 1838.

Извлеченіе изъ грамматики Греча: Owymawianiu i akcencie języka rossyiskiego, rzecz wyięta z obszerney grammatyki Grecza, tłomaczył Ferd. Rułowski. Warszawa, 1839. (57 стр.).

53. Краткая россійская грамматика для обучающихся, расположенная легчайшимъ и удобопонятнымъ образомъ **А. Н.** Москва. **1828.**—Тоже, 1837.

54. Руководство къ преподаванію россійской грамматики въ баталіонахъ и полубаталіонахъ военныхъ кантонистовъ для верхняго класса. **СПБ. 1830.**—Тоже, 1839.

Объ этой книгѣ В. Половцовъ говоритъ (Филолог. Записки, изд. А. Хованскимъ, 1860 г. Вып. 1, статья *три направленія теоріи роднаго языка*), что она представила впервые переходъ отъ примѣровъ къ правиламъ и была напечатана въ 1825 году подъ заглавіемъ „Учебная книга для кантонистовъ большаго возраста“, но по распоряженію начальства военныхъ поселеній сохранялась *втайнѣ*. Половцовъ при этомъ замѣчаетъ, что книга сочинена военною коммиссіею подъ предсѣдательствомъ инженеръ-генералъ-лейтенанта графа Сиверса. Мы пользовались экземпляромъ академической библіотеки, на которомъ рукою, очевидно, самаго автора написано: „сочинена Иваномъ Лобойковымъ“. Что касается изложенія, то оно дѣйствительно расположено по сократической методѣ, въ формѣ вопросовъ, написанныхъ такимъ языкомъ, который заставляетъ предполагать о предназначеніи этой книги какъ пособія для обучающихъ, а не обучающихся отечественному языку. Послѣднее обстоятельство, вѣроятно, было причиною, что книгу не давали въ руки учащихся, а обязывали учащихъ преподавать по ней, какъ составленную для послѣднихъ, а не для первыхъ.

55. Первоначальный курсъ русскаго языка, содержащій въ себѣ произведеніе, правописаніе и сочиненіе словъ, общія правила о составленіи періодовъ и объ употребленіи знаковъ припинанія. Москва. **1830**.

Начальныя основанія русской грамматики. Вильно, 1830.

Составлена по Греча краткой грамматикѣ. Приложена христоматія въ прозѣ и стихахъ подъ заглавіемъ:

„книга для чтенія и переводовъ въ уѣздныхъ училищахъ по округу Императорскаго Виленскаго Университета". П. О. для Ш-го класса.

56. Таблица россійскаго словопроизведенія для малолѣтняго возраста. Составлена **Александромъ Медвѣдевымъ**. СПБ. **1829**. Тоже, 1830. (стр. 19.)— Тоже, 1831. (65 стр.).

Это краткій конспектъ этимологіи русской грамматики.

57. Сокращенная русская грамматика для употребленія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, составленная **Александромъ Востоковымъ**. СПБ. **1831**.—Тоже, 1833.—Тоже, 1835.—Тоже, 1837.—Тоже, 1839.—Тоже, 1844.—Тоже, 1848.—Тоже, 1852.—Тоже, Москва, 1843.—Тоже, ib, 1845.—Тоже, ib, 1847.—Тоже, Кіевъ, 1849.—Тоже, ib, 1854.—Тоже, Казань, 1848.—Тоже, ib. 1852.—Тоже, ib. 1853.—Тоже, 1857.—Тоже, Вильно, 1858.—Тоже, Москва, 1859.—Тоже, 1864.—Тоже, 1869.

Русская грамматика *Александра Востокова*, по начертанію его же сокращенной полнѣе изложенная. СПБ. *1831*.—Тоже, 1831.—Тоже, 1835.—Тоже, 1838.—Тоже, 1839.—Тоже, 1842.—Тоже, 1844.—Тоже, 1848.—Тоже, 1852.—Тоже, 1856.—Тоже, 1858.—Тоже 1867.

Переведена грамматика Востокова на *шведскій языкъ*: Ryska Språkets grammatik i sammandrag af Alex. Vostokoff. Ofversatt ifrån Ryskan af Wilh. Avellan. Tavastchus, *1848*.

58. Краткая грамматика русскаго языка для благородныхъ воспитанницъ Харьковскаго института изданная **И. Кулжинскимъ**. Харьковъ. **1832**.

„Почитая грамматику путемъ къ познанію языка и находя кратчайшій путь самымъ лучшимъ“, авторъ „практическое преподаваніе сей науки предпочитаетъ всякому умничанью“. „Раздѣленія, подраздѣленія и другія тонкости опущены“. Въ изложеніи каждому § предшествуетъ вопросъ, въ которомъ резюмируется непосредственно за нимъ слѣдующее опредѣленіе примѣромъ подтверждаемаго правила.

59. Грамматика. Часть общая (опытъ). Первая книжка, изданная **В. З.** (*Зотова*). Одесса, **1832**.

60. Сводъ сокращенной русской грамматики Востокова и начальныхъ правилъ русской грамматики Греча, сдѣланный **Ив. Мартыновымъ**, съ присовокупленіемъ его сочиненій: 1) о словорасположеніи вообще и свойственномъ русскому языку въ частности; 2) игра согласныхъ буквъ въ словопроизводствѣ; 3) опытъ разбора грамматическаго и 4) опытъ разбора стихотворческаго и риторическаго. СПБ. **1832**.—Тоже, 1832.

Въ послѣднихъ двухъ статьяхъ разбираются двѣ Бочки Крылова.

67. Грамматика языка русскаго. Часть 1. Познаніе словъ. **Ивана Ѳедоровича Калайдовича**. Москва. **1834**.

68. Новѣйшая краткая россійская грамматика въ вопросахъ и отвѣтахъ состоящая, изданная по руководству учителя Меморскаго и другихъ учителей **Т. К.**, съ пріобщеніемъ правилъ поэзіи. Москва. **1834**.

Съ эпиграфомъ: „Тупа ораторія, косноязычна поэзія, неосновательна философія, непріятна исторія, сомнитель-

на юриспруденція безъ грамматики". Компиляторъ счелъ даже излишнимъ помѣщать какое либо предисловіе отъ себя, а ограничился простою выпискою начала изъ посвященія Великому Князю Павлу Петровичу въ Ломоносова грамматикѣ: „Повелитель многихъ языковъ" . . . . . до словъ . . . . „не теряютъ своего достоинства на россійскомъ языкѣ", озаглавивъ это „къ читателю" своей книжонки. Просто и ясно!

69. Краткая русская грамматика, составленная для воспитывающихся въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, на основаніи извѣстныхъ доселѣ изданныхъ руководствъ. Часть 1-я: Словопроизведеніе. СПБ. 1834.—Тоже, 1849.

70. Россійская грамматика, изд. **В. К.** Москва. **1834**, 8⁰ (93 стр.).

Краткій перечень грамматическихъ правилъ.

71. Уроки практическихъ упражненій въ русской грамматикѣ. СПБ. **1834**. 8⁰ (43 стр.).

Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе образцы какографіи т. е. умышленно составленные съ ошибками примѣры, дабы учащіеся сами исправляли ихъ и такимъ образомъ доходили до надлежащаго пониманія ошибокъ путемъ выученныхъ грамматическихъ правилъ. Насколько такое занятіе по отношенію къ отечественному языку безполезно,—не требуется доказательствъ.

72. Краткая русская грамматика съ уроками для практическихъ упражненій, изданная **А. Ивановымъ**. СПБ. **1834**.—Тоже, 1836 (дополн. подъ заглавіемъ *„Русская грамматика"*).—Тоже, 1842 (исправл. и дополн.).—Тоже, 1845.—Тоже, 1849.—Тоже, 1852.—Тоже

1854.—Тоже, 1854.—Тоже, 1857.—Тоже, 1861 (измѣнен. и дополн.).—Тоже, 1864.—Тоже, 1867. Тоже, 1870.

Въ предисловіи къ изданію 1834 г. самъ авторъ опредѣляетъ значеніе и достоинство своего труда такъ: „Единственныя сокровища русскаго языка, собранныя Н. И. Гречемъ, А. Х. Востоковымъ, а также сводъ г. Мартынова и нѣкоторыя статьи Сына Отечества, Московскаго Телеграфа и Телескопа служили мнѣ важнѣйшими пособіями при составленіи сей краткой грамматики".

73. Опытъ полнаго учебнаго курса русской грамматики для преподаванія русскимъ и иностранцамъ. Соч. **М. Д. И.** Москва. **1835.**

Изъ предисловія видно, что авторъ, будучи слушателемъ И. И. Давыдова, читавшаго въ Московскомъ Университетѣ лекціи всеобщей и русской грамматики, которому и посвящаетъ свою книгу, увлекался грамматическими умозрѣніями своего профессора и былъ пораженъ „все еще какой то темнотою въ законахъ русской грамматики и послѣ преобразованія оной Гречемъ и Востоковымъ", а потому углубился въ изученіе русскаго языка и рѣшился писать свой грамматическій курсъ. Теперь выпускаетъ первый его опытъ въ надеждѣ, что трудъ его послужитъ къ чему нибудь для бущаго генія филолога". Далѣе о достоинствѣ своего труда говоритъ: „въ самыхъ же фактахъ какъ всеобщей, такъ русской грамматики, я весьма мало ввелъ новаго послѣ Греча и Востокова, а старался о точности и ясности опредѣленій".

74. Россійская грамматика, сочиненная учителемъ 3-го уѣзднаго Московскаго училища **Иваномъ Соловьевымъ**. Москва. **1835**. Тоже, 1841. (подъ заглавіемъ *Система русской грамматики*, съ присоединеніемъ практическихъ упражненій).

75. Тетрадь русской грамматики для русскихъ, составленная по порученію Начальства **Викторомъ Половцевымъ**. СПБ. **1835**.—Тоже, 1837.

Русская грамматика для русскихъ. Изд. *Виктора Половцева*, напечатана по Высочайшему соизволенію. СПБ. *1839*.—Тоже, 1841 (съ значительными измѣненіями). Тоже, 1842 (съ немногими перемѣнами).—Тоже, 1843 (исправл.)—Тоже, 1843.—Тоже, 1843.—Тоже, 1845 (подъ заглавіемъ Учебникъ русскаго языка и грамматики для русскихъ). Тоже, 1847.—Тоже, 1848.—Тоже, Москва, 1848.—Тоже, СПБ. 1850.—Тоже, 1852.—Тоже, 1854. Тоже, 1857.

Опытъ руководства къ преподаванію и изученію русской грамматики для русскихъ. Сост. *Викторомъ Половцевымъ*. СПБ. *1841*.—Тоже, 1843.—Тоже, 1857.—

Сводъ перваго и пятаго изданій русской грамматики для русскихъ. Составл. *Викторомъ Половцевымъ*. Напечатанъ по Высочайшему повелѣнію. СПБ. *1843*.

Краткій Учебникъ русскаго языка и грамматики для русскихъ, *Виктора Половцева*. СПБ. *1845*.—Тоже, 1847.—Тоже, 1857.

Краткія правила преподаванія русскаго языка и грамматики. *В. Половцева*. СПБ. *1847*.—Тоже, 1851 (пополн).—Тоже, 1852. Тоже,—1855.—Тоже, 1856.

Сводъ двухъ изданій (втораго и шестаго) русской грамматики для русскихъ, *Виктора Половцева*. СПБ. *1852*.

Сводъ двухъ изданій (третьяго и седьмаго) русской грамматики для русскихъ. *В. Половцева*. СПБ. *1856*.

Первая тетрадь грамматики роднаго языка. Правое письмо, практическое правописаніе, по гречески орѳографія. Для простаго народа русскаго. *В. Половцева*. Вдругорядь, т. е. вдругъ другое тисненіе. Градъ Св. Петра. *1860*. (напечатана церковными буквами).—Тоже, 1863.

76. Грамматическія уроки русскаго языка. **Димитрія Каширина**. Москва, **1855**. (68 стр.).

Весьма краткій конспектъ по русской грамматикѣ.

77. Основанія русской грамматики для первоначальнаго обученія, составленныя **Виссаріономъ Бѣлинскимъ**. Часть 1-я: Грамматика аналитическая (этимологія). Москва. **1837**.

Этотъ трудъ знаменитаго критика представлялъ нѣкоторый интересъ для своего времени какъ по новизнѣ основной мысли, такъ и по изложенію ея. Въ грамматикѣ Бѣлинскаго встрѣчается весьма много дѣльныхъ замѣчаній и любопытныхъ фактовъ, составляющихъ хорошую ея сторону. Раздѣленіе частей рѣчи Бѣлинскій основываетъ уже не на внѣшней разницѣ словъ въ языкѣ, но старается выводить это раздѣленіе изъ находящихся въ самомъ словѣ законовъ, именно на логическомъ предложеніи, говоря, что подлежащему соотвѣтствуетъ имя, сказуемому—прилагательное и такъ называемыя опредѣлительныя части рѣчи, а связкѣ—глаголъ. Ошибка автора, какъ справедливо замѣтилъ его критикъ, состоитъ

въ томъ, что Бѣлинскій въ данномъ случаѣ не обратилъ вниманія на форму слова, а это главное, ибо одна и таже рѣчь можетъ быть и подлежащимъ и сказуемымъ. Это слабая сторона труда Бѣлинскаго, въ основаніе котораго положенъ ошибочный взглядъ на грамматическое значеніе частей рѣчи. Здѣсь кстати упомянемъ, что на граматику Бѣлинскаго писалъ критику (Московскій Наблюдатель, 1839, ч. I, Науки III) К. С. Аксаковъ, гдѣ впервые высказалъ свой взглядъ на русскую грамматику и ея содержаніе, проведенный впослѣдствіи въ его позднѣйшихъ сочиненіяхъ: „О русскихъ глаголахъ, Москва. 1854“ и „Опытъ русской грамматики. Ibid. 1860 г.“

78. Краткая россійская грамматика для обучающихся, расположенная легчайшимъ и удобопонятнымъ образомъ **А. Н.**, иждивеніемъ Александра Кузнецова. Москва. **1837**. т. 12, 86 стр.

Краткій перечень грамматическихъ правилъ, представляющій ту особенность, что каждому опредѣленію предшествуетъ вопросъ, гдѣ резюмируется содержаніе опредѣленій категоріи.

79. Грамматика для начальнаго обученія дѣтей правильному употребленію русскаго языка, составлена **Зосимою Воробьевымъ**. СПБ. **1837**.

80. Опытъ практическаго руководства къ изученію грамматики и основательному познанію отечественнаго языка, вмѣстѣ съ развитіемъ умственныхъ способностей, составленный по лучшимъ руководствамъ съ описаніемъ облегчительной методы и наставленіемъ для преподавателей. СПБ. **1837** (99 стр.).

81. Краткая система россійской грамматики, изложенная по урокамъ, съ вопросами, отвѣтами и задачами и заключающая въ себѣ: 1) способъ какъ научить ее по методѣ г. Ланкастера; 2) разборъ каждой части рѣчи; 3) критическій разборъ другихъ грамматикъ и 4) приложеніе къ употребительнѣйшимъ иностраннымъ языкамъ, какъ-то: французскому, латинскому и нѣмецкому.—Составлена **Алексѣемъ Гуслитымъ**. Ч. I (пріуготовительная). Москва. **1838**.

Рѣдко случается между учебниками обрѣсти такую эксцентричную, взбалмошную, безтолковую книгу, длинное заглавіе которой мы выше выписали. Чего здѣсь нѣтъ: и воззваніе къ тѣни благотворителя автора и жалобы на отсутствіе у автора литературныхъ дядюшекъ, тетушекъ, бабушекъ, съ рекомендательнымъ письмомъ которыхъ не худо было бы для автора выпустить свою грамматику, безъ чего ей грозитъ опасность отъ литературныхъ шмелей, и пререканіе съ какими-то рецензентами анонимными, и извѣстное „смиреніе паче гордости“ и балагурный языкъ при quasi—разборѣ опредѣленій глаголовъ въ существующихъ русскихъ грамматикахъ. Что касается изложенія *краткой системы* русской грамматики, то въ ней нѣтъ не только системы русской грамматики, но даже системы грамматики какого бы то ни было языка, а просто какое-то безсмысліе грамматическое. А термины грамматическіе тоже стоютъ того, чтобъ объ нихъ было упомянуто, именно: *сонологія* (вѣроятно фонетика), *какологія* и проч. пестрятъ въ значительной мѣрѣ сіе грамматическое твореніе.

82. Русская грамматика для первоначальнаго обученія (для рускихъ) въ пользу воспитанниковъ земледѣльческой школы. Москва. **1839.**

Составлена по россійской грамматикѣ, сочиненной Академіей наукъ (изд. 1809), начальнымъ правиламъ русской грамматики Греча (по изд. 1830) и егоже практической русской грамматикѣ (по изд. 1837.), сокращенной русской грамматикѣ Востокова (по изд. 1835) и начальнымъ правиламъ въ пользу воспитанниковъ университетскаго благороднаго пансіона (И. И. Давыдова). Послѣдній курсъ принятъ за основаніе. Въ результатѣ—компиляція самая неудовлетворительная.

83. Тетрадь сокращенной русской грамматики. 1. Словопроизведеніе. **Тимаева.** СПБ. **1839.**

84. Начальныя основанія общей грамматики, приспособленныя къ понятіямъ начинающихъ обучаться частнымъ грамматикамъ. **И. Тито.** М. **1839.** 8°.

Существующее ученіе о грамматикѣ и ея содержаніи изложено языкомъ довольно понятнымъ для дѣтей.

85. Сокращеніе русской грамматики. Москва, **1840,** (68 стр.).

Краткій перечень грамматическихъ правилъ въ формѣ конспекта.

86. Уроки русской грамматики. **А. Охотина.** СПБ. **1842.**—Тоже, 1846.

87. Введеніе въ грамматику русскаго языка (*Будрина*). *Тетрадь I-я.* Москва, **1843.**—Тоже, 1845.—Первая часть грамматики русскаго языка. Этимологія. *Тетрадь II-я.* Москва. *1844.*—Тоже, 1845.—Второе отдѣ-

леніе этимологіи. *Тетрадь III.* Москва, *1844.*—Тоже, 1849 (исправленн.).— Вторая часть грамматики русскаго языка. Синтаксисъ. *Тетрадь IV-я. 1844.*—Третья часть грамматики русскаго языка. Орѳографія. *Тетрадь V-я.* Москва, *1849.*

Первая тетрадь, т. е. введеніе въ грамматику, посвящена „общимъ понятіямъ, необходимымъ при изученіи грамматика", гдѣ помѣщенъ рядъ вопросовъ въ родъ того напримѣръ „что мы видимъ и что узнаемъ посредствомъ зрѣнія? чѣмъ мы вкушаемъ, осязаемъ? что называется волею? что такое естество, вселенная, міръ, натура, природа? (Все существующее дѣлится на два міра: вещественный и невещественный, физическій и метафизическій, чувственный и умственный, низшій и высшій.). Какія науки, въ которыхъ говорится о томъ, что существуетъ? и проч. Заканчивается словами: „мы будемъ изучать грамматику языка русскаго, основанную на общихъ законахъ мысли и слова человѣческаго".—Вторая тетрадь, украшенная эпиграфомъ: *„сколько различныхъ словъ въ мірѣ и ни одного изъ нихъ нѣтъ безъ значенія"*, излагаетъ этимологію или значеніе частей рѣчи. Оставляя въ сторонѣ принятое авторомъ для своего грамматическаго руководства къ изученію русскаго языка правописаніе (*рѣчи, наречіе, эти* факты), упомянемъ объ усвоенныхъ имъ для опредѣленій терминахъ. Вотъ для примѣра: „глаголъ *качественный,* глаголъ *среднедѣйствительный,* глаголъ *среднестрадательный* (при употребленіи послѣдняго ссылается на латинскій языкъ, гдѣ тоже есть глаголы neutropassiva), вездѣ при изложеніи бытіе, естество и сущность фигури-

руютъ. Приведемъ для образчика подлинныя слова автора: „Въ русскомъ языкѣ нѣкоторыя дѣйствія тѣлесныя (физическія) выражаются двумя глаголами, изъ которыхъ одинъ означаетъ дѣйствіе въ совершеніи in actu, другой означаетъ тоже самое дѣйствіе, только въ возможности, in potentia, и оба глагола произходятъ отъ одного корня: первые называются *опредѣленными*, послѣдніе—*неопредѣленными*, ихъ немного, а именно:

Неопредѣленные:	Опредѣленные:
плыву—плыть	плаваю—плавать
бѣгу—бѣжать	бѣгаю—бѣгать
ползу—ползти	по́лзаю—по́лзать

и т. д.

Возможность и совершеніе прочихъ дѣйствій, кромѣ выше исчисленныхъ, выражается однимъ глаголомъ; напр. я спрашиваю моего товарища, когда всѣ поютъ: что ты не поешь? in actu; онъ отвѣчаетъ мнѣ: я не пою, in potentia т. е. не могу пѣть, не умѣю, не учился; или, когда онъ сидитъ подлѣ меня, я спрашиваю: *ты плаваешь*? in potentia; онъ отвѣчаетъ: *плаваю*, также in potentia.—Откуда же явились въ языкѣ нашемъ глаголы неопредѣленные и опредѣленные? Всякое бытіе относительно своего проявленія въ пространствѣ и времени, есть или *сущее* ассерторическое, дѣйствительно существующее, in actu, или *можное*, проблематическое, возможное къ существованію, in potentiâ, или *должное*, аподиктическое, необходимое, не могущее не быть: такое отношеніе бытія къ его проявленію называется *образностью*, modalitas. Въ русскомъ языкѣ выражается бытіе *возможное* и *дѣйствительно*

существующее; но нельзя отрицать, чтобъ въ какомъ нибудь языкѣ не было глаголовъ, выражающихъ даже *необходимое бытіе*: потому что ассерторичность, проблематичность и аподиктичность суть формы, подъ которыми умъ человѣческій судитъ объ отношеніи бытія къ его проявленію; эти формы необходимо должны выражаться и въ языкѣ, такъ какъ говорить есть тоже самое, что мыслить вслухъ. Вотъ, кажется, источникъ нашихъ двойныхъ глаголовъ, неопредѣленныхъ и опредѣленныхъ, которые по существу своему вѣрнѣе назвать *можными* и *сущими*. Нѣкоторое называютъ ихъ *видами*, но какого же рода эти виды? напр. виды—*ношу* и *несу* къ какому роду относятся? Видъ предполагаетъ родъ.“—Въ 3-й тетради (стр. 166), гдѣ разсматривается измѣненіе частей рѣчи, сказано: „глаголъ безъ означенія начала, конца и кратности дѣйствія есть *глаголъ родовой*: пою—поешь—пѣть. Отъ родоваго глагола производятся *четыре* вида его: 1) *начинательный*: пѣть,—запѣть, 2) *окончательный*: пѣть,—спѣлъ, 3) *однократный*: кричать, крикнулъ, 4) *многократный*: писать, писывалъ. Въ этой же части, правильнѣе тетради, на стр. 103, о такъ называемыхъ именахъ общаго рода замѣчается: „наконецъ—если имя означаетъ *свойство*, качество, которое можно приложить и къ мужескому полу, такое имя само по себѣ рода не имѣетъ, *безродное*, напр. бѣдняга, выскочка, заика, калѣка, малютка, повѣса, сирота, ханжа. Они означаютъ свойства и качества большею частію непохвальныя. Называть же ихъ именами *общаго рода* несообразно съ законами природы.“ Въ концѣ введенія (1-я тетрадь) обѣщано разсматривать: грамматику русскаго языка по

законамъ общей грамматики, въ концѣ 2-й тетради сказано: „*слѣдовательно всѣхъ частей рѣчи семь.* И во всѣхъ языкахъ ни больше, ни меньше этихъ семи частей речи".—Этимъ и ограничивается отношеніе данной грамматики русскаго языка къ всеобщей грамматикѣ.

88. Корректурны листы свода грамматикъ: русской, французской и нѣмецкой. Отдѣленіе 1-е. Тетрадь I—III. СПБ. **1844**. 4°.

Въ первомъ отдѣленіи русская грамматика.—Эти грамматическія руководства составлены по всѣмъ правиламъ всеобщей грамматики. Въ предисловіи сказано: „въ объясненіяхъ русской грамматики должно преимущественно излагать правила всеобщей грамматики, по которымъ расположены сіи учебники".—„Русская грамматика должна преподаваться безъ примѣненія ея правилъ къ другимъ языкамъ, но она должна быть составлена такъ, чтобъ впослѣдствіи, при преподаваніи другихъ языковъ, сообщенныя ученикамъ правила не могли встрѣчать противорѣчія". Что изъ этого могло выйти,—не требуетъ дальнѣйшаго объясненія. Относительно терминологіи и содержанія правилъ замѣтимъ, что они представляютъ простую выписку изъ грамматикъ Греча и Востокова.

89. Краткая русская грамматика. Сост. **И. П.** и **К. С.** СПБ. **1844**.

90. Начальныя основанія русской этимологіи. Сост. **Александромъ Студитскимъ**. Москва, *1844*.

Начальныя основанія русскаго синтаксиса, состав. *Александромъ Студитскимъ*. Москва, *1845*.

Обѣ названныя книги представляютъ по формѣ из-

ложенія конспектъ по русской грамматикѣ, куда включены всѣ необходимыя правила при изученіи и преподаваніи русскаго языка.—Студитскимъ же издана: „Лексикологія русскаго языка (М. 1845“. 31 стр.), гдѣ авторъ пытается объяснить происхожденіе и свойства звуковъ въ русскомъ языкѣ путемъ физіологическихъ законовъ.

91. Руководство къ первоначальному изученію русскаго языка, составленное **Ст. Барановскимъ**, соединенное съ прописями. Гельсингфорсъ. **1846.**

Прекрасный учебникъ для элементарнаго изученія русскаго языка. Авторъ воспользовался въ наилучшей мѣрѣ „филологическими наблюденіями“ Павскаго, по словамъ послѣдняго.

92. Опытъ руководства къ изученію русскаго слова, сост. **Ст. Лебедевымъ.** Ч. I. С. Петербургъ. **1846.**

93. Начатки словесности, или начертаніе первыхъ самонужныхъ правилъ грамматики, риторики и логики. Одесса. **1847.**

94. Начертаніе русскаго синтаксиса, изд. **Петромъ Перевлѣсскимъ.** М. **1847.**—Тоже, 1848 (исправл. и дополнен.).

Практическая русская грамматика, изд. *П. Перевлѣсскимъ.* **Часть** 1. Начала грамматики. СПБ. *1854.* —Тоже, 1857.—Тоже, 1859 (съ прибавленіемъ приготовительнаго курса).—Тоже, 1861.—Тоже, 1869.—Тоже, **ч. 2.** Начертаніе этимологіи. СПБ. *1855.* Тоже, 1857.—Тоже, 1861.—Тоже, 1867.—Тоже, 1870.—Тоже, **ч. 3.** Начертаніе синтаксиса, изд. 3-е, испр. СПБ. *1855.*—

Тоже, 1857.—Тоже, 1861. Тоже, 1868.—Тоже, 1869.—Тоже, 1870.—Тоже, ч. 4. Орѳографія. СПБ. 1855.

Всѣ части грамматики Перевлѣсскаго, издававшіяся отдѣльно, впослѣдствіи соединены въ одно цѣлое и изданы подъ заглавіемъ: Практическая русская грамматика, со сборникомъ статей въ прозѣ и стихахъ. 3 части. С.Петербургъ, 1863—1864.

95. Практическій курсъ русскаго языка, составленный по руководству Греча, Востокова, Плаксина, Половцова, Иванова и другихъ, для преподаванія въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ русскимъ и иностранцамъ. СПБ. 1848.

96. Система синтаксиса. **П. Басистова.** М. 1848.

„Написана подъ непосредственнымъ вліяніемъ книги Беккера (Organism der Sprache, 1841 г.). Никто, говоритъ Н. П. Некрасовъ, лучше г. Басистова не представилъ другаго примѣненія теоріи нѣмецкаго ученаго къ языку русскому. „Система синтаксиса“ до сихъ поръ не потеряла значенія для преподаванія такого синтаксиса русскаго языка, который долженъ быть основанъ на общихъ логическихъ началахъ языка.“

97. Учебникъ русскаго языка, составл. **Александромъ Смирновымъ.** *Годъ 1-ый.* М. 1848.—Тоже. *Годъ 2-ой.* М. 1851.—Тоже, 1860,—Тоже, 1864.—Тоже, 1866.—Тоже. *Годъ 3-ій.* М. 1854.—Тоже, 1860.—Тоже, 1869.—Тоже, изд. 2-ое исправл. и дополнен. Годъ 1-й—2-й. 1851—1854.—Тоже, изд. 3-е, вновь исправленное. Годъ 1-й. М. 1853.—Тоже, 1860.—Тоже, 1863. Тоже, 1868.—Тоже, 1869.

Смирнову же принадлежатъ *правила употребленія знаковъ препинанія* (Спб. 1850 г.). Второе изданіе, исправленное по замѣчаніямъ, сдѣланнымъ многими преподавателями русскаго языка и другими лицами было въ 1855 (Спб.) и 3-ье (ibid. 1857 г.) съ весьма немногими перемѣнами перепечатанное со 2-го изданія.

98. Учебная грамматика русскаго языка, основанная на логическомъ разборѣ предложеній (*М. Чистякова.*). Изданіе Гуро. СПБ. **1849.**

99. Грамматика отечественнаго языка, для дѣтей перваго возраста. **Н. Попова.** М. **1849.**

100. Грамматика Рускoго языка составленна Якoвомъ Головацкимъ ц. к. профессоромъ Рускoго языка и словесности руской при всеучилищу Львовскомъ. Во Львовѣ, **1849.**

Вся книга напечатана церковною новославянскою печатью. Написана на употребительномъ въ Галиціи малороссійскомъ нарѣчіи. Объемлетъ одну этимологію. Головацкому же принадлежитъ: Розправа о языцѣ южнорускомъ и его нарѣчіяхъ. Читана въ общемъ засѣданіи на съѣздѣ ученыхъ рускихъ 23. Жовтня г. н. ч. у Львовѣ.

101. Сокращенная русская грамматика или простой и легкій способъ изученія грамматическихъ правилъ. Состав. **И. Константиновымъ.** Гродно, **1849.**

102. Опытъ сравнительной грамматики словенскихъ языковъ по четыремъ главнымъ нарѣчіямъ: церковнословенскому, велико-россійскому, чешскому (богемскому) и польскому, составленный **Владиміромъ Полевымъ.** Имя существительное.—Дерптъ. **1851.** 4^{0} (132 стр.).

Необходимость *всѣ* донынѣ извѣстныя словенскія нарѣчія взаимно сравнить въ ихъ цѣлости и частностяхъ, чтобы вывести вѣрныя заключенія о *первобытномъ, общемъ* всѣмъ словенамъ языкѣ—задача сравнительной словенской грамматики,“ говоритъ авторъ въ предисловіи къ своей книгѣ, которая доказала на дѣлѣ, что мысль въ общихъ чертахъ вѣрная, въ приложеніи къ практикѣ оказывается мало пригодною и даже несостоятельною, потому что удовлетворительныхъ результатовъ ожидать нельзя отъ соединенія несочетаемыхъ величинъ, какъ въ этомъ убѣждаетъ настоящая проба сравнительной славянской грамматики живыхъ нарѣчій для возстановленія первобытной чистоты славянскаго родоначальника. Авторъ забылъ ту элементарную аксіому, что современныя живыя славянскія нарѣчія прошли длинныя стадіи и претерпѣли разные фазисы въ своемъ лексикологическомъ составѣ и строѣ, что, возстановляя архитектурныя особенности прародителя, пришлось отнять отъ его потомковъ по меньшей мѣрѣ двѣ трети наличнаго достоянія, нажитаго отъинуду, да и остальную то часть стали бы оспаривать родичи.

103. Грамма́тїка церко́вно-славѧнскаго ѧзы́ка. Grammatica linguae ecclesiastico-slavicae. Сочине́нїе Є҆ѵге́нїа І҆ѡа́нновича, правосла́внагѡ возточныѧ церкве Єпі́скопа Ка́рловачкагѡ (въ Кроа́цїи). Auctore Eugenio Ioannovics, orientalis Ecclesiae orthodoxo episcopo carolostadiensi. Во Віеннѣ, **1851**, 8⁰.

Предметъ изслѣдованія новый церковнославянскій языкъ. Раздѣляется на двѣ части: въ 1-ую ѡ҆ правоглаголанїи вошли: ѡ словопроизведе́нїи, ѡ҆ словосочине́нїи, ѡ҆ ꙋдаре́нїи, а во 2-ю ѡ правописа́нїи.

104. Грамматика старо-славянскаго языка, изд. **Петромъ Перевлѣсскимъ.** СПБ. **1852.**—Тоже, 1856. Тоже, 1862.—Тоже, 1865.—Тоже, 1868.—Тоже, 1870.

105. Опытъ общесравнительной грамматики русскаго языка, изданный II—мъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ (*И. И. Давыдова*). СПБ **1852.**—Тоже, 1853.—Тоже, 1854.

106. Сокращенная грамма́тика пи́сьменнаго ру́сскаго я́зыка. И́зданая Алек. Духнокичемъ. Бу́да, **1853,** 8° (42 стр.).

Краткій перечень этимологическихъ правилъ. При концѣ для упражненія: „Кто истинно добрый и счастливый человѣкъ.“ В. А. Жуковскаго.

107. Предварительный курсъ русскаго языка, состав. **В. Новаковскій.** СПБ. **1853.**

Этимологическій курсъ русскаго языка. Учебное пособіе для 1-го общаго класса въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Сост. *В. Новаковскій.* СПБ. *1858.*

Синтаксическій курсъ русскаго языка. Сост. *В. Новаковскій.* СПБ. *1860.*—Тоже, 1862. (Русская грамматика, педагически изложенная въ трехъ курсахъ для трехъ классовъ.)—Тоже, 1862.—Тоже, 1864.—Тоже, 1866.

Русская грамматика въ разсказахъ для простолюдиновъ. *В. Новаковскаго.* СПБ. *1862.*

Краткая русская грамматика, общепонятно изложенная. *В. Новаковскаго.* СПБ. *1862.*

Высшій курсъ русской грамматики. *В. Новаковскаго.* СПБ. *1872.*

108. Опытъ учебника русскаго языка, при первоначальномъ образованіи, сост. **Иваномъ Соснецкимъ.** М. **1855.**—Тоже, 1858 (учебникъ русскаго языка для уѣздныхъ училищъ).Тоже (учебникъ русскаго языка для уѣздныхъ училищъ и низшихъ классовъ гимназій) 1864.—Тоже, 1865.—Тоже, 1868 (подъ заглавіемъ: русская грамматика). —Тоже, 1869 (удержано заглавіе изданія 1864 года).

Авторъ этой книги издалъ въ послѣдствіи: *Краткое практическое руководство къ русскому правописанію.* Для начальныхъ городскихъ и сельскихъ училищъ. М 1870.

Курсъ русскаго языка, сост. *Ив. Соснецкимъ.* М. *1866.*

Раздѣляется на двѣ части. Въ 1 ой трактуется объ общихъ свойствахъ русскаго языка, во 2-ой историческое изученіе русскаго языка сравнительно съ церковнославянскимъ. Изложеніе первой части представляетъ слабую попытку философическаго объясненія частей русской рѣчи, а вторая часть есть компиляція по Перевлѣсскому и Буслаеву.

109. Начертаніе этимологіи церковно-славянскаго языка, составленное **Л. Камковымъ.** Казань. **1856.** —Тоже, 1866.—Тоже, 1869.

Предназначалось начертать правила новаго церковнославянскаго языка, но въ послѣдующемъ изданіи (1866) почему-то сдѣлано неудачное отступленіе отъ первоначальной цѣли: въ алфавитѣ появились носовые звуки (юсы), зашла рѣчь и объ остромировомъ евангеліи, но юсовъ въ флексіяхъ словъ нѣтъ, а тамъ, гдѣ должны быть по свойствамъ старославянкаго языка глухія гласныя, стоятъ вмѣсто послѣднихъ чистыя *о* и *е*. Изданіе 1869 во всемъ сходно съ изд. 1866 года.

110. Русская грамматика **В. Классовскаго.** С.П.Б. **1856.** Тоже, 1860 (*два курса русской грамматики*).—Тоже, 1866.—Тоже, 1869.

Его же: Краткая грамматика славяно-церковнаго языка періода печатныхъ (въ Россіи) книгъ. С.П.Б. *1857*.—Тоже, 1867 (грамматика славяноцерковнаго языка новаго періода).

111. Приготовительный курсъ русскаго языка. Состав. **М. Михельсонъ.** С.П.Б. **1856.**—Тоже, 1860.—Тоже, 1862.—Тоже, 1865.

112. Краткій учебникъ русскаго языка **Н. Минина.** С.П.Б. *1857*.—Тоже, 1862.—Тоже, 1863.—Тоже, 1867. Тоже, 1872.

Учебникъ существеннымъ образомъ распредѣленъ на двѣ части: Въ 1-ой излагаются правила по аналитической методѣ, столь удовлетворительное примѣненіе и развитіе которой представляетъ извѣстный учебникъ *Ал. Смирнова*, а во 2-ой практическія правила и замѣчанія объ орѳографическомъ употребленіи рѣченій.

113. Грамматика новаго способа, для первоначально-начинающихъ изучать ее.—Составлена съ вопросами **С. А. Кусовниковымъ.** М. 1857.

Русская грамматика для полковыхъ унтеръ офицерскихъ школъ. Изд. редакціи жунала *Чтеніе для солдатъ*. С.П.Б. 1858.

Преслѣдуются исключительно практическія, правильнѣе, механическія цѣли преподать правила, какъ избѣгать ошибокъ въ письменной рѣчи, о правописаніи буквъ сомнительныхъ, которыя сходны по произношенію съ другими буквами и проч.

114. Опытъ исторической грамматики русскаго языка. Сост. **Ѳ. Буслаевымъ, М. 1858.**— Тоже, 1863.

115. Полная грамматика славянскаго языка, *Ю. Вишневскаго.*—См. Извѣстія Императорской Академіи наукъ по Отд. русскаго языка и словесности, т. III столб. 68—71. 1858.

Сообщены біографическія свѣдѣнія о преосвященномъ Іустинѣ Вишневскомъ († 31 января 1826 г.), доставленныя И. А. Чистовичемъ, и краткое обозрѣніе самой грамматики.

Руководство къ первоначальному изученію русскаго языка. Состав. **С. Чулковымъ.** С.П.Б. **1859.**

Опытъ грамматики русскаго языка, составленный домашнимъ учителемъ **С. Алейскимъ.** Вып. I. С.П.Б. **1859.**

Опытъ грамматики русскаго языка. Сост. **С. Алейскимъ.** Вып. I. С.П.Б. **1860.**

Опытъ русской грамматики. **К. С. Аксакова.** Ч. I. Москва, **1860.**

Русская грамматика. Младшій 3-хъ-лѣтній гимназическій курсъ. Сост. **А. Антоновъ.** С.П.Б. **1860.**— Тоже, 1862.—Тоже, 1869.—Тоже, 1871.—Тоже, 1872.

Краткая русская грамматика, составленная **П. Барщевскимъ,** по Буслаеву, Востокову, Гречу, Перевлѣсскому и Смирнову. Кіевъ, **1860.**—Тоже, 1865.

116. Русская грамматика **В. К. Скворцова.** Ч. I. СПБ. **1861.**

117. Грамматика русскаго языка. Части далѣе слѣдующія (*Александра Магницкаго*). Москва, **1861.**

Содержаніе этой грамматики слѣдующее: часть 2-ая о словосочиненіи, ч. 3-ая о правописаніи словъ. Все это напечатано сплошнымъ текстомъ.

118. Опытъ учебника русскаго синтаксиса. Сост. **В. Кеневичъ**. СПБ. **1862**.

Граматика Рȣского ꙗзыка, написалъ Михаилъ Осадца. Львовъ, **1862**.

Это учебникъ русскаго языка въ Галиціи, написанный примѣнительно къ гимназическому курсу мѣстныхъ австрійскихъ гимназій (понеже при составленю сеи грамматики найбольше оувзгляднялъ емь потребȣ молодежи нашои, котрой книжка тая ꙗко оучебникъ слȣжити може..) „Примѣры до всѣхъ частій грамматики, говоритъ авторъ, бралъ емь зъ лȣчшихъ писателевъ такъ галицкихъ якъ и оукраиньскихъ (Энеиды Котляревскаго, Основьяненки, Шевченка, Метлинскаго), котори въ оутворахъ своихъ ꙗзыкъ чисто рȣскій заховали.

119. Краткій учебникъ русскаго языка составилъ **И. Шестаковъ**. Ч. 1. Словопроизведеніе. СПБ. **1862**.

120. Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ. Элементарная грамматика. **К. Говоровъ**. Курсы *1-2-3*. Воронежъ, **1862** (напечатано было въ филологическихъ запискахъ за 1862 изд. А. Хованскимъ въ Воронежѣ).—Тоже, ib. 1864.—Тоже, 1865†66.—Тоже, 1867.—Тоже, 1868†69.—Тоже, 1870.—Тоже, 1871.—Тоже М. 1872.

121. Грамматика церковно-славянскаго языка. Курсъ IV класса Иркутской Гимназіи. Иркутскъ, **1863**. Jn folio, 49 стр. (литографиров.)

Краткій перечень этимологическихъ и синтаксичекихъ правилъ, евангеліе по двумъ текстамъ и словарь.

Краткая русская грамматика. Изданіе *В. Прейса*. Спб. 1863.

Весьма краткій перечень грамматическихъ правилъ.

122. Грамматика церковно-славянскаго языка, изложенная по древнѣйшимъ онаго письменнымъ памятникамъ. Сост. Академикъ **А. Востоковъ**. СПБ. **1863**.

Тридцать уроковъ русской этимологіи для начинающихъ учиться русскому языку, составл. **Ѳедоромъ Березницкимъ**. Кіевъ 1863 г. (48 стр).

По урокамъ расположенный краткій конспектъ рус. грамматики. Примѣненъ аналитическій методъ при объясненіи частей рѣчи и правилъ, т. е. начинается примѣрами.

123. Письмовникъ и грамматика съ присовокупленіемъ всѣхъ словъ съ буквой ѣ. **П. Коломенскаго.** СПБ. **1868-1870.**

124. Практическая грамматика русскаго языка. **Н. Алябьева**. **Ч. I.** Этимологія. Москва, **1866. Ч. II.** Фонѣтика съ орѳографіею. Jb. 1868.

Конспектъ курса русскаго языка, пройденнаго въ 3 классѣ училища св. Елены. Первое полугодіе. Спб. 1866. (литографировано).

125. Учебникъ русской грамматики. Русская и церковно-славянская этимологія. Сост. **Л. Поливановъ**. Москва, **1867**.—Тоже, 1869.—Тоже, 1872.

Авторомъ въ 1871 году изданъ *краткій учебникъ русской грамматики* (Москва, 2 и 3-е изд. въ 1873) для первыхъ классовъ гимназій и прогимназій.

126. Грамматика языка русскаго. **И. Богородицкаго**. Вып. 1. Москва. **1868**.—Тоже, 1869. Тоже, Вып. II. Москва. 1871.

127. Русская грамматика. Сост. **П. Омельяненко**. Кіевъ. **1867**. Тоже, Варшава. 1870.

128. Опытъ учебника элементарной грамматики русскаго языка. Конспектъ для учащихся при обученіи русскому языку практическимъ способомъ. Сост. **А. Чудиновъ**. Ч. 1—2. Кіевъ, **1867**. Тоже,—1868.—Тоже, 1869.—Тоже, Оренъ, 1870.

Въ 1-ой части общія предварительныя понятія и курсъ этимологіи, во 2-ой синтаксисъ.

129. Этимологія русскаго языка. Сост. **А. Кирпичниковъ и Ф. Гиляровъ**. Москва. **1868**.—Тоже, 1869.—Тоже, 1870. Тоже, 1871.—Тоже, 1872.

130. Старославянская грамматика. Учебникъ для гимназій. **М. Колосовъ**. Одесса. 1868 (приложеніе къ циркуляру по Управленію Одесскимъ Учебнымъ Округомъ).—Тоже, ib. 1870.—Тоже, Вильно, 1873.

131. Практическая славянская грамматика съ примѣрами и упражненіями на правила древнеславянскаго языка, новаго церковнаго и древнерусскаго лѣтописнаго. Сост. **В. Водовозовъ**. СПБ. **1868**.—Тоже, 1872.

132. Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою, съ приложеніемъ образцовъ грамматическаго разбора. **Ѳ. Буслаева**. Москва. **1869**.—Тоже, 1871.—Тоже, 1873.

133. Русская грамматика практическая, теоретическая и историческая, составленная сообразно программамъ

преподаванія ея въ нашихъ среднихъ заведеніяхъ, преимущественно на основаніи „исторической грамматики“ г. проф. Буслаева, для учащихся. **Окт. Мильчевскій.** Москва. **1870.**

134. Синтаксисъ русскаго языка примѣнительно къ правописанію (курсъ 3-го класса гимназіи). **А. Кирпичниковъ.** Москва, **1869.**—Тоже, 1870.—Тоже, 1871.—Тоже, 1872.—Тоже, 1873.

135. Русская грамматика. Составилъ **В. Л. Филипьевъ.** СПБ. 1869.

136. Учебникъ русскаго языка по генетической методѣ. Составилъ **М. Селитренниковъ.** Курсъ младшаго возраста. Спб. **1872.**

Ранѣе этого авторомъ былъ изданъ *опытъ примѣненія генетической методы къ изученію грамматики русскаго языка.* Тифлисъ, *1868.*

137. Уроки начальной русской грамматики для русскихъ дѣтей. **Н. Бунакова.** Спб. **1872.**

Планъ изложенія концентрическій: прежде всего дается цѣлесообразный матеріалъ; потомъ этотъ матеріалъ разбирается для того, чтобы привести дѣтей къ выводамъ; за выводами слѣдуетъ *образецъ разбора,* какъ примѣненіе добытыхъ выводовъ, и наконецъ рядъ *задачъ* для устнаго или письменнаго рѣшенія въ классѣ или на дому.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № .....
„.....“ ..... 193 г.